

ИЩИТЕ ЦАРСТВИЯ БОЖΙΑ

**Рассказы сельского
священника протоиерея
Валентина Мордасова**

**Каким должен быть
священник**

Проповеди разных лет

**Чудеса по молитвам
приснопоминаемого
протоиерея Валентина,
имевшие место
как при его жизни,
так и после его
блаженной кончины**

Протоиерей Валентин Мордасов
(†19. 07. 1998)

ИЩИТЕ ЦАРСТВИЯ БОЖИЯ

Составитель — иеромонах Киприан

**Рассказы сельского
священника протоиерея
Валентина Мордасова**

**Каким должен быть
священник**

Проповеди разных лет

**Чудеса по молитвам
приснопоминаемого
протоиерея Валентина,
имевшие место
как при его жизни,
так и после его
блаженной кончины**

САТИСЪ
Санкт-Петербург
2003

***По благословению
Высокопреосвященнейшего
архиепископа
Псковского и Великолукского
ЕВСЕВИЯ***

В книге собраны проповеди, наставления, духовные стихи приснопоминаемого отца Валентина Мордасова († 19.07.1998), а также воспоминания о нем его духовных чад.

Да упокоит Всеблагой Господь душу праведника в вечных Своих селениях!

ISBN 5-7373-0120-6

© Иеромонах Киприан, составление, 2001

© Издательство «Сатисъ», макет, оформление, 2002

Соль земли

(Предисловие)

Некогда преподобный Серафим Саровский радостно свидетельствовал: «За Православие Господь помилует Россию». К сказанному можно добавить: пока есть в России Православие — есть и сама Россия. По грехам и беззакониям нашим давно в полной мере излился бы на нас гнев Божий, чтобы искоренить с лица Земли, как Содом и Гоморру, но долготерпит нас Господь ради Святого Православия, ради молитв святых подвижников и верных служителей Церкви Православной. «Святые — соль земли, — писал преподобный Силуан Афонский, — они смысл ее бытия; они тот плод, ради которого она хранится. Ради неведомых миру святых изменяется течение исторических и даже космических событий, и поэтому каждый святой есть явление космического характера, значение которого выходит за пределы земной истории в мир вечности. А когда земля перестанет рождать святых, тогда отнимется от нее сила, удерживающая мир от катастрофы...»

По милости Божией есть еще на земле нашей истинные пастыри, духовные наставники и молитвенники. Они как, увы, редкие, но яркие светильники в ночи, на пламя которых мотыльками слетается православный люд. Но лишь когда вдруг угасает один из них (чтобы с новой силой восси-

**Протоиерей Валентин Мордасов
(незадолго до кончины)**

ять у Престола Божия), мы в полной мере начинаем осознавать их великое, непреходящее для нас значение...

В воскресенье 19 июля 1998 года на семидесятом году жизни мирно отошел ко Господу протоиерей Валентин Мордасов. Мудрый пастырь, духовный отец, опытный наставник и учитель — для многих он являлся примером истинного святоотеческого благочестия.

Лукавое человеческое око часто помимо воли ищет в ближнем изъяны и недостатки, чтобы оправдать свою собственную греховность, но, даже на самый критический взгляд, о. Валентин был безупречен. Казалось, от него в испуге удалились все свойственные нам пристрастия и слабости. Батюшка считал, что особую силу воздействия слово пастыря имеет лишь тогда, когда он сам победил в себе ту страсть, которую врачует в ближнем, ибо сказано: *кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Петр. 2, 19). «Например, — говорил он, — как может помочь духовноболящему человеку, одержимому бесом чревоугодия, тот священник, который сам имеет слабость к ястиям и питиям?» Поэтому прежде всего батюшка был требователен и взыскателен к себе...

Исполняя пастырский долг, о. Валентин никогда не жалел себя. Будучи уже нездоров, он по двенадцать и более часов находился в храме. За сорок пять лет пастырского служения он не единого раза (!!!) не был в отпуске. Лишь незадолго до кончины, когда совсем уже ослабел, написал прошение на отпуск. Батюшка говорил, что священник неотлучно должен пребывать на своем приходе и

быть готовым в любой момент дня и ночи исполнить свой долг: отслужить требу, напутствовать умирающего, дать мудрый духовный совет или просто утешить, сказать теплое, доброжелательное слово.

Так и было все эти двенадцать лет, что служил о. Валентин на погосте Камно в храме св. вмч. Георгия. Всегда его можно было застать или в храме, или рядом на крылечке своего маленького ветхого домика, где он любил сидеть вечерами. Здесь же или в церковном доме напротив батюшка беседовал с духовными чадами и прихожанами. Последние три года к о. Валентину стало приезжать особенно много людей. Ехали верующие из Белоруссии и Молдавии, из Москвы и других городов России; ехали целые автобусы паломников из Питера и свои местные — нескончаемой чередой тянулись за духовным словом, советом, за святыней...

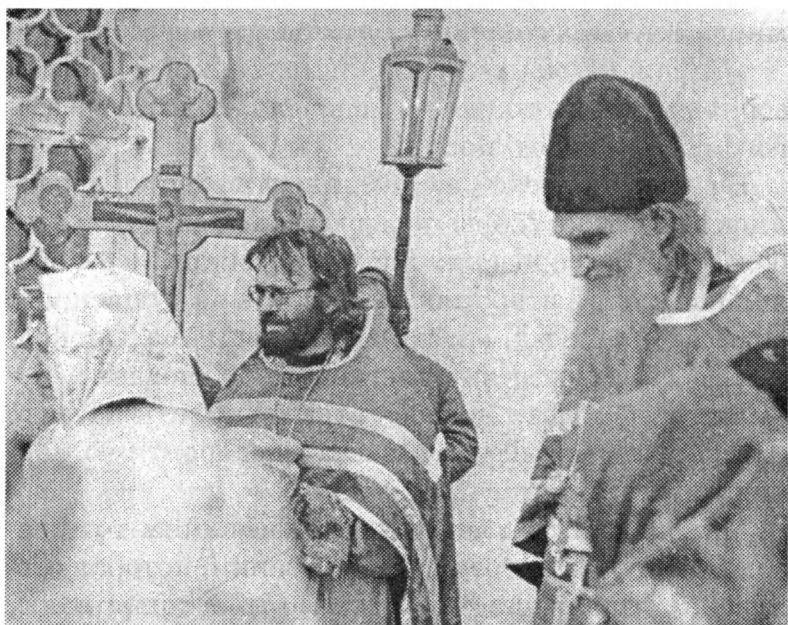
Батюшка всегда напоминал об особой, ничем незаменимой роли святыни в жизни каждого христианина. Наша жизнь часто протекает в условиях полной оторванности от Бога. Мир давит нас своим глубочайшим отпадением от Христа, запутывая в сети многопопечительности, безбожных порядков и идеалов. Нас окружают неверующие родственники, знакомые, сослуживцы. Споры, склоки, праздные или просто греховные разговоры и занятия, которые нам неизбежно навязываются, делают невозможными памятование о Боге, молитву, духовные размышления. В такой ситуации очень полезно иметь при себе или рядом святыньку, которая поддержит, укрепит живительной си-

*Храм св. вмч. Георгия (снимок сверху).
Домик о. Валентина*

лой Христовой, отгонит искушающего врага или просто напомним в нужный момент христианину о вмененных ему заповедями обязанностях. Таими вот незатейливыми, но очень действенными, святыньками наделял батюшка всех нуждающихся. Это были полотенца или частицы ткани, освященные святой водой, при водосвятии стекающей с креста, молитвами, св. маслом, соприкосновением со святыми мощами и чудотворными иконами. Очень помогала болящим св. вода, которую для освящения брали из находящегося рядом источника св. вмч. Георгия. Батюшка мудро использовал имеющиеся у священника средства, чтобы придать святой воде особую силу. При водосвятии он опускал в воду копие, крест-мощевик, потом над водой дополнительно читались молитвы из разных требников и др. Хранилась такая св. вода в алтаре храма, откуда и раздавалась верующим. Получали паломники также освященное масло, чай и соль. Все это, по свидетельству многих верующих, приносило ощутимую пользу во врачевании различных духовных и телесных недугов.

Вот свидетельство рабы Божией Р., которая долгое время находилась рядом с о. Валентином. Однажды после службы передают ей из алтаря от батюшки большое белое полотенце. Причем никаких разъяснений, кроме благословения сохранять при себе эту святыню, батюшка тогда ей не дал. Прошел месяц. Раба Божия Р. поскользнулась и сильно ударилась головой об асфальт. Сразу возникла сильная головная боль, не отступающая в течение всего дня. К вечеру Р. вразумилась повязать на голову батюшкино полотенце и так усну-

Крестные ходы на престольный праздник

ла. На утро головная боль полностью исчезла и более не возвращалась...

По рассказам многих духовных чад батюшки, враг нашего спасения всячески противился и мешал их поездкам к о. Валентину, ибо таковые всегда были многополезны и спасительны. Трудности и препятствия были как внутреннего характера, например, мысленные прилоги, внушающие страх, нежелание ехать сейчас и отложить на потом, так и внешнего, в виде возникновения различных обстоятельств, мешающих поездке. Только батюшкины святые молитвы, его непрестанная память и забота о своих духовных чадах помогали преодолевать все вражьи козни и искушения.

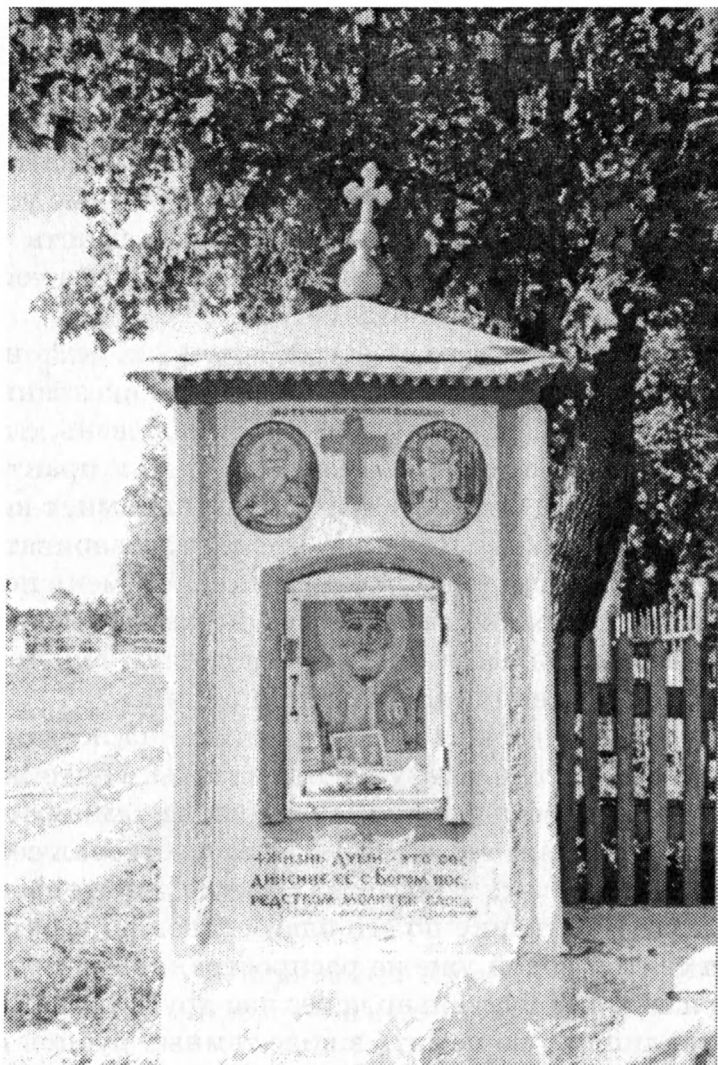
Вот что рассказывает раб Божий С., в течение многих лет посещавший батюшку:

«Однажды мы с женой и маленькими детьми собирались к батюшке на исповедь. Ездили из другого города через Москву.

Билеты на поезд уже были взяты, и производились последние сборы перед выходом из дома. Как большинство городских жителей, собирались в последний день, второпях, и уже была опасность опоздать на поезд, но, наконец, вещи были собраны, и мы вздохнули облегченно: “Успеваем...”

Вдруг из кухни донесся странный звук. Я, уже одетый, побежал туда и застал невероятную картину.

Маленький трехлетний ребенок каким-то образом дотянулся до трехлитровой банки, которая стояла на столе выше его роста и была полна воды, перевернул ее вверх дном и, не уронив, вылил всю воду на пол. Попробуйте взять полную воды трех-

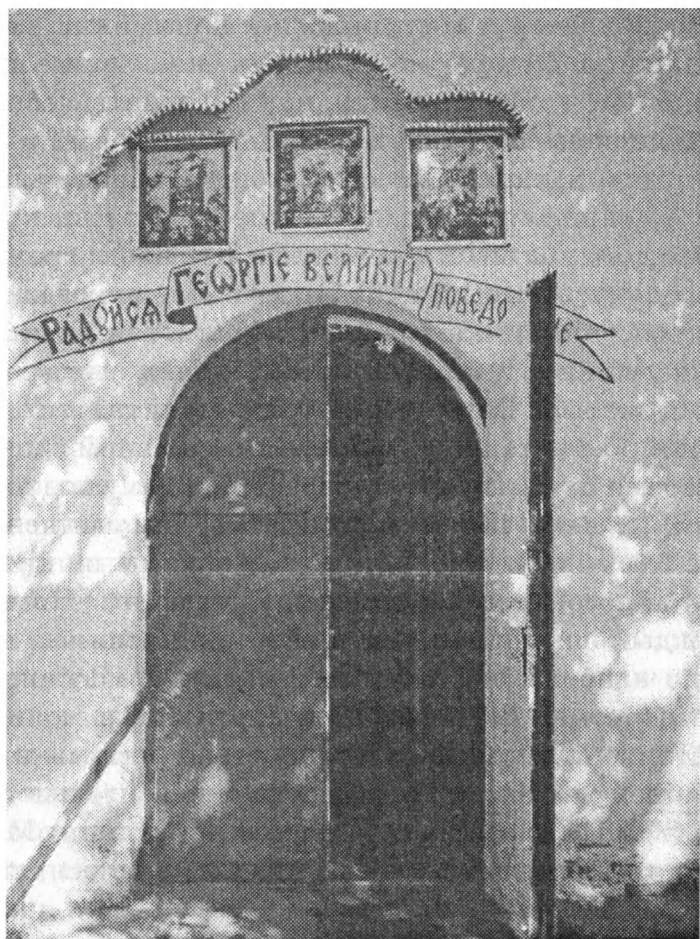
Церковную ограду по благословению батюшки украсили изображениями святых и душеспасительными святоотеческими наставлениями

литровую банку и, держа за стенки на весу, перевернуть ее, не выронив из рук. Такое с большим трудом удастся сделать и взрослому человеку, но трехлетнему ребенку это явно не по силам. Это была явная вражия кознь. Пришлось раздеваться и все вытирать, а потом приложить огромные усилия и потратить много нервов, чтобы успеть на поезд, но Божией милостью и молитвами батюшки, мы все-таки не опоздали.

Искушения же из разряда обычных, как например: неожиданные “срочные” дела, внезапные простуды перед самым отъездом или болезнь, случались почти постоянно, как, впрочем, и практически со всеми батюшкиными паломниками, с кем только не приходилось на эту тему разговаривать.

Однажды перед поездкой к батюшке у меня неожиданно поднялась температура, воспалились лимфатические узлы, и на теле выступили гнойные язвы, совершенно без видимой причины.

Пересилив себя, я все же решился на поездку, тем более, что билеты уже были взяты. И что же, как только я сел в поезд, сразу упала температура, прошла тяжесть в теле, и я почувствовал себя почти здоровым, а когда на следующий день по приезде к батюшке по его благословению я окропил святой водой уже не распространявшиеся далее язвы, они буквально через час-другой засохли и отвалились, но память в виде темных рубцов на коже осталась надолго. Святой Феофан Затворник, когда ему жаловались, что уже исповеданные грехи вдруг сильно тревожат душу, говорил, что болезнь уже прошла, но оставшиеся рубцы могут долго напоминать о ней».

*У церковных дверей.
Храм св. вмч. Георгия*

Удивительно, но батюшкины наставления всегда, как говорится, били в самую точку. Часто, даже не задав вопрос, верующий получал ответ в виде краткого святоотеческого наставления, которые батюшка очень любил, считая их наиболее

действенными и доступными к пониманию и исполнению. Бывало так: подходит к батюшке прихожанка, чтобы спросить, как поступать с оскорбляющей ее соседкой, а батюшка, не дав ей и рта открыть, назидает ее: «Кто гонит и обижает нас, тот уменьшает наказание наше за гробом, которому должны мы подвергнуться за наши грехи». Человеку, который считает, что ему некогда молиться, батюшка говорит: «Молиться всегда и везде можно: и стоя, и сидя, и делая свою работу; думать о Боге — это тоже молитва». У батюшки было такое правило: на всенощном бдении во время помазывания говорить каждому подходящему к нему какое-либо краткое наставление. Казалось бы, какой урок можно извлечь из такого случайного, безотносительного поучения? Но нет. Каждый слышал то, что в настоящий момент ему было наиболее необходимо и полезно: «Побеждай зло добром... В скорби будь терпелив, в молитве постоянен... Помни, что лишь странники мы в настоящей жизни...». Благодатно и спасительно ложились эти слова на сердце всем верующим. Многие потом шептались: «Батюшка насквозь меня просветил, все точно сказал...»

Мало кто знал, что батюшка долгое время духовно окормлял несколько крупных московских православных издательств. Он был и цензором, и духовным отцом, и автором. Вот лишь несколько названий книг, которые от корки до корки составлены его рукой: «Мудрые советы» в 2-х тт., «Духовная брань», «Что посоветуете, батюшка?», «Как победить грех», «Пища для души», целый ряд молитвословов и др.

Батюшка скрывал свои дарования, отзываясь о себе даже уничижительно. Не разрешал себя фотографировать, считая, что это способствует гордости. Лишь случайные фотоснимки запечатлели нам его образ. Безсребренник и нестяжатель, он установил такие низкие цены на требы, что это часто просто вызывало недоумение. Венчание и крещение, к примеру, у него стоили 100 дореформенных рублей (нынешние 10 копеек). Было у батюшки еще одно замечательное правило: всех, кто у него крестился или венчался, а порой и просто подходил к исповеди, он наделял весомым подарком, состоящим из нескольких (порой более десятка) духовных книг. Таковую духовную милостыню батюшка считал наиболее важной в деле служения ближним. Лишь Господь ведает меру батюшкиного милосердия, которое в большинстве своем раскрывалось неведомым окружающим тайным образом. Тайное добродетельное, говорил о. Валентин, более всего драгоценно в очах Божиих. Так он учил других, так жил и сам. И в этом была его сила!

Батюшка придавал большое значение старчеству. Очень любил оптинских, глиньских, афонских и др. старцев, учился у них, ставил их в пример своим духовным чадам. Но для верующих он сам давно уже стал старцем. Не по возрасту лет, но по глубине мудрости духовной, по высоте благочестия, смирения, любви, по силе своей молитвы...

Наверное, лишь теперь, когда батюшки нет уже рядом, многие духовные его чада поймут в полной мере, что значила для них его молитва. «Помолитесь, батюшка, о том-то и том-то», — бывало попро-

сит кто-то. Батюшка улыбнется в ответ, благословит на дорогу, но всегда выполнит такую просьбу. И все, по его святой молитве, чудесным образом исправлялось и налаживалось. Любая дальняя дорога с батюшкиного благословения становилась простой и легкой...

«Однажды, — рассказывает жительница г. Пскова Тимофеева Людмила, — нам нужно было перевезти из Риги нашу маму, которая сильно болела и нуждалась в уходе. Мы взяли у батюшки на это благословение и испросили его святых молитв. По правилам латвийской таможни, нам нужно было уложиться в недельный срок. Но вдруг выяснилось, что на оформление документов в лучшем случае уйдет около месяца. Выхода, казалось бы, не было. Но просто чудом нам удалось пройти на прием к большому начальнику, который вдруг дал разрешение на получение необходимых документов без проволочек в течение одного дня. Понадобились три фотографии, которых негде было взять. И опять чудо: нашли рядом моментальную фотографию и пункт ксерокопирования. В общем, закончили сбор документов за один день. Все прочие документы оформили за три дня. Сами не верили, что такое возможно (кто знаком с этой бюрократической процедурой, тот нас поймет), ведь думали, что уйдет целый месяц. Никто из нас не сомневался, что только батюшкино благословение и его молитвы помогли нам в этом непростом деле». Таких чудесных историй происходило множество и, наверное, с каждым, кто хоть однажды обращался к о. Валентину...

Батюшка был нужен нам здесь, но Господь судил иначе, и наш мудрый пастырь и наставник ушел от нас в мир иной, в жизнь вечную...

И в радости, и в горе — никогда батюшка молитвенно не оставлял своих чад, и те, даже отделенные от него многими километрами, чувствовали его духовную поддержку, зримо видели силу его молитвы.

Один из его прихожан К. поведал, что однажды с ним случилось искушение, и он пренебрег советом батюшки. Враг не замедлил воспользоваться этим. Придя домой в раздраженном состоянии, К. накричал на детей, а потом сильно поссорился с женой. После этого вместо того, чтобы обратиться с покаянием к Богу, он впал в уныние. Помраченный унынием ум дошел до отчаяния, а потом до страшного греха — ропота на духовного отца, а в результате — на Самого Господа.

Очень тяжело такое состояние непрестанной душевной муки, и не было рядом ни одного сильного человека, который мог бы ему помочь. Трудно описать, как ужасно провел К. ту ночь.

Сон его был необычен и знаменателен. Он увидел себя в храме, хотя до этого, по его словам, он вообще в снах в храме себя не видел. Как будто стоит он среди людей, а мимо них проходит какой-то благолепный, но строгий архиерей и благословляет тех, кто простирается к нему. Он доходит до К. и тому кажется, что сейчас он благословит и его. Как говорил потом К., все его существо устремилось к этому святителю, но вдруг тот грозно отвернулся от него и стал удаляться. Недоумение, растерянность, оставленность явственно почувствовал К. во сне. Он перевел взгляд на Царские врата — они приоткрылись. Неожиданно оттуда показался улыбающийся батюшка, но не в обычном священническом облачении, а в парчовых одеждах царского вельможи, схватил К. в охапку и увлек за собой.

После этого К. проснулся с чувством спокойствия и осознанием того, что грех его прощен. Он не мог иначе истолковать этот сон, и был уверен, что батюшка этой ночью вымолил прощение за содеянное им. Ему оставалось только пойти на исповедь и под епитрахилью местного священника получить разрешение отмоленного батюшкой греха.

В подтверждение промыслительности этого сна говорит еще тот факт, что в изголовье кровати К. стояла икона, подаренная когда-то батюшкой. И образ святого, изображенного на этой иконке, до

В последний путь к месту упокоения

известной степени был похож на образ того архиерея из сна.

Святые отцы советуют не обращать особого внимания на сны. Св. Амвросий Оптинский особо указывал на то, что снам верить нельзя, но он же говорит и о некотором различии снов. Пугающие сны обычно бывают от бесов, а сны, располагающие к покаянию, рождающие раскаяние и умиление — от Бога.

И, как сказал К., он посчитал возможным поведать об этом сне только будучи уверенным, что этот сон от Бога и дан был ему в назидание о совершенном грехе и для осознания того, как сильна молитва духовника пред Богом даже за впавшего в отчаяние человека...

Обладал батюшка и даром прозорливости, хотя и считал, что прозорливость далеко не главное для духовного человека, а так, только приложение — цветы при дороге.

Однажды вышеупомянутый прихожанин К. ехал к батюшке, и одним из главных вопросов, который он хотел задать, был каким-то абсолютно мирским, не имеющим значения для духовной жизни. Но разрешение этого вопроса требовало или глубокого проникновения в суть сложившейся ситуации, или прозорливости священника, чего подсознательно и ожидал от своего духовного отца К.

Мир часто находится в противодействии с Богом. Его проблемы уводят человека от главного своего предназначения — спасти свою душу для вечной жизни. Поэтому часто даже прозорливые старцы ошибались в решение сугубо мирских воп-

росов. Духовное вершится посредством силы Духа Святого, а человеческое — силами самого человека, которые весьма невелики.

Приехав, К. вошел в храм, где батюшка, даже когда не было службы, по большей части находился. Еще не успев переступить порог и подойти под благословение, он увидел, что батюшка вышел из алтаря ему навстречу и, предваряя его, закричал: «Не прозорливый я, не прозорливый...»

Был и такой случай. Пришла как-то в храм женщина, купила несколько свечек, подходит к батюшке и просит благословения пойти зажечь их на могилке кого-то из своих близких. Батюшка не благословил, говоря: «Поставьте лучше в храме на канун». Та свое, вот, дескать, другой священник благословил на могилке поставить. Батюшка никому перечить не любил, но все-таки сказал еще раз, что лучше бы на канун поставить. Но та, конечно, не послушалась и сделала как хотела. А через несколько минут прибегает с кладбища и кричит: «Ой, помогите, могилка загорелась». На могилке-то, видно, много венков да лент было, вот и вспыхнуло все, а батюшка предвидел, потому и отсоветовал.

Один из батюшкиных чад рассказывал, что как-то раз приехал он на исповедь и начал жаловаться батюшке, что один из городских священников не разрешил его жене исповедоваться по бумажке. Батюшка сам часто благословлял записывать грехи, т. к. всех мелочей можно не упомянуть пока до исповеди дойдешь. Естественно, упомянутый выше паломник рассчитывал на сочувствие батюшки в этом вопросе, но батюшка незаметно перевел

На отпевание о. Валентина собралось много священников из Псковской и других епархий. Возглавлял собор духовенства Высокопреосвященнейший Евсевий, Архиепископ Псковский и Великолукский. У гроба батюшки Владыка произнес прощальное слово.

беседу на другую тему, и вопрос остался как бы открытым. Чуть позже паломник отправился отдыхать в сторожку и ждать батюшку для совершения исповеди. Чтобы не терять времени зря, он решил покопаться в памяти и дополнить написанную хартию из грехов. В сторожке было тепло и, разморившись, он прилег немного отдохнуть тут же в комнате, на диване, а тетрадь с записями грехов осталась лежать на столе.

Разбудил его пришедший батюшка. «Давай исповедоваться, доставай свою тетрадку», — сказал батюшка. Но к общему удивлению, тетради на столе не оказалось. «Да я никуда не выходил, быть не может...», — волновался паломник. Вскоре все, кто был в сторожке, вместе с батюшкой искали злополучную тетрадь, но тщетно. Устав от поисков, батюшка сказал: «Да ладно, давай так исповедуйся, вспомнишь потихоньку».

Исповедь была долгой, а по окончании ее батюшка сказал: «Ну, вот видишь, сколько грехов припомнил, наверное, больше, чем в тетрадке было». Позже паломник понял, насколько промыслительна была эта пропажа. Видно чисто механическое переписывание грехов на бумагу, без глубокого осознания своей вины и желания исправиться не удовлетворяло правде Божией. А устная исповедь духовнику с сердечным переживанием и сокрушением стала для него в тот момент именно тем духовным лекарством, каким и призвано быть настоящее покаяние...

Часто после службы или по вечерам батюшка собирал в храме для совместной молитвы некоторых из прихожан. Молились о болящих, о разрешении важных церковных нужд, читали акафисты, каноны. Батюшка говорил, что совместная молитва имеет особую силу по слову Спасителя: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20)...

Болезнь его была недолгой, он угас буквально на глазах, не успев никому стать в тягость по немощи своей. «Молитесь, чтобы Господь послал

вам благочестивого священника», — сказал он старосте незадолго до смерти. Умирал спокойно. По словам матушки, глаза его пред кончиной необыкновенно прояснились и приобрели яркий небесно-голубой цвет. Вечером батюшку соборовали и причастили Святых Тайн, прочитали канон на исход души. Утром еще раз причастили. А в десять часов утра душа его неслышно отошла ко Господу. В этот момент в его храме пели: «Иже херувимы...»

Неисповедимы суды Божии. Батюшка был нужен нам здесь, но Господь судил иначе, и наш мудрый пастырь и наставник ушел от нас в мир иной, в жизнь вечную. Он учил не плакать об умерших, ибо разлука по смерти не вечная, но временная. «До свидания, до встречи в раю!», — говорим мы усопшим. Какая же здесь грусть? Мы все еще в гостях, а они уже дома, и если кто имеет дерзновение, то молится у Престола Божия о нас грешных...

Верим, что ты, дорогой наш батюшка, причтен Господом к лику праведников и усердно молишься и ходатайствуешь уже и теперь пред Отцем Небесным о своих духовных чадах и всех православных христианах!

И. Смолькин

**РАССКАЗЫ
СЕЛЬСКОГО СВЯЩЕННИКА
протоиерея
Валентина Мордасова**

(1994-1998 гг.)

Все науки и знания — ничто без науки спасения. Святое Писание нам говорит, что спасение «во мнозе совете», а посему нам должно обращаться с этим вопросом к опытным старцам и духовникам... Если увидишь разумного, опытного в духовной жизни, ходи к нему с раннего утра и пусть нога твоя истирает пороги дверей его.

У БОГА ВСЕ ЖИВЫ

У Бога нет мертвых, но все живы. Об этом говорит Сам Спаситель: «...не читали ли вы реченного вам Богом: “Я Бог Авраама и Бог Исаака, и Бог Иакова”, Бог не есть Бог мертвых, но живых...» (Мф. 22, 31-32). Многие из нас, «мудрствуя» о предметах веры и о загробной участи умерших, забывают или уклоняются от дел действительной помощи нашим усопшим. Многие совершенно не знают или отказываются от православного обряда погребения, в то же время охотно прибегают к различным языческим культовым действиям и ритуалам (обильные застолья-тризны; мраморные надгробья; венки и т.д.).

А между тем наши усопшие родные и близкие ждут от нас помощи. Они нуждаются в ней! Из моей священнической практики мне известно много случаев (по рассказам прихожан), когда усопшие являлись своим живым сродникам (во сне) и прямо высказывали свои нужды, говорили о своих заблуждениях при жизни или давали наставления, о чем-то предупреждали...

Св. отцы учат нас не доверять сновидениям, т.к. большинство из нас не имеют духовного рассуждения, чтобы определить природу сна, т.е. является ли он отражением бывших в жизни реальных событий и переживаний, или — следствием движений плоти (страстей, болезней и т.д.); влияние ли это темного мира падших духов, или же, наконец, это действительное духовное общение с

загробным миром, прикровенным для нас до времени... В любом случае, если сон показался имеющим значение, важным, предупреждающим о чем-то, следует, прежде всего, посоветоваться со своим духовником, приходским священником или, по крайней мере, с духовно опытным человеком...

Расскажу о нескольких, запомнившихся мне событиях, связанных с темой нашего разговора.

Одной моей прихожанке явился во сне односельчанин. При жизни он был убежденным неверующим, гонителем Веры и Церкви. Ей приснилось, что этот человек стоял около развалин часовни, которая была некогда на краю деревни и говорил, указывая на них: «Если бы раньше, при жизни, я хотя бы изредка смотрел на это святое место, хотя бы один раз задержал взгляд... теперь мне было бы легче».

Вот какова сила святыни! Даже разрушенной и поруганной...

Мой дядя, будучи молодым и средних лет, был верующим человеком, посещал храм Божий, читал «Апостол». Но, поддавшись духу времени, он отказался от Веры, от Бога. Перестал ходить в церковь, убрал из дома св. иконы. Более того, даже в мыслях он стал безбожником, проповедуя атеизм. Вместо молитв, он стал заниматься гимнастикой. Но и к нему пришла смерть. Будучи восьмидесяти лет, он слег. На смертном одре он метался, хрипел, пытаясь что-то сказать, и все время указывал рукой в св. угол, где должны были висеть (но не висели) св. иконы. Что-то ужасное окружало его, надвигалось, давило и не было у него защитников, пред-

стателей, ходатаев к Богу, ибо он сам однажды добровольно отказался от них...

У одной моей прихожанки умер родственник. Он был не крещен. Движимая чувством сострадания, эта женщина пришла ко мне и спросила, как облегчить его загробную участь? Церковная молитва за некрещенных недопустима. Поэтому я посоветовал ей раздавать за усопшего милостыню, а именно — душеспасительные книжки (ведь, может быть, кто-то, прочитав такую книгу, примет Св. Крещение, изменит к лучшему свою жизнь и т. д.; и это будет самой благостной жертвой за усопшего некрещенного). Через некоторое время эта женщина пришла ко мне и рассказала, что видела умершего во сне. Он сидел и читал одну из тех книг, которые она раздавала... Значит, принял Господь эту жертву...

У многих, даже и верующих людей, запутанные, неправильные представления о нашем долге по отношению к усопшим. Считают, что необходимо первым делом устроить пышные поминки с обильным застольем, переполненным водкой и редкими яствами; потом — поставить на могиле дорогой памятник, чтобы знакомые не осудили за скупость.

Как заблуждаются эти люди и, более того, какой вред приносят своим дорогим и любимым умершим родственникам и близким! Подумайте о том, что водка, выпитая за упокой души усопшего, льется ручьем на ту чашу весов, на которой сложено бремя его грехов, а ведь она и так тяжела! Надо облегчить ее! Как? Молитвой церковной (обедни, сорокоусты), молитвой домашней, чтением Псалтири, милостыней...

Были в моей служебной практике такие случаи. Как-то подошла ко мне одна женщина и рассказала, что недавно похоронили они своего сродника, поставили на могилу гранитный памятник. И вот является теперь ей во сне усопший и жалуется, что этот тяжелый могильный камень очень давит, мучает его. Я объяснил ей, что могилу освящает крест (желательно деревянный). Ведь крест — это орудие нашего спасения, нашего искупления. При жизни мы носим крест на груди, прикладываемся ко кресту в храме Божием, осеняем себя крестным знамением, и после смерти место нашего упокоения должно освящаться крестом, но никак не куском гранита или мрамора...

Другой моей прихожанке явившийся во сне сродник (вскоре после похорон) сказал: «Все хорошо, да вот только хомуты мне сильно мешают». Хомуты — это венки, которыми заваливаем мы могилы наших умерших. А ведь это наследие языческих обрядов, православный обряд погребения такого не требует.

Был и такой случай. Как-то я отслужил литию по усопшей. После этого, ночью, явилась эта усопшая во сне своей сестре и благодарила. Говорила: «До сих пор на мне как бы камень лежал, а теперь он снят». Вот каково значение литии!

А вот о каких удивительных событиях из своей жизни рассказал один из моих прихожан, Иван Иванович: «Умер в нашей деревне один крестьянин по имени Василий. Был он, надо сказать, с лицом, попорченным оспой. По чувству христианской любви пришел я в дом к усопшему и стал читать Псалтирь по нему. В эту же ночь явился

он мне во сне и начал целовать меня. Я же, помня о его попорченном лице, как мог отворачивался от него, после чего, он стал целовать мои ноги.

— Что ты делаешь? — спросил я с удивлением.

— Это потому, что ты читал по мне Псалтирь, — объяснил он, — мне так было хорошо и весело. К тебе придет моя жена и отблагодарит за это.

Действительно, на утро жена умершего принесла мне плату за чтение Псалтири.

Помню еще один случай. Это был день памяти прп. Никандра, и многие верующие, считая это своей священной обязанностью, шли пешком через нашу деревню в пустынь, где жил и спасался преподобный. Я же, по причине болезни, не мог посетить это святое место. С грустью и воздыханиями смотрел я, как верующие шли к преподобному. Дождавшись вечера, я со скорбью лег спать. Ночью во сне вижу я, как в моей избе из-под земли в ветхой схимнической одежде вышел преподобный и, подойдя ко мне, говорит:

— Что ты так неутешно скорбишь и воздыхаешь? Ведь у тебя есть в столике святыня, через которую можешь утешиться.

Действительно, в моем столике находился акафист со службой прп. Никандру, который ранее читали перед мощами преподобного и который мне подарила одна (уже теперь покойная) верующая по имени Мария Ивановна. Проснувшись утром, я первым делом достал из стола акафист и прочитал его, получив от чтения его в этот день великое утешение и умиление. Слезы градом текли из моих

глаз. Так прп. Никандр утешил меня в моей скорби».

Однажды пригласили меня совершить потребу на дому. Деревня эта, куда следовало мне идти, расположена была в пяти километрах от нашего прихода. Я смог выбраться только под вечер, уже смеркалось. Закончил совсем поздно, поэтому пришлось остаться на ночь. На рассвете меня разбудил стук в дверь. Пришла молодая женщина, жительница этой деревни. Чувствовалось, что находится она в состоянии сильного волнения. Сначала, увидев меня, она застыла, словно потрясенная чем-то, потом вдруг стала что-то быстро объяснять. А произошло вот что: ночью явился ей во сне умерший несколько лет назад свекр и сказал: «В деревню пришел священник, находится он там-то и там-то (назвал место, где я ночевал), пойдите, попросите его, чтобы отпел меня, а то ведь я лежу у вас неотпетым». Женщина рассказала мне, что в то время, когда умер ее свекр, у них не было священника, поэтому и схоронили его без отпевания. И еще вот что было особенно удивительно: эта женщина видела своего свекра лишь один раз — когда он лежал уже в гробу, т.е. при жизни она его не знала и никогда не разговаривала с ним. Надо сказать, что я не люблю отпевать заочно, но здесь была особая нужда (виделся промысел Божий о покойном), поэтому в этот же день мы его отпели...

Как-то в пасхальную пятницу, догоняет меня женщина и со слезами говорит: «Батюшка, не надо ли еще раз отпеть мою дочь?» А произошло вот что: в то время, когда эта женщина была в отъез-

де, в могилу ее дочери самовольно сделали подхоронение. Женщина приехала домой и в первую ночь видит во сне умершую 10 лет назад дочь, которая говорит ей: «Мама, я сама грешница, но зачем положили в мою могилу опившуюся падаль?» (Действительно, потом выяснилось, что подхоронена была женщина, до смерти опившаяся водкой). Утром мать кинулась на кладбище и с удивлением увидела свежую могилу... Я объяснил этой женщине, что второй раз отпевать ее дочь не требуется, но надо отслужить панихиду...

Одна старушка (90 лет) рассказала, что ей явился во сне знакомый псаломщик (на 40-й день после своей смерти). При жизни она помогала ему по хозяйству: мыла полы, посуду, стирала и т.д. Он с грустью сказал: «Отчего вы так мало молитесь, а ведь для нас нет лучшего, чем чтение Псалтири».

Однажды ко мне пришла креститься девица со своей сестрой, отроковицей. После принятия Св. Крещения, они рассказали, что их матери два раза являлся во сне умерший муж и говорил: «Покрести детей»...

Некоторое время назад ко мне в руки попала тетрадь, в которой было записано видение о загробной жизни рабы Божией Анны (ныне покойной), жительницы г. Сланцы. Считаю, что читателям будет очень полезно ознакомиться с воспоминаниями этой верующей женщины.

**Видение о загробной жизни
рабы Божией Анны
(жительницы г. Сланцы),
бывшее ей в 17 лет от рода, с 24 мая по 3 июня 1937 г.,
в г. Кировске, Мурманской обл.**

В тот день я, как всегда, вернулась домой с ночной смены в 9 часов утра. Прочитала утренние молитвы. Затем села позавтракать, но, выпив лишь половину стакана чая, вдруг очень захотела спать, и тут же легла. Наверное, сразу заснула, потому что увидела вдруг перед собой широкую дорогу. Дул пронзительный, холодный ветер. Чуть впереди, встречая меня, на дороге стояла молодая монахиня. Лишь только я приблизилась, она сказала: «Идем со мной смотреть загробную жизнь».

Я увидела у нее белые крылья, но это почему-то не удивило меня, я лишь спросила: «Как тебя зовут?» Она ответила: «Анна, я — твой ангел». После чего взяла меня за правую руку и повела вперед по дороге. Шли мы, надо сказать, очень и очень быстро и были в пути не одиноки. То и дело нас догоняли и обгоняли страшные черные существа, несшие на своих крыльях вопиющих и извивающихся людей. Моя спутница объяснила мне, что это демоны несут осужденных грешников к месту вечных мучений. Догоняли нас и взрослые люди, некоторые вели за собой маленьких детей. Моя спутница-монахиня предупреждала их: «Идите правой стороной, узкой терновой тропой, и придете к Храму». Многие уходили на терновую тропу, но долго идти по ней не могли. Тяжел для них оказывался узкий путь... И снова возвращались

они на широкую дорогу. По широкой дороге идти легко, хорошо, но придешь на погибель.

Мы с монахиней подошли к озеру, в котором не было видно воды, но колыхалась и двигалась густая человеческая масса, испускающая смрад и горечь, как от горячей смолы и серы. Люди-грешники, которые находились в озере, скрежетали зубами, издавали стоны и вопли: «Горе нам грешным; жили на земле, Господа Бога не познали, добра людям не делали, постов не соблюдали... О, горе, горе нам грешным, нераскаянным!!!» Другие кричали: «О, горе, горе мне грешному; родился я на земле для вечного мучения! Да будет проклят мой день рождения!!!». Демоны подносили на крыльях грешников и бросали их в озеро. Тех, которые подходили сами и даже с детьми 3-5 лет, демоны цепляли крюками за их одежды и втаскивали в это озеро... Мне показалось, что и меня сейчас же зацепят крюком и затащат туда. Я очень испугалась и спряталась за монахиню. А потом спросила у нее: «Почему же таких маленьких детей бросают в огненное озеро?» Она ответила: «Эти дети некрещенные и богохульству научены». Я снова спросила у нее: «За какие грехи эти люди мучаются в этом огненном озере?». На что она сказала: «Здесь находятся христиане, которые жили на земле, но жизнь свою вели не по-христиански, занимались богохульством». Я спросила: «Можно ли вымолить их из этого озера?» Она объяснила, что можно, но только очень много нужно потрудиться, очень много молиться, делать добрые дела, творить за них милостыню... От страха и горечи мне вдруг стало плохо, заболела голова и меня стошнило.

Наконец мы пошли дальше. Шли долго: сначала берегом «живого» озера, потом через поле. По бокам дороги теперь пролегали глубокие траншеи. В них сидели люди, облаченные в какие-то странные шевелящиеся одежды. Присмотревшись, я с ужасом заметила, что тела этих людей покрыты толстым слоем копошащихся червей, поедающих человеческую плоть. Я спросила: «За какие грехи эти люди мучаются?» Монахиня ответила: «За разные беззакония». Через некоторое время мы подошли к храмину (зданию). Сквозь открытые ворота я увидела котлы с кипящей смолой. В каждом из них сидел человек. Многие из этих людей пытались выпрыгнуть, но некая сила удерживала их, и они снова и снова окунались в смолу. Я спросила: «А эти люди за какие грехи мучаются?». Монахиня ответила: «Они жили невенчанными, блудниками, другие вступали в брак шесть-семь раз и не раскаялись в своих грехах».

Подошли мы к дереву, на котором висело множество крестиков. Я в недоумении спросила у своей путеводительницы, почему они здесь висят? Она мне объяснила, что если крещеные христиане при жизни не носили крестиков и не молились, а по их смерти им надели кресты, то демоны эти крестики снимают и вешают на это дерево, а людей сразу отправляют на место мучения в ад. Душу же грешника, который раскаивается в своих грехах и который стремится исправиться и жить по заповедям Божиим, ангел-хранитель проводит сквозь воздушные мытарства, стараясь искупить эту душу ее добрыми делами, а души некающихся грешников демоны сразу забирают в ад.

Двигаясь дальше, мы дошли до другой храмины. Войдя в нее, я увидела три раскаленные, пышущие жаром печи. Около них бегали демоны с крюками и то и дело вытаскивали на лежащие внизу решетки какие-то пылающие предметы, как будто горящие дрова и колотили их крюками. Через несколько мгновений такое «полено» вдруг превращалось в человека, который вскакивал и с сильным визгом бежал обратно в печь... Я спросила, за что мучаются эти люди, за какие грехи? Монахиня ответила: «Это самоубийцы». Вскоре мы подошли к стеклянной храмине. Пройдя сквозь широкие двери, я увидела столы, покрытые скатертями. На столах стояли кипящие самовары, и была разложена мерзкого вида закуска: жареные мыши, лягушки, черви. Здесь же стояли бутылки с вином. Сидящие за этой мерзкой трапезой люди с большим отвращением выпивали и закусывали. Вдобавок позади них стояли демоны и поливали всех сидящих кипятком из самоваров. Я спросила, за какие же грехи наказаны эти люди? Монахиня мне объяснила, что это те, кто по утрам в воскресенье и церковные праздники вместо посещения храма Божиего, пировали и предавались различным порокам...

Неподалеку от этого места мы увидели еще одну стеклянную храмину. Моя спутница ввела меня внутрь, где я, внутренне ужаснувшись, увидела в пламени пляшущих и кричащих (как будто чего-то требующих) людей. Я спросила: «За какие грехи здесь мучаются?» Монахиня ответила: «Здесь находятся музыканты, плясуны и увлекающиеся играми (футболом, хоккеем, картами, театром,

кино), и все, смотревшие на все это со стороны, в то время, когда в церкви шла обедня». Мы двинулись дальше. Увидев еще одну храмину, вошли в нее. Посреди стоял столб, около которого находилась женщина, как будто прикованная к нему. Вокруг нее обвилась трехглавая змея. Одной головой она впиалась в уста, а двумя другими — в груди. Одежда у женщины была в кровавых пятнах. Она махнула рукой, подзывая меня, но мне стало очень страшно, и я не подошла. «За какие грехи она так страдает?» — спросила я у монахини. Та ответила: «Живя на земле, она отдала себя плотским страстям, а теперь получает за свои дела возмездие» (за блуд). Далее мы зашли в другое темное помещение, в котором как бы из-под пола доносился плач маленьких детей. Монахиня объяснила, что это плачут маленькие дети, загубленные в утробе. Они ждут своих матерей, и когда те придут, то займут их место, а дети отправятся на небеса...

Вскоре мы вышли на поле, ледяное и холодное. Там находился колодец, около которого стояла женщина и вычерпывала воду, выливая ее по стоконам. Я спросила у монахини: «Что делает эта женщина?» Она объяснила мне, что эта женщина, живя на земле, продавала молоко, разбавленное водой, а здесь она отделяет молоко от воды и не может никак этого сделать...

Потом мы пришли в некий большой дом. Внутри него стояло много столов, за которыми сидели люди. Некоторые столы были совершенно пустые, даже без скатертей, а на других было много всякой пищи. Моя спутница объяснила мне, что те, кто,

живя на земле, подавали милостыню, жертвовали бедным и на храм — получали теперь на свои столы различные яства, а другие не давали ничего и сидели за голыми столами. Иных поминали с водкой и поэтому теперь у них не было ничего, все сгорело. Водка сожгла все...

Затем мы с монахиней шли терновым путем. Путь узкий, тяжелый. Шли мы долгое время и пришли к Божиему Храму. Там нас встретили отроки и юноши. Одни были с букетами очень красивых цветов, а другие — с венчиками. Когда благочестивые христиане подходили к храму, на них одевали белые мантии, венки, давали букеты цветов и вводили их в храм. Вошли в него и мы с моей спутницей. Храм был очень большой, светлый, сияющий, неопикуемой красоты. Я заметила, что в нем много престолов, в каждом из которых шла служба и был свой священник. Пело много хоров. Как только заканчивал пение один, тут же начинал петь другой. Лики на иконах были живые и в живых цветах. В храме стояли мужчины по правую сторону, женщины — по левую. В подсвечниках горело очень много свечей; на кануне лежали бублики и печенье. Я спросила у монахини, кто же приносит все это на канун, и кто ставит свечи? Она мне ответила, что если кто приносит приношение на земле, то все это переходит на небеса, и то же самое бывает со свечами.

Между тем хоры пели так красиво, что выразить или описать это совершенно невозможно! Отстояли мы службу и пошли в сад, тоже неопикуемой красоты. Здесь росло множество яблонь, груш,

слив, вишен, ягод и все с плодами, такими, каких у нас на земле нет. А какое было благоухание! Множество красивых, разнообразных птиц пели необыкновенные песни. Ко мне подбежали девочки (школьного возраста), и каждая из них угощала меня фруктами и ягодами. Я поела с большим удовольствием.

Наконец мы пошли дальше. Впереди я увидела поле, очень ровное, как стол, и засеянное разными цветами неопишуемой красоты. Кругом разливалось такое благоухание, что выразить это человеческим языком невозможно. Мы пошли по этому полю дальше и увидели впереди красивый, большой дом. Вошли внутрь и увидели много столов, на которых лежало множество живых, благоухающих цветов. За столами сидели отроки, юноши и девочки-отроковицы. Юноши учили отроков и отроковиц плести венки и набирать букеты для встречи благочестивых. Все они пели очень красиво: «Аллилуйя». Среди них я увидела своего братишку, умершего девяти лет от роду от кори. Заметив меня, он улыбнулся, но не подошел...

Мы опять шли по этому красивому полю, потом по другому, еще более красивому. Там увидели, как летают вместе с ангелами маленькие деточки и, вместе с ними, своими младенческими голосами поют: «Иже Херувимы» так красиво, что выразить и передать это невозможно!!! На поле стояли столы с множеством цветов, вокруг которых сидели девушки, юноши и взрослые и плели венки. Среди них, я увидела свою знакомую, с которой мы вместе ходили читать Псалтирь по усопшим и которая умерла девицей. Я у нее спросила: «Надежда, чем

ты здесь занимаешься?» Она подняла на руке большую связку венков и сказала: «Вот, плетем венки для благочестивых. Тебе еще не время сюда приходить, ты скоро уйдешь».

На эту поляну с третьего неба по воздуху спустилась Божия Матерь и разлилось сильное благоухание. Матерь Божия была в золотой ризе и всех благословляла. Мне же Она сказала: «Скажи всем, кто загубил младенцев в утробе своей, пусть читают 70 раз в сутки “Богородице Дева, радуйся!”»

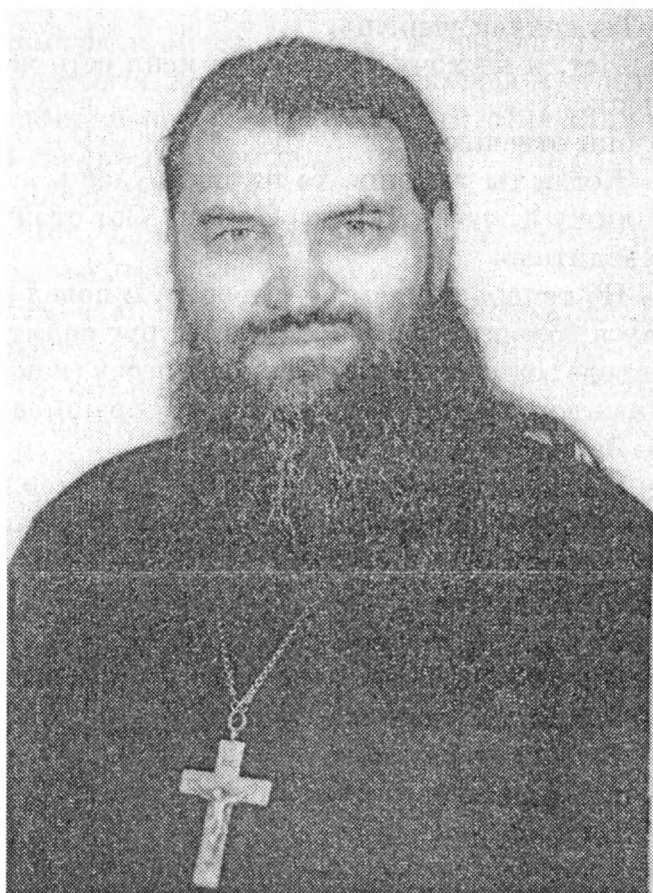
Мне было очень радостно на душе и совсем не хотелось уходить от такой благодати, но вот подошла моя прежняя спутница и сказала: «Теперь пойдём к Спасителю на благословение». И когда мы с ней пошли, я спросила: «А где будет мое место?» Монахиня ответила мне: «Этого показать сейчас нельзя. Ты можешь возгордиться и можешь опечалиться. Ты еще долго будешь жить на земле, и все зависит от того, как ты проживешь эти годы...» Шли мы долго и оказались наконец перед большим домом. Вошли в него и попали в большое и шумное человеческое море, посреди которого, как на острове, стояли весы, на которых взвешиваются наши хорошие и плохие дела. Здесь монахиня от меня удалилась. И тогда мне стало страшно. Откуда-то появились демоны и стали меня ловить, чтобы бросить на весы. Я уже не знала, что делать, но тут опять ко мне подошла моя спутница-монахиня, отогнала демонов и, взяв меня за руку, подвела к весам. Я увидела, что на одной их чаше лежит мой Псалтирь, а на другой — дощечка, на которой были записаны мои грехи, с детства до юности. Я испугалась, но Псал-

тирь перетянул другую чашу и дощечка с грехами вдруг стала чистая...

Мы вышли из этого дома, и я увидела большую толпу народа. Все как будто стояли в очередь. Встали и мы. Я заметила, что очередь продвигается к розовой ширме (похожей на завесу). Когда подходит к ней благочестивый, то ширма откидывается и появляется сияющая как солнце белая рука, которая благословляет человека и этот человек отходит и становится по правую сторону. Если же подходит неблагочестивый человек, то ширма не открывается, и человек этот отделяется на левую сторону и падает в пропасть, где его хватают демоны. Близилась моя очередь, и я очень боялась, благословит ли меня Господь или же я упаду в пропасть, но тут подошла монахиня и сказала: «Пойдем, примешь Св. Тайны и сойдешь на землю». Когда я приняла Св. Тайны, то увидела, что моя путеводительница поднимается вверх и скрывается в облаках...

Вдруг я открываю глаза и вижу потолок больницы маленькой палаты. Кругом врачи и медсестры. Оказалось, что когда я уснула, то три дня спала дома, затем врачи меня поместили в больницу, где и находилась я остальные дни, пока длился мой сон.

В больнице я пролежала 4 месяца: не могла ни сидеть, ни ходить; все суставы были как мертвые, работал только язык... Постепенно я стала ходить и сидеть. Лечащий врач сказал мне: «Забудьте свои 17 лет, которые вы прожили. Ваш год рождения — 1937. Вы умерли и вновь воскресли!». И вот я, воскресшая, живу уже более 50 лет (в Ленинградской области).

Протоиерей Валентин. 70-е годы

(Об этом случае писали в местной газете).

В заключение нашего разговора, приведу еще один подобный случай. Это рассказ одной верующей старушки Параскевы о загробных испытаниях ее супруга.

«В 1916 году мой супруг Димитрий однажды, уснув, оказался на том свете. Вот как он описывал это видение: “Пришли ко мне и говорят:

— Ты сейчас умрешь.

— Нет, я не хочу умирать, у меня есть жена и мальчик.

А они отвечают:

— Когда ты умрешь, то их позабудешь.

И вижу я, что умираю. И умер. Вот стоит мой путеводитель.

— Ну теперь пойдем, — говорит, и повел меня. Вижу я большую гору песка, а вокруг сидит много народа, один к другому пихают песок (как дети) и у каждого льется пот градом. Я спрашиваю:

— За что это?

— Им, когда жили они на земле, все было мало, и они загребали чужое, а здесь они страдают за это и отпихивают друг от друга ставшее теперь им ненужным добро.

Идем дальше и оказываемся около канав, в которых битком набиты люди. Со стоном каждый из них вздымает руки и просит:

— Выньте меня, выньте меня.

А путеводитель мой отвечает:

— Не время.

Вот перекинуты через канаву две жердинки и нам надо пройти по ним. Я боюсь, что они обломятся, но мой путеводитель успокаивает:

— Иди не бойся.

И мы легко переходим. Я прошу путеводителя:

— Мне бы хотелось видеть отца и двух моих мальчиков.

— Отца ты увидишь, а мальчиков еще не должен видеть.

Привел меня к берегу моря и говорит:

— Гляди туда, и увидишь своего отца.

Я смотрю и вижу, как все увеличиваясь быстро приближается ко мне плот, на котором стоит мой отец. Вид у него очень усталый. Мне стало его очень жалко, и я сказал:

— Давай мне руку.

— Нет, сынок, я тогда выйду на берег, когда концы этих веревок отпадут.

Я замечаю, что он весь опутан веревками. Плот уплывает, а я спрашиваю у путеводителя:

— За что он так мучается, ведь он нищих любил, подавал милостыню и ночевать их пускал.

Путеводитель отвечает:

— Он по праздникам рыбу ловил и продавал. Вот за это и мучается.

Вскоре мы пришли в какой-то большой сад. Так там было красиво и так хорошо, что и есть и пить не надо, а все смотри да любуйся. Вот где рай-то! Увидел я там множество молодых мужчин и спрашиваю у путеводителя:

— Там пожилые, старые и так мучаются, а здесь молодые гуляют и так им хорошо.

А он отвечает:

— Это на войне погибшие православные христиане, которые Бога не хулили и Церковь почитали. Им здесь хорошо.

Наконец привел меня мой путеводитель к пропасти и толкнул меня в бездну. После сего и вошел я в себя. Долго от страха не мог очухаться и вообще пошевелиться»».

(Псковский район, 1994 г.)

ОБРАТИМСЯ К БОГУ

Православная Церковь постоянно молится о своих усопших чадах, о всех православных христианах, прося у всемилостивого Бога прощения всякого их согрешения, содеянного словом или делом, или помышлением. Просит упокоить их души «в месте светле, в месте злачне, в месте покойне». Это же надо делать и родственникам покойных, т.е. не следует предаваться безутешной скорби, устраивать дорогие проводы, перегруженные яствами и питием, возводить мраморные или гранитные надгробия, но подвизаться в молитве, посте, в делах милости и милосердия во имя усопших. Все это особенно умилоствует Бога и способствует оставлению грехов дорогим вам усопшим близким.

Приведу одно мудрое поучение, которое я записал много лет назад, предостерегающее нас против пышных похорон.

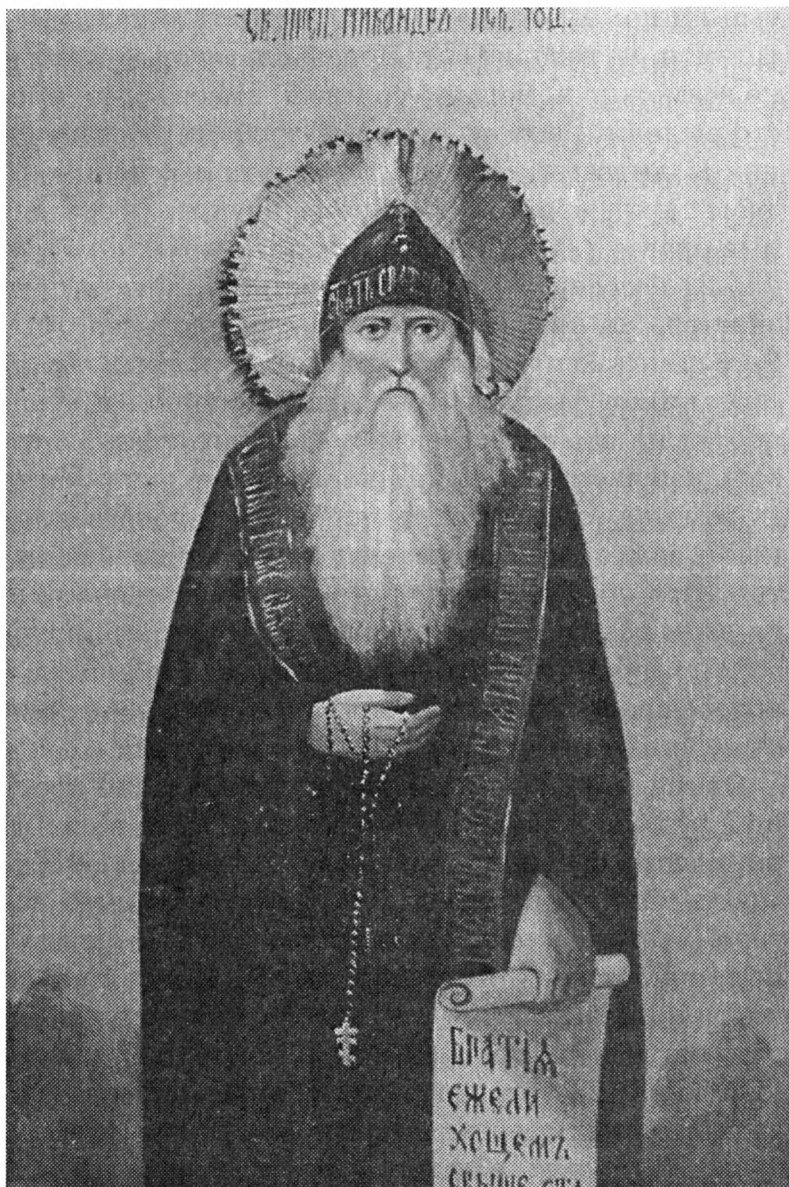
«Привыкнув на земле проводить суетную жизнь, многие христиане и при переселении души в загробную жизнь заботятся о том же, т. е. о суетном и земном. Вот умирает человек, близкий нам... Тяжелая эта картина: слезам и сокрушению нет конца! Это и понятно, потому что умершего, в том виде, в каком он был при жизни, мы уже не увидим и ничего от него не услышим. Но если мы любили своих родственников и близких нам людей и заботились о них при жизни, так мы обязаны позаботиться о них и после, когда их времен-

ная жизнь прекращается и когда они переселяются в другой — высший мир. Но о чем обычно заботятся? Заботятся больше о теле, чем о душе: стараются, и нередко из всех сил выбиваются, чтобы для покойника гроб был роскошный или хороший; устраивают торжественные похороны, украшают могилы покойников венками, родственникам и знакомым покойного предлагается обильное угощение и т. п. Но о главном, т. е. о душе покойного, не всякий заботится, хотя об этом-то и нужно бы думать. Об этом и заботились, и заботятся люди благочестивые, которые даже завещали родным и знакомым, чтобы они хоронили их без всякой суетной чести. Таков был, например, преподобный Антоний Великий (память его 17 января), вся жизнь которого и кончина преподают нам уроки смирения...

Когда настало время отшествия преподобного Антония от земной жизни, он, получив об этом откровение от Бога, призвал к себе братию и, сделав им должное наставление, сказал: «Что касается меня, то, если любите меня, исполните следующее: пусть никто не переносит моих мощей во Египет, дабы не было погребено мое тело с суетною честью... Вы же сами, мои чада, погребите здесь тело отчее и исполните следующую заповедь старца вашего: пусть никто, кроме вас, не знает гроба моего, и где он скрыт в земле; я верую, что в Воскресение мертвых воскреснет мое сие тело нетленным...» Сказав это, св. Антоний протянул ноги и как бы уснул; лицо его было светлое и веселое, радующееся пришедшим к нему ангелам. Ученики, согласно распоряжению наставника, об-

вили тело его и скрыли в землю, и кроме них никто не знал о месте погребения преподобного Антония.

Таково было смирение преподобного Антония! Он, будучи смирен при жизни, то же смирение оказал и пред смертью: он завещал похоронить его без «суетной чести», т. е. скромно, как хоронят бедняков, а не так, как принято у нас хоронить богатых и знатных людей. Не так ли, христиане, нужно поступать и нам? Ведь умерший не нуждается в пышных похоронах и в богатом гробе. Наш гроб сгниет, одежда истлеет, пойдут с нами на суд Христов одни только дела наши. Если они были добрые, то добро и ожидает тебя на том свете. А о том, положат ли нас в хорошем гробу, оденут ли в лучшие одежды и устроят ли пышные похороны — того не спросят. Поэтому, христиане, не заботьтесь о пышных и богатых похоронах, а заботьтесь о том, чтобы облегчить участь умершего. Но чем облегчишь? Первое средство — молитва церковная... По церковному учению, умершие, соответственно своей жизни, доброй или худой, присуждаются к известной участи, т. е. худой или хорошей. Но этот суд не окончательный; участь же умершего можно облегчить живущим родственникам. Они должны усердно молиться Господу Богу и дома, и особенно в храме Божиим об участии покойника. И молитва церковная часто творит чудеса: грешный человек получает облегчение своей участи и из грешника становится праведником. Вторым умиловительным средством служит милостыня. Ничто так не поможет грешной душе по смерти, как розданная о ней милос-

*Прп. Никандр Псковский чудотворец.
Икона из храма св. вмч. Георгия*

тыня и поминовение ее при Святых Тайнах. «Потщимся, — говорит свт. Иоанн Златоуст, — сколько возможно помогать усопшим, вместо слез, вместо рыданий, вместо пышных гробниц, нашими о них молитвами, милостынями и приношениями, дабы таким образом им и нам получить обещанные блага» (*Иоанна Златоустого толк. на деян. ап., 21 беседа*). У нас же милостыня, хотя и признается, но творится не так, как следовало бы. Большинство из нас при похоронах родных и родственников раздает милостыню копейками у паперти; но эта милостыня и незначительна, и по большей части попадает в ненадежные руки. Между тем на угощение сытых и богатых родственников и знакомых (разумею поминовенные обеды) тратится порядочное количество денег, и сколько на этих обедах творится иногда неблагоприятного! Прилично ли это христианам, скорбящим о потере своих близких, и есть ли в том отрада для отшедших отцов и братьев наших, — судите сами!»

Одной моей прихожанке явилась во сне усопшая мать и сказала, что ей холодно. Эта женщина, посоветовавшись с родными, решила пожертвовать какому-нибудь нищему пальто усопшей матери (ведь дела милости и милосердия — лучшая помощь, отшедшим в мир иной). Когда пальто чистили и приводили в порядок, в кармане обнаружили деньги, припрятанные, возможно, на черный день. Следует знать, что тайное сокрытие денег или иных сбережений является для усопших большим грехом. Таковые могут задерживаться на мытарствах. Вероятно, этой усопшей по милости Божией была дана возможность предупредить

косвенным образом, через сновидение, своих родных и таким образом избавиться от этого груза (припрятанных денег)... Припоминается мне и другой случай о явлении усопшей с предупреждением. Однажды раба Божия Татьяна, бывшая старостой церкви, поехала с мужем и внуком за товаром для прихода. В числе покупок было и вино. По дороге внук (ребенок дошкольного возраста), желая, видно, рассмотреть этикетку, вытащил одну бутылку кагора. Та упала и, к несчастью, разбилась. Шедшая впереди Татьяна не заметила этого, а муж, пожалев ребенка, ничего не сказал. Вскоре Татьяне является во сне ее усопшая знакомая, Варвара, и говорит: «У нас нет покаяния, а ты разлила церковное вино и не исповедовала этот грех». Татьяна рассказала потом, что разговор с усопшей проходил в некой светлой, просторной комнате. Так же чисто и опрятно выглядела и покойница Варвара, которая перед смертью соборовалась и причастилась. Видно это способствовало улучшению ее загробной участи. А ее слова о покаянии — это еще одно напоминание всем нам насколько важно в этой жизни каяться в грехах. Ведь после смерти покаяния нет!

Велики и тяжки грехи наши. Порой лишь удивишься Божию долготерпению, видя наше упорство, укоренение на пути греха, нежелание престать, обратиться, покаяться...

Одним из таких укоренившихся среди нас тяжких грехов является аборт. Все давно сказано, даже подтверждено научно — это убийство! Убийство во чреве! К тому же особенно циничное и безжалостное: мать убивает свое дитя. Но находятся

тысячи упорствующих, ослепленных, которые продолжают совершать это преступление, не вменяя его себе и в малый грех. Господи, помилуй!

Одна из верующих рассказала мне, как в молодости, поддавшись уговорам родственников, отправилась делать аборт. Она долго сидела, ожидая вызова, и задремала, и вдруг почувствовала тяжесть, а потом увидела, как с ее головы и шеи на пол упал красный дракон омерзительного вида. Впечатление было настолько живое и сильное, что женщина вскочила и выбежала вон. Так Господь спас ее от смертного греха. Родился ребенок, сын, который теперь, на старости лет, стал матери кормильцем...

Однажды, по окончании службы, я вышел из храма и подошел к могиле старицы Агриппины, чтобы отслужить заупокойную литию. Здесь же стояла одна верующая, которая после литии подошла ко мне и, попросив благословения, сказала:

— Батюшка, давно я хотела рассказать случай, бывший со мной еще в молодости. Мы жили на хуторе. Вижу я как-то: идут три священника одинакового роста и возраста, а один с крестом. Я вышла и предложила им покушать пирога с горохом, так как время тогда было голодное. Один из них и говорит: «Читай каждый день молитву Божией Матери: Достойно есть...» И они отошли от меня. Я, спохватившись, побежала за ними, но их и след простыл и никто их не видел. А еще были у меня два замечательных сновидения. Являлись мне во сне умершие мама и папа. Мама сказала мне: «Ох, как страшно, доченька, прохо-

дить мытарства, но я прошла и нахожусь в Царствии Небесном». — «Мама, — спросила я, — а за какие грехи особенно тебя на мытарствах истязали?» На это она мне не ответила, а лишь перекрестила. А папа явился и сказал: «Как вы глубоко меня зарыли. Когда мы все воскреснем, мне трудно будет оттуда выходить». — «Папа, — спросила я, — а есть загробная жизнь, Царство Небесное?» — «Есть, все есть!» — сердито ответил он.

Вот так-то, маловеры: ВСЕ ЕСТЬ!

Грехи наши тяжкие... Но что интересно, под таким их бременем, не имея покаяния, мы легко и особо не задумываясь судим других и даже выносим приговор: этот — такой-то, а тот — этакий. «Мне отмщение. Аз воздам», — сказал Господь. Будем помнить об этом, православные! Нам-то грешным, за себя бы дать ответ, до осуждения ли других тут?

Один диакон поехал на исповедь в монастырь. Дело было рано утром, часов в пять. Присел диакон у входа в церковь, подождать. Зазвонил колокол и вскоре несколько монахов куда-то быстро пробежали. Видно это как-то не увязалось в голове диакона с сонной истомой и неподвижностью атмосферы раннего утра. «Монахи-то с ума сошли», — подумал он и... забыл. Дождался, наконец, наш диакон исповеди. Принимал ее седой согбенный годами иеросхимонах, старец, известный прозорливостью. Выслушал он диакона и говорит: «Не все!» Тот отошел, подумал, вспомнил что-то еще. Старец терпеливо выслушал, но в конце опять отрезал: «Не все!» Диакон краснел, покрывался потом, напрягал ум, пытаясь выудить что-либо в сво-

ем прошлом, но слышал в ответ опять: «Не все!» Наконец, он сдался и спросил старца, а тот кротко вымолвил: «Монахи-то с ума сошли...»

Одна верующая рассказала мне следующий случай из своей жизни. В одно время посыпались на нее скорби и напасти. На работе были на нее гонения со стороны бригадира, который без всякой причины невзлюбил ее. От всего этого пришла она в уныние и постоянно плакала. И вот в самый день Пасхи видит она во сне, как подходит к ней старица в черном одеянии (вероятно, монахиня) и говорит: «Доченька, что ты так неутешно плачешь? Потерпи и горе твое пройдет, а лучше молись к Царице Небесной, к иконе Ее «Споручница грешных», ведь у тебя эта икона имеется». Когда она проснулась, то сразу бросилась к иконе Божией Матери, которая стояла в красном углу. Прежде она никогда эту икону не рассматривала, и теперь впервые с удивлением прочитала: «Споручница грешных». Страх и радостное удивление объяли ее. С тех пор она часто молилась пред этой иконой, и скорби со временем отошли. Все в ее жизни пришло в норму.

Много сказано о силе и значении молитвы. В Православной Церкви есть молитвы на всякую потребу и нужду. Например, правило преподобного Серафима Саровского. Его часто вычитывают те, кто не имеет времени на полные утренние и вечерние молитвы. Но мало кто знает, что и для поминания усопших это правило очень полезно. Был такой случай. Одна духовнобольная женщина на могиле блаженного Матфея Мальского стала читать правило прп. Серафима. Видно и Мат-

фей стал в этот момент молиться за нее, т.к. нечистый дух, которым была одержима болящая, опрокинул ее на землю, грубо изрыгая хулу и недовольство силой и действием такой молитвы...

Рассказывали мне, что как-то к болящему Матфею пришел мужичок — большой любитель спиртного. Видно жена долго его упрашивала сходить к праведнику Матфеюшке и попросить помощи в избавлении от пагубной страсти. Мужичок, чтобы отстали, решил сходить, но перед таким важным делом не преминул выпить. Початую бутылку оставил во ржи, чтобы довершить, значит, дело на обратном пути. Подошел мужичок к Матфеюшке, тот улыбнулся со своей постельки, с которой много лет уже не вставал и говорит: «Хорошо, что пришел, только вот подружку-то чего во ржи оставил?» Известно, что после этого разговора мужичок бросил пить. По слухам, даже послушничал в Псково-Печерском монастыре...

Широка дорога, ведущая в погибель. Многих она может вместить (и вместила уже!). Целые сонмища грехов, страстей, похотей — этих роковых поводырей — увлекают нас в пропасть, в вечные мучения. Кто-то грешит большими грехами, кто-то — малыми, но если оба не покаются, оба и погибнут...

Опомнись, православный! «Престани от сих и обратися к Богу с плачем, зовущи: милосердне Господи, помилуй мя грешного!»

(Псковский район, 1995 г.)

СЕ, ДАЮ ВАМ ВЛАСТЬ

Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам (Лк. 10, 19)

Для чего Бог попустил диаволу искушать нас? — Для того, чтобы, опасаясь и ожидая брани его, мы непрестанно бодрствовали и трезвились, и, одерживая победу, умножали венцы. (Духовн. Маргарит).

Одна болящая рассказала мне о следующем событии из своей жизни. «В одну ночь,— говорила она,— собралось нас несколько человек болящих, чтобы совместно помолиться: мы читали Псалтирь. Вдруг одной женщине сделалось очень худо, она упала без сознания и даже руки у нее стали синеть. Некоторые сразу скрылись, испугавшись, что больная умерла и придется давать объяснения представителям власти. Я же взяла масло от чудотворной иконы Божией Матери “Успение”, из пузырька, который, к счастью, был у меня в кармане, и стала натирать спину болящей крестообразно, читая воскресную молитву. Вскоре болящая подала признаки жизни и показала знаками, что ее тошнит. Принесли стеклянную посудину, и ее тут же вырвало. Вдруг в этой стеклянной банке я увидела небольшое чудовище — осьминога с горящими глазами, — смотревшее на меня. Меня замутило, и на мгновение я отключилась, но когда открыла глаза, чудовище уже исчезло».

Рассказали мне как-то следующую историю. Одна монахиня подарила антидор некоей духовно болящей женщине. Та по кусочку стала принимать; и вдруг ей открылись духовные очи: она увидела, как лягушки выходили из нее и падали на пол. Это продолжалось, пока она ела антидор. Как только прекратила кушать, прекратилось и очищение.

Бес говорил об одном верующем: «Ездил домой и наставил крестов, и теперь никак нам не войти в его дом, постоим, постоим у порога, да обратно уйдем. Там и ремонт был, стены красили и клеили, а кресты все равно остались, и мы боимся».

Однажды Николай Т. ехал на машине, везущей хлеб, и стал читать про себя главы из Евангелия на память. Бес потом рассказал священнику: «Мы на хлебах и на булках валяемся, и чем мягче и теплее булка-хлеб, тем удобнее и лучше нам валяться. А Николай стал Евангелие читать, и мы все разбежались, теперь не можем даже в эту машину войти». Вот вы что едите, и что ел множество лет Николай, а теперь он крест всегда ставит на хлебе.

Во второй день Рождества Христова бес особенно обличал многих во грехах: у кого телевизор стоит, у кого какой грех сделан, а одной — сколько у нее денег, и где они лежат сказал...

Как-то, на 4-ый день Рождества Христова, я пришел пораньше вынуть частицы. При входе в храм в притворе стоял гроб с покойником. Только я вошел, о. Н и говорит: «Не знал, какой покойник, а бес уже сказал, что он католик». Тут он сам (бес, через духовноболящего) вступил в разговор: «Вы знаете, что означает его имя (Рудольф) в переводе:

“рудо” — красный, “вольф” — волк. Вот кого вы будете отпевать». А я, искушая беса, говорю: «Все спасутся: и католики, и лютеране». А он: «Нет, мы о них не заботимся, они наши. Как только кто вписывается в их веру, так зачисляется во ад. Души всех их в аду». Когда пришел псаломщик, бес сразу к нему: «А скажи, какие вы песни будете сегодня петь над Рудольфом?» А псаломщик в ответ: «Мы не думаем ему петь». В это время о. Н. сказал: «Я ездил вчера к Владыке, и он сказал, что Синод разрешил католиков отпевать, благословляю тебе отпеть».

При разговоре о Рудольфе бес и говорит: «Вот каких вы поминаете, в ваших поминаниях много таких». — «А будет ли батюшкам грех, что они таких отпевают?» — «А как же, особенно за самоубийц».

Насчет отпевания двоих сказал: «Один — волк, а другой — собака. Надо было петь не упокой, а мерзни, мерзни волчий хвост».

Про певчих говорил, что много стоит с ними бесов. Вероятно потому так сказал, что многие имеют и смотрят телевизор...

Отец Н. говорил бесу: «Я помолюсь, чтоб нам всем увидеть тебя, когда ты будешь выходить». А он в ответ: «Не проси, я такой страшный, что если бы вы увидели меня, то все выбежали бы из церкви».

Св. отцы говорят о том, что самые великие дары Божии нам — это Таинства Причащения и Покаяние и что сами бесы завидуют, когда христианин приобщается Св.Тела и Крови Христовой. Мне самому пришлось в одну из служб услышать эту бе-

совскую зависть. Некоторая бесноватая подошла к чаше Христовой для причащения. Когда она с благоговением причастилась, бес тут же ее устами с необъяснимой завистью сказал: «А, Божества причастилась?»

Враг действует иногда через гордецов — унижением и презрением; через изуверов — неверием, вольномыслием и кощунством над святыней веры; через зверонравных повелителей — тиранством и мучением; посредством чревоугодников — прельщением к лакомству, объедению и пьянению (тут, впрочем, имеет поползновение плоть наша); через распутных — склонением к разврату или потере целомудрия; через воров — похищением нашей собственности; печаливает нас через ненавистников и завистников; через жестокосердных лишает нас пищи, одежды, жилища; через всех — все земное (по попущению Божию), он как князь мира сего, князь власти воздушной, действует на род человеческий к его озлоблению и привлечению на свою сторону, употребляя для этого разные обстоятельства и тесноту (Св. прав. Иоанн Кронштадтский).

Шла в храме Божественная литургия. Среди певчих на клиросе была духовноболящая матушка, приехавшая в обитель помолиться и поклониться местным святыням. Бес ее устами нео-

днократно повторял ей самой: «Матушка, удавись! Матушка, утопись!» Она же крестилась и говорила: «Господи, помилуй».

Как-то я начал бесу повелевать рассказать, за какие грехи мытари задерживают на мытарствах грешников. Бес отвечал: «Не скажу. Чтобы они (указывая на верующих) раскаялись в своих грехах? Ни за что не скажу». А именно такая, надо сказать, у меня и была цель...

Попросила матушка болящая у меня масло от св. мощей, и когда я ей налил, то она спросила: «А можно мне поделиться с такими же болящими, у нас их много?» Я ответил: «Конечно, можно, это дело любви». Тогда бес вмешался в наш разговор и ее устами сказал ей: «Да пусть они все подышают, на что они тебе, спасайся сама». Этой матушке очень вредит их телевизор, батюшка ее говорит: «У нас были два, а теперь один». Бес, слушая это, вскричал: «Отец N., если ты выбросишь телевизор, я тебя убью...»

Еще одна хитрая вражия кознь — вводить людей в обман через предсказателей и гадалок. Насколько это опасно говорит следующий случай. Некая предсказательница по линиям руки предсказывала сколько кто будет жить. Находились такие глупцы, которые охотно этому верили. Так случилось и с одним мужчиной, которому она предсказала сколько лет тот проживет. Прошло много лет. У этого мужчины была уже взрослая дочь. Однажды он заболел и очень серьезно. Обеспокоенная дочь не находила себе места и все стояла у кровати отца. Тот же беспечно успокаивал ее: «Не волнуйся, мне еще жить 8 лет (так ему

предсказала гадалка), не бойся, я не умру. Иди в свою комнату».

Дочь, успокоившись, ушла и легла спать. На утро, когда она вошла в комнату к отцу, то увидела, что тот мертв.

Некая болящая из моих духовных чад попросила у нас святыни. Мы наложили ей в сумку арто-са, просфор, масло от св. мощей, святой воды. Бес в ней возмутился: «Все равно не понесу». Приезжает она в следующий раз и рассказывает, что в автобусе все восстали против сумки, всем она мешала, негде было ни держать, ни поставить. Бес вмешался в наш разговор и сказал: «Это были мои рабы, мои страсти».

Приезжает эта же болящая и привозит мне 120 вопросов для того, чтобы их разрешить. Посмотрел я их, прямо сказать — пустяковые. А бес и говорит: «Мы в настоящее время верующим именно такими вопросами голову морочим. Очень не люблю я ответов на спасительные вопросы». Здесь вспомнились мне слова св. Варсанофия: «Помысел — не вопрошать духовных отцов — самый злой».

Перед началом богослужения смотрю: около одной бесноватой собралась толпа верующих. Подошел. Оказалось, что верующие задавали вопросы бесу и он охотно им отвечал, причем довольно-таки тонко и хитро. Цель всех его ответов сводилась к тому, чтобы: 1) навести вражду; 2) оклеветать неповинных; 3) заставить винить во всем колдунов, а не себя, забывая что ничего не бывает без Божиего попущения за грехи наши; 4) внушить страх, что каяться бесполезно, т.е. что все равно не получить прощения грехов; 5) научить ропоту,

чтобы лишиться в вечности награды за перенесение скорбей и болезней. Я прервал это «представление» и объяснил верующим, что бесу, как первому клеветнику, нельзя доверять и лишь опытный священник может вопрошать его и давать правильную оценку его словам...

Хотя бы без меры грешен, а все молись, диавол будет тебе представлять лицо Господа грозным и немилостивым, отвергающим твою молитву и твое покаяние, а ты вспомни слова Спасителя «Грядущего ко Мне не иждену вон».

«Бесы, — говорит св. Симеон Новый Богослов, — изобретают многие хитрости и безчисленные уловки, так непрестанно они нас беспокоят день и ночь: и когда бодрствуем, и когда спим, и иногда борют нас срамными похотями, иногда пожеланиями яств запретных, иногда отчаянно нападают на нас и страшат, что убьют, думая тем запугать нас и сбить с царского пути. Иные из них, бесов, говорят, что невозможно вынести всех трудностей этого пути; что эти труды совсем тщетны и никакой не могут принести пользы; третьи, опять говорят, что это путь, которым мы идем, конца не имеет и показывают нам некоторых из тех, которые ни в чем никакого успеха не достигли. То есть таких, которые много времени провели в подвижничестве и никакой пользы не получили от долговременного в нем пребывания, потому что не с разумом шествовали путем заповедей Божиих и не с правым благочестивым помыслом, но подвизались своевольно и с гордостью... Но где мне пересказывать все козни врага нашего диавола, и злых демонов его, когда они безчисленны».

Приехала к нам в приход некая болящая и стала задавать вопросы бесу-змею (через духовноболящего). Я остановил ее, сказав: «Что Вы делаете, зачем беса спрашиваете?» Бес тут же закричал: «Ой, а я ей как раз грех записал!»

Приходят ко мне как-то с просьбой причастить больного, а бес устами бесноватой и говорит: «Нам наш князь как даст задание, мы повеления его сразу идем исполнять, а вы пока раскачаетесь». То есть на Божие дела мы бываем ленивы, а на греховные — находим силы и не устаем.

Демон очень завидует человеку молящемуся и ... приводит в движение все страсти: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, злопамятство, чтобы только помешать...

«И во сне я служу предметом насмешливых мечтаний врагов безплотных, — говорит св. прав. Иоанн Кронштадтский, — ставящих меня в безчисленные посмеятельные, глупые положения, недоумения, бессмысленные строительства, потери, или устрашая меня войнами, пожарами, громами, молниями, землетрясениями и всякими неприятными мечтаниями, или оскверняя сладострастными видами... Хитер враг на выдумки и мечтания во время моего сна! То с папами и кардиналами вводит в любезное общение, непременно, любезное, заискивающее с моей и их стороны, то с высшими начальниками».

А все ли знают о пользе освящения? Для чего, например, православные освящают свои жилища и колодцы?

По словам святых отцов, чтением слова Божия и молитвами православные желают оградить дома

и свои водные источники от силы демонской. По учению апостола Павла, духи злобы как бы витают в поднебесном мире (Еф. 6, 11-12). Они скитаются всюду, замышляя против нас злое. Они могут своими прельщениями смущать домашний наш покой, могут вредно действовать на нас через пищу и питье. Потому мы освящаем их словом Божиим и молитвою, чтобы принимать пищу и питье на пользу «с благодарением» (1 Тим. 4; 4, 5)...

«Враг человеческого спасения, — говорит Иеросхим. Александр Гефсиманский, — излил свою злобу на работающих Господу Богу. Он понимает великую пользу для души, какую приобретает человек через исповедание своих грехов... Но поверь несомненно: на общей исповеди в один раз, где же припомнить все недостатки, чтобы получить достойное врачевание всех душевных пороков. Это много удобнее при постоянном наблюдении над собою и постоянной исповеди своему духовнику».

Однажды, во время беседы о смирении бес устами бесноватого сказал: «Это мы не даем вам смиряться». Надо нам много Бога умолять и просить, чтобы получить смирение.

Как-то в беседе коснулись греха осуждения. Бес вступил в наш разговор и сказал: «Когда вы осуждаете кого-то, мы здесь же находимся и очень этому радуемся».

Приехала одна из болящих поисповедоваться. Бес мне и говорит ее устами: «Ты знаешь, я бы хотел в такую войти, которая бы иконы в доме не имела и никакой божественной книжки, и далеко бы жила от храма. И особенно мне не нравится, кто большую икону в доме держит».

Во время чтения акафиста свв. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, на словах: «пре-небрегшие сласти» бес прокричал: «Все здесь стоящие сластолюбцы»; во время проповеди о терпении: «Зачем учишь их терпению?»

Некая старушка шла с палкой и гремела. Бес закричал: «Там будут палками тебя бить». Во время проповеди о пище закричал: «Все любят поесть вкусно».

Как-то бес объяснял, почему любит теперь ходить в храм, так как бабки о Боге, Матери Божией и о духовном совсем не говорят ни с батюшками, ни между собою, а все о мирском: «Одна плоть, ничего духовного нет».

О сокращениях в службе. Бес: «Моя прелесть, я так люблю сокращения». Я в ответ: «Они устали, домой торопятся к хозяйству». Бес: «На мытарствах ни одного не пропустим: для своих дел время есть, а для Бога нет».

Бес: «Или только молись, ибо знать не будешь, что от тебя требуется; или читай, но не молись, чтобы Божию помощь не получить... Во многих церквях я чувствую себя вольготно: там, где верующие разговаривают, ведут себя, как на базаре. У тебя я стою на второй ступеньке, дальше не могу взойти, у о. Н. я стою на улице, мне страшно даже стоять в коридоре (притворчике). У некоторых батюшек (нерадивых) я бываю даже в алтаре, у тех, которые, к примеру, выпьют да и идут служить... В некоторых церквях батюшки, при чтении поминальных записок, одну прочитают, а другую пропустят, под прочитанную положат, а я все

это записываю; они путаются, торопятся, а я пишу и пишу».

Большую роль для болящих играют церковные праздники и св. посты. Сами болящие свидетельствуют об этом. Они чувствуют приближение праздников и постов. И что интересно отметить: иногда бесы легко, «без трудов», выходят в самый день праздника. Так, в Прощеное воскресенье выходят змеи (злоба)...

Что говорили бесы устами духовноболящих

— Особенно ненавижу таких святых, которые имели любовь и много терпели.

Про исповедь:

— Ты сделал такую пустоту. Я столько лет трудился и все напрасно.

— Страдальцев боюсь, но не вижу страдальцев за веру и Бога.

— Не боюсь таких монахов, которые живут как N: у них тепло, уютно, пища готовая.

— Боюсь доброты. Особенно боюсь, когда благодарят за искушения и выпавшие скорби.

— Люблю по судам таскать. Очень люблю роптание.

— Через покаяние в наших хартиях стираются грехи, особенно много изглаживается грехов через слезное покаяние.

— Боюсь постов, особенно Великого.

— Люблю рестораны и зверинцы.

— В Печорском монастыре служба сильна в исповеди, в покаянии: духовник умеет вытягивать грехи, сам их называет.

— Боюсь я: 1) причащения; 2) покаяния; 3) чтения Евангелия; 4) слез на молитве; 5) правильного крестного знамения.

— В тартаре мороз ужасный и огонь, но не такой, как в печи, на земле такого огня нет, вы себе представить не можете. На самом дне ада сидит Иуда.

— Когда смотрят телевизор, то тут же рядом я сижу и смотрю.

К бесноватым:

— Мы выйдем, но если опять так будете жить, то еще семь лютейших духов возьмем, войдем опять и будем жить.

Про одну прихожанку:

— Прелесть наша. Она колдунов больше боится, нежели Бога.

Когда не поздоровались:

— Мне очень это понравилось.

— Мне нравится, когда верующие исповедуются то у одного, то у другого священника.

— Не нравится, кто читает книги старцев и держит в доме изображения св. отцов.

Про некоторых:

— Говорят, что заслужим, то и получим. Говорят, а не знают, что такая там мука и что оттуда не выйдешь; сколько не плачь, никто не услышит!

— Забиваю голову помыслами о будущем времени, только бы о Боге и спасении души не думали.

— Я радуюсь тому, что больше стало бесноватых.

— Очень нравится, когда на исповеди грехов не спрашивают и говорят обще: делом, словом и

помышлением. Исповедуются, а от причин не уходят.

Про некоторых священников:

— О, да это попы-телевизорники. Не боюсь таких.

— Очень боюсь тех, кто делает добрые дела втайне.

— Тех верующих, которые страдают болящим — бесноватым — я боюсь, а которые нас и колдунов боятся — такие мне нравятся.

— Мы записываем каждую худую мысль, с которой вы согласились и ставим в хартии точку. Мы записываем каждое ваше слово. Когда вы молитесь, мы зорко смотрим за вами...

— Умершие без крестов (даже воины) — все у меня в аду... Стоят в храме и о доме думают, а я рад и в хартию пишу, даже прыгаю, когда пишу.

— Мне очень нравятся те верующие, которые идут за советами от одного священника к другому, особенно неопытному; которых часто с истины сбивают.

На вопрос «За что вошел?»

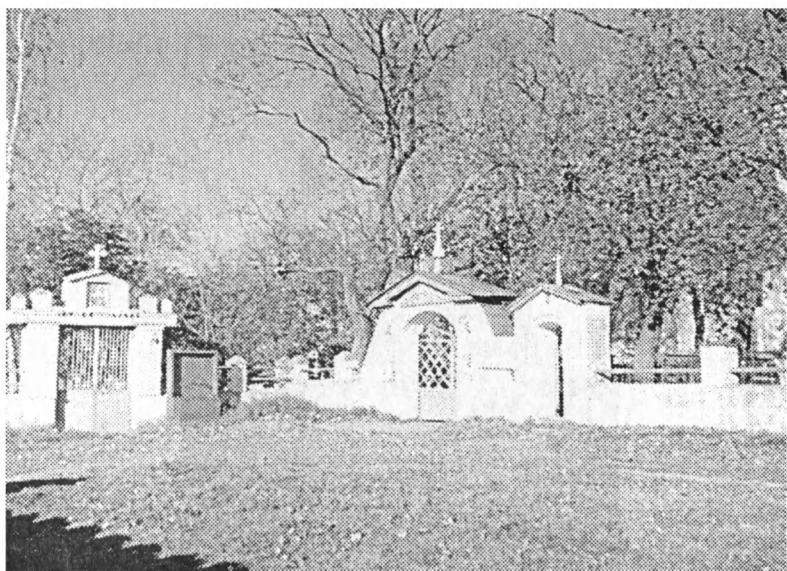
— За осуждение монахов.

— Люблю тех, которые сегодня помолятся усердно, вычитают свое молитвенное правило, а завтра оставят или сократят.

— Все записано, как на магнитофонной ленте, все вам в свое время представят, все грехи в которых не покаются.

Об учении людей духовному:

— Зачем ты людей учишь? Сам молись и постись, а не учи людей. Что тебе до них? Сам спасайся.

Погост Камно. Вид на церковную ограду

Священнику:

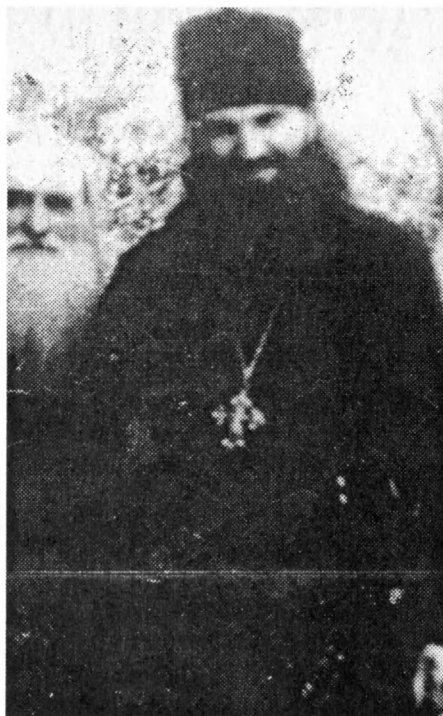
— Ты хоть одного человека оскорби, чтобы он ушел от тебя расстроенным... Я с тобою давно бросил дружить. Я искушаю тебя, и иногда от грехов у тебя лицо делается черным, а как покаешься — просветится как солнце.

Про иконы на стенах:

— Сколько у тебя защитников! Ночевать не буду.

— Особенно люблю тех, кто трудится для Бога или делает добро напоказ людям и рассказывает об этом: как молится, что пожертвовал и т. д... Они никакой награды от Бога не получают.

— Мы во многих сидим и обладаем ими. Вы думаете, что это они сами говорят, а это мы. Вы на них сердитесь и гневаетесь, а нам только этого и надо.

*Протоиерей Валентин и протоиерей Иоанн
Максимов*

— После причащения мы внушаем заняться праздными или греховными делами, чтобы всю благодать расплескать.

— Люблю тех, кто больше о земном думает и заботится, а не о Боге и спасении души.

— Переписывание книг божественных ненавижу. Очень люблю непослушных; непослушание, хотя бы на волосок даже, и то мне нравится.

(Псковский район, 1996 г.)

О ПАСТЫРСКОМ ПУТИ

Итак, отче духовный, надлежит тебе прежде сделаться учеником Христовым и добре научиться заповедям Его и таинствам, — и тогда уже братья учиться друг-их; надлежит тебе прежде подчиниться и последовать духовному отцу, который провел бы тебя путем, ведущим ко Христу, так чтобы ты достиг Христа, или лучше сказать, чтобы тебя обрел Христос; причем надлежит тебе заметить все повороты и все знаки пути, которым незаблудно проведет он тебя туда, где увидишь ты Христа благодатию Святаго Духа, — и тогда уже руководи и других ко Христу; надлежит тебе прежде самому просветиться истинным светом, а после того вводить и других в сей свет; надлежит тебе прежде самому получить христианскую свободу, а потом берись руководить к ней и других; ибо совершенно бессмысленен и безрассуден есть тот, кто, будучи сам рабом, берется освободить сорабов своих, восхищая власть господина своего (Прп. Симеон Новый Богослов).

Велика ответственность пастыря духовного. Об этом всегда неустанно напоминали богомудрые отцы и учителя Церкви Православной. Сегодня это особенно важно, т. к. множество волков, ря-

дящихся в овечьи шкуры, расхищают словесное стадо Христово, вносят в умы людей ложные представления о Боге, о Церкви Его, о том, как нам следует подвизаться на пути спасения. Поэтому духовному отцу сегодня следует твердо помнить и выполнять наказ преподобного Симеона Нового Богослова: *отче духовный, надлежит тебе прежде сделаться учеником Христовым и добре научиться заповедям Его и таинствам, — и тогда уже братья учиться другим...*

Расскажу несколько запомнившихся мне случаев, относящихся к теме нашего разговора.

Однажды Господь свел меня с одним сельским батюшкой — серьезным, опытным священником и хорошим духовным руководителем. Была у него одна особенность: за долгие годы пастырского служения он никогда не покидал своего прихода. В разговоре батюшка пояснил мне, почему всю свою жизнь он неукоснительно придерживался этого правила. «Поехал, к примеру, сельский батюшка помолиться в Киев, — с хитрым прищуром начал он свой рассказ, — поклониться святым мощам подвижников Киево-Печерских. Что и говорить: дело хорошее. Только он уехал, приходит одна прихожанка и просит срочно покрестить больного ребенка. А ей говорят: «Батюшка на богомолье уехал». Пошла прихожанка ни с чем. А через некоторое время стучится старушка, просит пособоровать своего старичка, больно уж плох. «На богомолье батюшка», — отвечают ей. Следом мужчина является и слезно просит причастить его тяжело болящую жену. Но и он с неутешительным ответом отправляется восвояси. То же слышат и пришедшие отпеть усопшую, и все те,

Храм св. вмч. Георгия. Иконостас

у кого в эти дни возникла нужда получить помощь православного священника... В итоге ожидают нашего батюшку, вместо радости от совершенного паломничества, горе, слезы и обида его же прихожан: у одних умер некрещенным младенец, у других родственники перед смертью не получили напутствия, третьи хоронили своих близких без отпевания, как язычники». Вот такую безрадостную картину нарисовал мне рассказчик. С той поры на всю жизнь запомнил я, что нельзя без веской причины священнику отлучаться от своего прихода.

Много лет назад, когда я только начинал свой пастырский путь, промыслом Божиим имел я встречу с одним пожилым священником. Тот, делаясь своим богатым пастырским опытом, между прочим посетовал, что с годами потерял ревность по Богу. «В молодые годы, — рассказывал он, — бывало но-

чами молился, клал по множеству поклонов, безустали читал божественные книги, постился по Уставу, вообще ревностно работал Богу, а к старости все это оставило меня, отошло, и возникло даже некое равнодушие». В ту пору, по-молодости лет, я не смог найти ответ на этот вопрос, хотя не раз слышал подобное и от других священников. И лишь много лет спустя в неиссякаемой сокровищнице святоотеческой мудрости почерпнул нужный ответ. Оказывается, многие священники теряли свою пастырскую ревность по той причине, что редко сами прибегали к Таинству Исповеди. В результате от них отходила благодать Божия, и поэтому возникали трудности в выполнении своего пастырского и христианского долга.

Хочу сказать несколько слов о важности для священника не забывать о проповеди. Один ныне уже покойный священник, о. Иоанн, рассказал мне следующую историю, услышанную им, в свою очередь, от некоего монаха в монастыре. «Батюшка, — спросил его тот монах, — говорите ли вы проповеди людям в храме?» — «Когда народу много, то говорю; когда же мало — то нет», — ответил о. Иоанн. «Я потому это спрашиваю, — продолжал монах, — что однажды, по воле Божией, я умирал на три дня, после чего ожил. Так вот в эти три дня мне показана была загробная жизнь — ад и рай. Среди прочего, я побывал в некоем мрачном подземелье и видел томящегося там священника. На мой вопрос о причине своего заточения, он рассказал, что при жизни, которую хотя и проводил благочестиво — не до конца выполнял свой пастырский долг: не учил людей слову и закону Божию, не возвещал им Боже-

*Икона «Знамение» из храма св. вмч. Георгия.
На щеках Божией Матери хорошо видны
следы истекающих из Ее пречистых очей слез*

ственную волю. За такое молчание и подпал он настоящему наказанию... Позже, читая книгу пророка Исаии, я узнал, что говорит Господь про тако-

вых пастырей: все они немые псы, не могущие лаять, бредящие лежа, любящие спать. И это псы, жадные душою, не знающие сытости; и это пастыри бессмысленные... (Ис. 56, 10-11)».

Действительно, будет ли кто держать дома пса, который не желает лаять и стеречь дом?

В заключение сегодняшнего разговора расскажу историю из жизни великого подвижника нашего времени, старца иеросхимонаха Серафима Вырицкого.

Однажды в дом, где жил старец Серафим, ворвались чекисты и стали производить обыск. Особенно грубо и непочтительно вел себя один из них, высокий мужчина в кожаной куртке. Старец спокойно сносил все поношения и угрозы в свой адрес и вдруг, внимательно посмотрев на высокого грубого чекиста, кротко и ласково сказал ему : «Тебя дома ждут, иди поскорее». Тот оторопел, неожидая видно услышать ничего подобного, хотел ответить очередной грубостью, но отчего-то смолчал, задумался и вдруг, внезапно прервав свое неблагоприятное занятие, действительно отправился домой. Известно, что дома он буквально вытащил из петли свою жену. Приди он минутой позже — случилось бы непоправимое... Так батюшка Серафим исполнил свой пастырский долг и в отношении человека притесняющего и гонящего его, выказав при этом чудесную прозорливость.

(Псковский район, 1997 г.)

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ СВЯЩЕННИК?

**Из книги
протоиерея Валентина Мордасова
“Пастырь духовный”**

Вместо предисловия

«Страшный, поистине страшный, предстоит нам отчет, и много мы должны оказывать человеколюбия, чтобы не услышать страшных слов: Отойдите, не знаю вас, делающие беззаконие (Мф. 7, 23)». Эти слова святителя Иоанна Златоуста когда-то, много лет назад, записал в свою тетрадь протоиерей Валентин Мордасов, будучи еще молодым священником, и пронес в памяти через всю свою жизнь. В начале пастырского пути он хорошо усвоил, что хотя Бог и благ, хотя Он и милостив, но священников за грехи подвергает гораздо большему наказанию, нежели мирян, потому что слишком велика высота священнического достоинства и поэтому каждое нравственное падения пастыря бьет по авторитету всех священнослужителей, подает пасомым повод для искушений и дурных примеров, сеет разлад в их среде. К тому же, неизмерима цена священнических ошибок и просчетов; цена эта — лишение возможности спасения и обретения блаженной вечности для духовных чад и всех, прибегающих к ним за помощью и советом. «Если почувствует пастырь, — читаем мы в другом месте записок протоиерея Валентина, — что подвиг пастырства ему оказывается не по силам или согрешит, то пусть такой пастырь уйдет сам и постарается загладить свой грех добрым прохождением служения мирянина, а не умножает своих грехов недостойно влача непосильную ношу и собирая горячие уголья на свою собственную голову...» (Свт. Иоанн Златоуст). И чуть далее: «Свт. Иоанн Златоуст считает пастырство

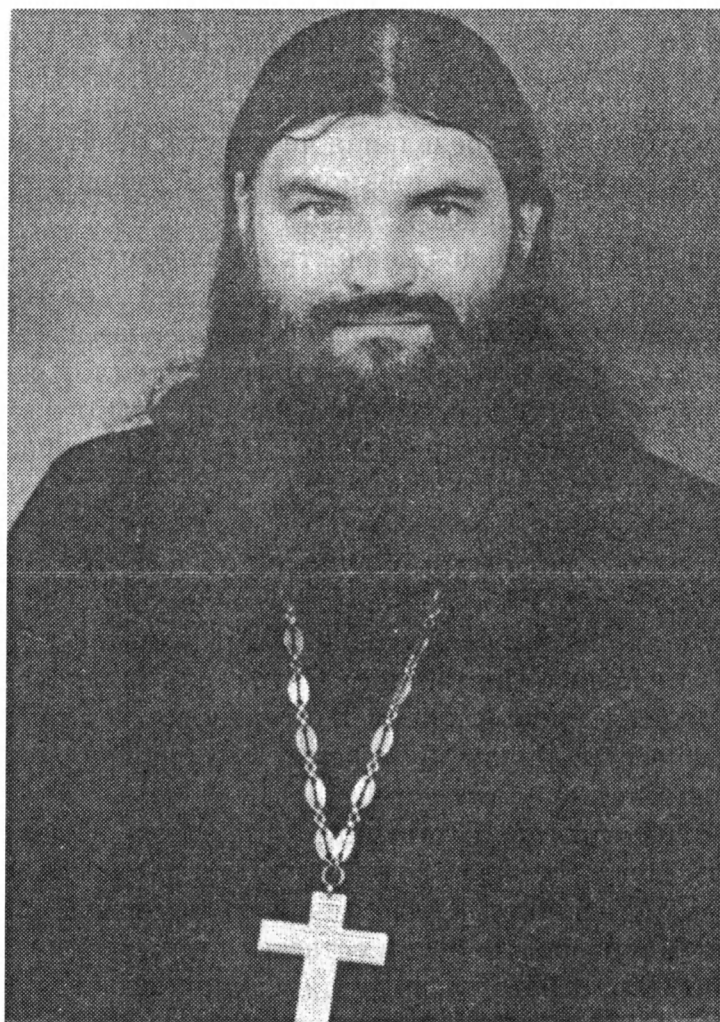
выше поста, выше внешних подвигов; оно — мученичество целой жизни. Особенно в настоящее время, можно сказать, всеобщего шатания умов, когда появилось много и тайных и явных врагов, восстающих на Церковь Божию и на Самую Главу ее — Господа нашего Иисуса Христа — пастырское служение несомненно является весьма великим подвигом, соединенным со многими трудностями, скорбями и иногда опасностями».

Всю свою жизнь о. Валентин собирал и записывал спасительные и благодатные крупички святоотеческих наставлений и поучений (как он сам говорил: «духовные сливки»), чтобы назидать свою паству, используя всю полноту мудрости Церкви Православной, и, конечно, чтобы назидаться самому, восходя из силы в силу и приходя в меру возраста Христова...

Безспорно, что выписки о роли и значении пастырского служения, о важности избежания ошибок, о. Валентин делал в первую очередь для себя — это стало для него (а теперь, и для всех нас) безценной духовной школой, сокровищницей, из которой всегда можно было взять необходимую в настоящий момент (для пользы пастырского врачевания) духовную жемчужину.

«Главная цель пастыря — это спасение людей, вверенных его попечению». Эту святоотеческую формулу пастырского служения, поставленную первой в настоящей книге, о. Валентин считал главным правилом приходского священника. Все остальное: общественные, личные житейские, политические и даже дела социальной помощи — батюшка считал второстепенными. Хорошая ис-

поведь, своевременное принятие церковного Таинства, считал он, гораздо важнее для настоящей и, тем более, будущей жизни христианина, нежели дорогие лекарства, высококалорийная пища или уход профессиональной сиделки. Поэтому, он всегда, оставался на вверенном ему посту, — церковном приходе, — как истинный воин Христов, никогда не покидающий поле духовной брани. «Не знаешь, — говорил батюшка, — когда возникнет необходимость в немедленной помощи священника: это может случиться и ночью и днем, и в будни и в праздники. Горе тому священнику, которого не окажется на месте, чтобы напутствовать умирающего, причастить болящего, утешить страждущего и скорбящего... Чем оправдается он на Страшном суде Божиим?» Духовные чада о. Валентина свидетели того, что батюшка всегда был верен этому выбранному однажды правилу, на всех приходах все годы своего пастырского послушания и особенно на приходе храма вмч. Георгия погоста Камно Псковской епархии, где прошли последние двенадцать лет его служения. «Священник, — читаем мы в батюшкиной тетради, — всемерно должен стараться поддерживать в себе смелость, мужество, дерзновение, вопреки безплотному врагу, непрестанно всевающему в него свою мечтательную боязнь, свой нелепый страх, иначе он не может быть обличителем пороков людских, ни истинным служителем таинств. Дерзновение — великий дар Божий и великое сокровище души! В земной брани или на войне смелость или храбрость много значит, ибо она творит просто чудеса; а в духовной брани и тем паче».

Протоиерей Валентин. 60-е годы

В нынешний лукавый и суетный век, как сказал Святейший Патриарх Алексия II, самое главное и для пастыря, и для всякого христианина – сохранить твердую, глубокую веру... На стержне

веры и духовной жизни укрепляются качества, весьма важные сегодня для священнослужителя: любовь и чуткость к прихожанам и вообще ко всякому человеку, предельная честность, ответственность, сочетание смиренномудрия с творческим, активным подходом к жизни и к своему служению. Пастырь не должен быть ни властителем, ни ведомым. Он призван влиять на людей – не только находящихся в церковной ограде, но и «внешних» – своим твердым авторитетом, силой своего слова и личного примера. Конечно, такого влияния достичь труднее всего. Наверное, гораздо легче прикрикнуть, надавить, по-житейски «поставить себя» или наоборот – согласиться с греховными слабостями окружающих и таким образом избавить себя от лишних проблем. Но в обоих случаях пастырскому делу будет нанесен урон. (Из интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II студенческому православному журналу Московской духовной академии и семинарии «Встреча»).

Этим критериям истинного пастыря, выделенным в своем слове Святейшим Патриархом Алексием II, в полной мере отвечал протоиерей Валентин Мордасов. Он был и остается примером настоящего христианина, учителя и духовного отца для всех, кто его знал. Он никогда не упускал ни единой возможности для душеспасительных наставлений своих духовных чад. Каждую встречу, каждую беседу, он насыщал святоотеческими духовными сотами, которые либо приводил по памяти, либо зачитывал из ранее записанного в тетради. (После смерти батюшки осталось множество та-

ких тетрадей и рукописей, испещренных его рукой. Воистину, это великий духовный труд!) Интересны также письма о. Валентина к духовным чадам, в которых, наряду с краткими духовными наставлениями, он для назидания использует духовные стихи. Вот несколько таких писем.

С церковным новым годом!

Милость Божия и покров Царицы Небесной буди с Вами!

Боголюбивые Ольга Ивановна, Мария Ивановна и Николай Борисович (а также Александра Петровна и другие друзья о Христе), сообщаем, что получили ваши письма с поздравлением по случаю величайшего Праздника Рождества Христова, за которые сердечно благодарим и, в свою очередь, поздравляем всех вас с Новым годом!

Новогодняя молитва:

Царь Небесный пречудный!
В новогодний час
С высоты лазурной
Ты воззри на нас.
Нашей Ты молитве,
Господи, внемли
И в житейской битве
Силы нам пошли.
Усмири тревогу,
Страх в сердца вложи,
К райскому чертогу
Путь нам укажи.
От неверья злого

Нас Ты сохрани
И лучом живого
Света озари.
И Своих великих
Не лиши щедрот,
Боже, Царь Владыка,
Нас на Новый год!

На новый год:

Бьют двенадцать! Помолимся Богу,
Чтоб нам новые силы Он дал,
Чтоб житейскую нашу дорогу
Светоч яркий добра освещал.
Чтоб люди обиды прощали,
Чтоб не стали рабами страстей,
Чтоб они враждовать перестали,
Меньше было бы слез и скорбей.
За врагов чтобы люди молились,
Чтоб надежда в душе их жила,
Чтобы солнцем любви озарилась
Нашей жизни гнетущая мгла.

В новом году, возлюбленные о Господе, нам прилично вспомнить о времени, так как время дороже всего.

Дорожи временем. Оно дороже золота: им покупается блаженная вечность.

Не теряй ни одной минуты, чтобы не купить на нее что-нибудь для вечности. (Помолиться Богу, почитать душеполезное, сделать добро, искоренить худую привычку, оплакать прежде сделанный грех).

Каждый час, каждая минута дороги, потому что даны со счетом и в них потребуют отчета (как мы их употребили).

Посредством времени можно приобрести все — самое небо и блаженную вечность.

Будем делать доброе, пока имеем время.

Горе ленивому! Взыщет того времени, которое употребил худо и не найдет уже.

Наилучшее употребление времени состоит в посвящении его Творцу веков и времени. Кто не дает Богу своего времени, того Бог лишит Своей блаженной вечности.

Будьте здравы и Богом Хранимы!

С любовью о Христе,

П.В. и М.А.

Рождество Христово

* * *

С Пасхой Господней!

«Христос Воскресе!», — говорили ангелы женам-мироносицам, благовествуя им о Воскресении Христовом! «Христос Воскресе!», — благовествовали св. жены плачущим и рыдающим апостолам Христовым! «Христос Воскресе!», — приветствовали друг друга святые апостолы!

Боголюбивая Мария Ивановна, и мы, недостойные, спешим поделиться с Вами общею пасхальною радостью о Воскресшем Христе и приветствовать Вас теми же словами: «Христос Воскресе!»

Что солнце блестящее в жизни миров,
То в жизни людей — Воскресенье Христово!

Ему поклоненье во веки веков
Ему и восторг и смиренное слово!

Христос Воскресе! —
Прости все злое,
Обиду кровную забудь,
В душевном мире и покое
Твоя вздохнет отрадней грудь.
Будьте здоровы и Богом хранимы!

*С любовью о Христе, недостойный П.В. и М.А.
Пасха Христова 1977 г.*

* * *

Христос Воскресе!

Боголюбивые Мария Ивановна, Александра Петровна и остальные друзья во Христе! Поздравляем Вас с Праздником Праздников — Пасхой Христовой! Желаем Вам провести Пасхальные дни в радости, мире, здравии и покое душевном.

«Христос Воскресе!», — раздается
Во всех углах Руси святой.
И звон торжественный несется,
Вещающая радость и покой!
В ночь эту всякий с умилением
В Храм Божий радостно идет!
Ликует Русь и поздравленьем
В объятья всех к себе зовет!
Святая ночь! Ночь ликования!
Ночь торжествующих небес!
Ночь счастья, мира, упования!

Христос Воскрес! Христос Воскрес!

*С братской любовью о Воскресшем Господе,
недостойный прот. Валентин и м. Александра.
Пасха Христова 1978 г.*

* * *

Взаимно с праздником Покрова Божией Матери!
Досточтимейшие А. П. и М. И., получили от
вас письмо с открыточкой и поздравлением с вели-
ким праздником Покрова. Благодарствуем за это.

В часы душевного унынья,
Чтоб с пользой сестрам послужить,
Избавить душу от томленья,
Решил стиха сии сложить.
Возлюбим, сестры же, ученье —
Творения Отцов Святых,
Да все сподобимся спасенье
В безсмертной жизни получить.
Со скорбью в сердце, с сожаленьем
Сознаться мы, увы, должны,
Что здоровое Отцев ученье,
Совсем не постигали мы.
И стали миру посмеяньем,
Как соль негодная земли
Народу брошена в попанье, —
Спасителя слова сии.
Возьмемся ж, сестры, за ученье,
Творения Отцов Святых,
Там нам указан путь спасенья
В загробной жизни душ своих.

Добрые советы:

Когда вами овладеет чувство негодования и вы тяготитесь возложенными на вас обязанностями, то прочтите со вниманием главу 12 стихи с 14 по 31 Первого Послания св. ап. Павла к Коринфянам. Ничего не может так Вас успокоить, как чтение этих слов Священного Писания.

Всякий раз, как придется Вам быть одной, спешите воспользоваться выпавшими минутами уединения для пребывания с Господом и сладостной беседы с Ним; восстановите поскорее убеждение, что Господь с Вами и Ваш Ангел Хранитель. Уединение в этом духе сладостно. Желаю Вам вкусить когда-нибудь сей сладости, чтобы желать его как рая на земле.

* * *

С Рождеством Христовым!

Шлем братские о Христе поздравления с Рождеством Христовым и наступающим Новолетием благости Божией! Пусть Господь дарует Вам, боголюбивая сестра во Христе Мария Ивановна, душевное спасение, телесное здравие, долгую жизнь для прославления Имени Божиего и для делания добрых дел и щедро благословит Вас!

На Рождество Христово:

Торжествуйте, веселитесь, люди добрые
со мной

И с восторгом облекитесь в ризу радости
святой.
Ныне Бог родился в мире, Бог Богов и Царь
царей,
Не в короне, не в порфире Сей небесный
Иерей.
Он Родился не в палатах и не в каменных
домах.
Там не видно было злата, где лежал Он
в пеленах
Невместимый, Он вместился, в тесных яслях
возлежал.
Для чего же Он родился, для чего же
беден стал?
Он родился, чтоб избавить нас от вражеских
сетей.
Возвеличить и прославить нас любовью
Своей.
Так давайте будем славить день такого
Торжества,
Честь имею Вас поздравить с днем Христова
Рождества.

Духовные советы:

Как проснетесь, первое слово Ваше к Богу да будет: «Дай мне, Господи, положить начало благое».

Поклонами надо подогреть сердце на молитве, когда оно станет охладевать.

О смерти всегда памятовать надо и часто размышлять должно. Таковое размышление побудит нас к делам добрым, необходимым для вечного

блаженства и отвратит от тех злых дел, на которые мы решались в забывчивости о смерти.

В наше время предоставлено спастись наиболее терпением скорбей.

Хорошо собирать мысли смирительные (какая я грешная, недостойная Твоей милости, Господи, и т.п.) и держать их в душе.

Когда видите, что Вас чернят, принимайте то, как целительные грязи.

Как нам научиться не осуждать? Для этого надо приучить себя жалеть о согрешающих и молиться Богу, чтобы Он их исправил.

Особенно мы должны быть осторожны в слове. Ибо, что каждый день создаем в себе (делая добрые дела) и что трудом собираем, то многословие снова разоряет и расточает.

Минутами уединения надо пользоваться, обращая их исключительно на дело Божие — молитву и богомыслие.

Уединение предпринимается с целью избежать соблазнов, сохранить душевную чистоту, сосредоточиться в себе и в Боге, усердно заняться молитвою, чтением слова Божия или каким-либо спасительным делом. Но и наедине враг не оставляет в покое. Уму нашему он представляет соблазнительные картинки, мысли рассеивает мечтаниями, нечистыми помыслами, склоняет к лени и лишнему сну, в деле увлекает лишнею суетою.

Всегда выражай искреннее сочувствие ближним в их радостях и скорбях, в болезнях, напастях, нуждах мирских, ибо в сочувствии, особенно деятельном, выражается любовь и доброта христианина, а в любви — весь закон.

Всяким случаем, поводом пользуйся к оказанию любви, искренней и святой.

Чтобы сердце было доброе надо очищать свои мысли молитвою, чтением Св. Писания и творений Св. Отцев, размышлением о тленности, скоропреходящести и исчезновении земных удовольствий.

Всегда делай напротив того, что диавол внушает: он внушает не любить обижающих нас, а ты — люби их; ругающих — благословляй, т.е. отзывайся о них хорошо; когда хочешь смеяться, плачь о грехах; когда находит уныние, старайся развеселиться; когда зависть — радуйся чужому благополучию; когда злоба — будь особенно добр; когда раздражительность — сохрани спокойствие; когда скуп — будь щедр; когда рассеянность — размышляй о спасении души.

Будьте здоровы и Богом хранимы!

С любовью, нед. прот. В. и м. А.

Вот лишь малая частица духовного эпистолярного наследия батюшки. А сколько было таких посланий — известных и неизвестных?! «Письма пастыря должны быть серьезны, поучительны, — читаем мы в тетради о. Валентина, — душеполезны и утешительны. А мы так часто злоупотребляем этим родом пастырской проповеди, обращая ее в болтовню и глупые шутки. А между тем здесь та же кафедра, те же слушатели, то же служение слову Божию и спасение душ человеческих...»

Таковым путем — путем разумного, мудрого, доброго служения Церкви Православной, во имя

Божие и спасение душ своих пасомых — шествовал до самой своей блаженной о Господе кончины, последовавшей 19 июля 1998 года, достойный пастырь Церкви Христовой митрофорный протоиерей Валентин Мордасов. Плоды его трудов, собранные в настоящей книге, заслуживают того, чтобы с ними ознакомились как можно больше православных читателей для вящей пользы, во славу Божию и Святой Церкви Православной. Аминь.

И. Смолькин, г. Псков

Каким должен быть пастырь?

О внешнем облике пастыря

У пастыря всегда должен быть опрятный вид. Он должен носить только приличествующую его духовному званию одежду — хотя бы старенькую, но чистую. Не приличествует духовным лицам носить одежды из дорогих тканей. Согласно древним традициям, необходимо предпочитать одежду темного цвета. Во время богослужения надо следить за тем, чтобы облачения не сдвигались с плеч и на сторону; весьма некрасиво, когда из-под подрясника и стихаря виднеются брюки и сапоги. При выборе цвета облачений в дни праздников необходимо сообразоваться с издавна принятыми в церковной практике традициями.

Священническое служение — дело нелегкое: это подвиг.

Всякого рода забавы, развлечения, увеселения, дозволительные мирянам, священнику не должны быть свойственны: священник должен стоять выше этой суеты, парить духом горе. Он должен ограничивать себя только тихими семейными радостями и всячески уклоняться от развлечений и забав, носящих характер публичный, слишком светский... Нельзя, поэтому, священнику позволять себе посещать театры, клубы, всякого рода зрелища, балы и т. п. Нельзя священнику играть в карты, принимать участие в танцах и разного рода играх, не всегда притом и целомудренных, хотя бы то и с благотворительною целью... Одеж-

да священника должна быть чужда щегольства и всякого рода видоизменений, приближающих ее к одежде мирян, а не к принятой в русской церкви форме и образцу одежд... Стричь волосы на голове и бороде, носить кольца на пальцах и т. п. — все это считается неприличным для священника, а потому и недопустимым. Все это предъясняется священнослужителям пред их посвящением, и за соблюдение всего этого берется с них подписка.

Отчего некоторые священники постепенно опускаются, все важное в них выдыхается? От чего это зависит? Это прежде всего зависит от рассеянной жизни, от того что человек постепенно отказывается от молитвы и молитвенной настроенности, — от того что начинает жить по влечению своей плоти, но не по духу... Надо питать душу свою чаще словом Божиим и писаниями свв. отец, а не пустыми романами или другим подобным чтением. Надо быть воздержанным. Излишества в пище и питии отягчают сердца наши и не дают широкого и высокого полета духу нашему (*Архиепископ Николай Варшавский*).

Продолжается отпадение от христианства и продолжается также охлаждение к Церкви... Причина таких явлений заключается в бытовом отчуждении священников от прихожан. Священники и клирики таких колеблющихся в вере поселений живут своими родственными и хозяйственными интересами, а прихожан своих считают для себя в такой же степени чужими людьми, как и прочие сельские чиновники: лесничие, инспекторы разных ведомств, начальники станций и т. д.

Из архипастырского послания Архиепископа Никандра к пастырям Церкви Литовской: «Нероняйте пастырского достоинства в праздных, пустых беседах, вечеринках с непристойными для пастыря развлечениями, в пересудах ближних, в нападках и ссорах с другими. Лучше самим претерпеть напрасно от других, как и Спаситель терпел, чем обидеть их или дать им повод к осуждениям действительных недостатков в вас».

О страсти. Главная причина, роняющая сан священника — это несдержанная страсть, особенно страсть гнева или раздражительность... Необходимо нам прежде всего стараться в том, чтобы незлобие и спокойствие душевное, чрез возможно частое упражнение и привычку к ним, обратились в самую природу нашу.

Просто ли быть священником?

Чем истовее совершает пастырь свое келейное правило, чем точнее он выполняет требования, установленные Церковью, тем действеннее бывает сила его священнодействий.

Искренность молитвы пастыря всегда воспринимается духовно настроенными молящимися. Русский православный человек хорошо разбирается в том, молится ли пастырь, совершая то или иное молитвословие, или только внешним образом исполняет написанное в книгах.

Чем большему числу людей испрашивает пастырь у Господа благ и чем выше эти блага, тем сильнее противодействует ему враг спасения. Эти противодействия выражаются в смущении и бессилии сердца, в «окаменелом нечувствии»,

унынии. Пастырь должен бороться с этими искушениями терпеливым пребыванием в молитве, силою Божией побеждать безплотного врага.

Все движения священнослужителей за богослужением должны быть степенны, не угловаты и не порывисты, походка свободная, неторопливая. Совершать каждение следует плавно, без «ухарских» перебросов, не спеша и не затягивая.

Большое внимание должны обращать пастыри и на свое поведение в алтаре. Уборку алтаря нужно поручать диаконам или псаломщикам. Сидеть в алтаре, согласно каноническим правилам, могут только епископы и пресвитеры, и только во время «чтений». Ни в коем случае не позволительны никакие разговоры и хождения по алтарю, а также лишние, не предписанные Уставом, выходы из алтаря... Единственными словами в алтаре должны быть слова Священного Писания и церковно-богослужебных книг... Старейшие должны всех, находящихся в алтаре, призывать к благоговению и доброму порядку.

Священник должен иметь мысли православные и твердую веру. Ибо неверие и неправильное толкование догматов исповедания закрывают душу для действий благодати, потому и таинства, еретическими рисунками совершаемые, не бывают действительны (*Прп. Феодор Студит*).

Настоятель должен быть искусен в Священном Писании; он должен день и ночь поучаться в законе Господнем; через таковые упражнения может он снискать дар рассуждения добра и зла. Он должен быть совершенен во всякой добродетели и душевные свои чувства иметь обученными долгим

опытом в рассуждении добра и зла. Но при всем этом, рассудительность — дар Божий. А без этого рассуждения человек не способен пасти словесное стадо, разве только безсловесных (*Прп. Серафим Саровский*).

Пример для подражания. У прозорливого старца Варнавы Иверского не залежится, бывало, какая-нибудь принесенная ему в дар вещь или что-нибудь другое, например, фрукты: все тут же, бывало, разойдется и разошлется по рукам. «Я, — говорил старец Варнава, — всегда читаю три канона утром и вам советую так же делать... Священства добиваться грех, а к монашеству стремиться похвально и св. отцы искали монашества, а от священства даже уклонялись».

«Ночью пришел ко мне схимонах о. Никита Валаамский, недавно умерший, — рассказывал монах этого же монастыря, — а я его и спрашиваю: “А как Вы, батюшка, проходили мытарства?” — “Ох, тяжело на мытарствах, всем человекам, — отвечал старец, — но начальникам тяжелее, нежели простым. Я как не был начальником, то и отвечал только за себя, и прошел мытарства благополучно, а начальники должны за себя и за других отвечать! Хорошо, если кто из них добрый и милостивый, тогда и суд ему на мытарствах бывает снисходительный, а кто злой и жестокий, тому и судии поставляются лютые и злобные. Кто как на земле живет и проходит свою жизнь, так все там и спрашивают по его делам и жизни на земле”».

Св. Иоанн Кронштадтский сказал, что выполнение дела Христова в современном обществе все

более и более осложняется, так как с одной стороны осложняется жизнь народная, ее требования, а с другой — и враги Церкви, стремясь поколебать этот вечный столп и утверждение истины, прибегают к новым, более утонченным способам борьбы. Поэтому современным пастырям как строителям дела Христова на земле, и кроме обширного и разностороннего образования, необходимы великая и мудрая осторожность и твердость с верностью своему долгу, чтобы достойно стоять на страже вверенной им Богом паствы.

Камень претыкания для иного священника — приглашение со стороны прихожан со Св. Тайнами к больному человеку. Иерей смущается, раздражается, иногда приказывает привезти больного в Церковь, ленясь ходить к нему в жилище. Между тем, по Евангелию, священнику надо усердно желать послужить ближнему с радостью, как Самому Христу. От чего происходит такое поведение священника? От его самолюбия, гордости, плотоугодия, самоугодия, сытости, любостяжания, лени. Должно немедленно каяться в такой апатии, в таком несочувствии к лицу ближнего и к делу пастырских обязанностей (*Св. Иоанн Кронштадтский*).

Людям священного сана не позволительно употреблять оружие (*Св. Григорий Богослов*).

О разводе священства с женою. От священства требуется такая чистота супружеского ложа, что не только, если бы сам он по вступлении в брак впал в грех прелюбодеяния, должен быть извержен от священного чина, но может потерять свое

достоинство, даже без своей вины, если жена его нарушит супружескую верность. В случае такого несчастья, муж, по 8 правилу Неокесарийского Собора, должен или развестись со своею женою и остаться при своих обязанностях пастырских; или не касаться более служения ему порученного, если не разведется, затаив же в себе прискорбное обстоятельство, он всю жизнь должен носить эту тяжесть на своей совести.

Если кто по вражде или ссоре дерзнет отлучать кающихся от принятия Св. Тайн, тот подвергнет себя великой ответственности пред Богом и Церковью.

Каждый рукополагаемый в священный сан дает перед рукоположением известные обязательства Богу пред Св. Евангелием. Он свидетельствует о том, что будет проходить свое служение согласно со словом Божиим. Он обещает проходить служение согласно правилам Церкви, согласно указания Патриарха и его Архипастырей. Богослужения и таинства он обязуется совершать со тщанием и благоговением по чиноположению церковному, ничего произвольно не изменяя, и других учить содержать веру и таковую проповедовать по писаниям св. отцов Св. Православной Церкви.

Пастырь не должен быть «обмирщенным». Излишества в еде, питье и сне, ведущие к праздной болтливости; игра в карты, и разные другие игры, посещение развлечений, занятие политическими злободневными вопросами, вхождение в какую-либо партию или светский кружок — все это невозможные явления в жизни пастыря. Пастырь должен быть светло-безпристрастен ко всем лю-

дям и судить о них лишь духовным евангельским оком.

Вино не возбраняется заповедью Божией, но, если оно искушает — лучше совсем не пить. В тех же местах, где клир соблазняет народ подобным невоздержанием, иереям необходимо, ради Церкви и восстановления иерейского достоинства, в порядке епитимии за братьев, совсем отказаться от принятия вина.

Главная цель пастыря — это спасение людей, вверенных его попечению.

Священнику о наградах. Когда тебя обходят наградами, когда не замечают твоих трудов и держат тебя, как говорится, на последнем месте, считай это обстоятельство для себя душевспасительным, ибо это лишний повод к твоему смирению. Помни, что всякая мирская честь, всякая мирская слава может давать повод к превозношению, самомнению. Работай ради одного Господа, Который за самый малейший труд воздаст тебе небесною славою. Презирай земные почести и награды, как влекущие к честолюбию, гордости и превозношению. Но при этом презирай их для себя, других же считай достойными почестей и радуйся за ближних, если их награждают. Когда ты увидишь человека, обвешанного наградами, так говори: какой он труженик, видно Господь наградил его способностями, которых он не зарыл в землю, а по-евангельски возрастил.

Правители-пастыри, что вы сделали из своего стада? — Стадо волков хищных, а не стадо кротких, смиренных и незлобливых овец. Взыщет Гос-

подъ овец Своих от рук ваших! (Св. Иоанн Кронштадтский).

Чтобы быть хорошим духовником, это сразу не дается! Для этого нужна более или менее продолжительная практика и известный пастырский опыт, а для молодого пастыря — общение и сердечная откровенная беседа с опытными пастырскими духовниками. Но и помимо этого пастырь должен подготовить себя к духовничеству чтением творений св. отцов Церкви, особенно же подвижников и Житий святых, откуда он почерпнет необходимый ему богатый опыт борьбы грешника со страстями и греховными привычками.

«С чего начать пастырю возрождение прихода?» — спрашивает один священник Орловской епархии. И отвечает словами своего Архипастыря: «С горячей келейной молитвы о себе и о прихожанах... Высшая академия для пастыря — это угол, в котором висит икона и теплится лампада. Усердная молитва может духовно возродить самого пастыря, а потом и паству его».

Истинным руководителем может быть только победивший страсти и через безстрастие сделавшийся сосудом Св. Духа.

Нам, пастырям, со всякой тщательностью надо позаботиться о снискании у других доброго о нас мнения, а прежде всего о том, чтобы влиять на людские сердца кротостью нашего ума и благорасположенностью нашего духа. Ибо ничто так не приятно всем и, наконец, ничто так не воздействует на людские чувства, как доброта. Если же она сопровождается постоянной кротостью, ласковостью, затем умеренной строгостью в наставлении, при-

ветливостью в речах, уважением в словах, а также снисходительностью в разговоре и, наконец, скромностью, то просто невероятно, как много эта доброта способствует приумножению любви со стороны других (*Св. Амвросий Медиоланский*).

Пример, достойный подражания. Отец Агапит везде в домах, при посещении, встречал страждущих, которые малодушно оставлены были ближними без помощи и умирали в корчах и судорогах. Умирующие от холеры простирали к нему свои дрожащие руки, силились выразить ему свою благодарность и передать предсмертное желание. Старец утешал, причащал и соборовал, не боясь заразиться от них... О. Агапит даже книг, которые были для него дороги и которых многие не возвращали ему, никогда назад не требовал... Он еще говорил: «Вы, чада мои, или не давайте мне ничего или не оскорбляйтесь, если ваш подарок скоро перейдет в другие руки».

О праздновании в день Ангела. Когда некто спросил старца Адриана Югского, как ему праздновать день своего Ангела, этот подвижник отвечал: «Принуждайся сам быть Ангелом!» — «Как это батюшка?» — «Покушай в этот день хлебца с водицей, при чтении слова Божия положи побольше земных поклонов, и сам будь пред Господом молебном, свечей и пирогом с доброю начинкою — ликом христианских добродетелей».

Один благодатный старец говорил: «Теперь есть такие, кои не к Христу приводят, а от Христа отводят». Эти слова приходят мне на память при чтении статей, писанных в угоду плоти, гордости и других страстей, противных евангельскому духу и святоотеческому учению.

Пример, достойный подражания. Отец Матфей Ржевский редкий день не совершал литургии. Церковный причт сперва этим очень тяготился, не привыкши к постоянным службам, а причетник часто бранил его в лицо. Отец Матфей смиренно кланялся ему в ноги, чтоб выпросить у него прощения. Все правила церковного Устава он соблюдал строго, ничего не упуская. Посторонних в алтарь не пускал. Если псаломщик не являлся, тогда сам о. Матфей и пел и читал, а если — алтарник, то сам разводил кадило... Шесть лет прожил на квартире, так как не было дома.

Чтение дневника о. Иоанна Кронштадтского весьма воодушевляет пастыря. Видно, великая благодать Божия, пастырская ревность почивала на о. Иоанне и, отобразившись на его писаниях, передается пастырям при чтении его дневника.

Пастырь будет отвечать и за то, что пасомые не имели к нему уважения, если он не старался внушить им оное. Кто не имеет уважения к пастырю церкви, в том, естественно, нет благоговения к тому, что он совершает; нет глубокого внимания к тому, что он совершает; нет готовности и усердия к выполнению того, что он заповедует.

Духовная жизнь у священника замирает не только от дел греховных, но и таких, которые хотя не только не греховны, но и добры, а отвлекают от богослужения и молитвы.

Даже забота о благолепии храма Божия, как забота о временном, должна стоять ниже других прямых высших забот — о душе и небесном.

Пастырям в их жилищах нельзя иметь ни антирелигиозной литературы, ни безнравственных книг.

Душа от привычки к земной заботе делается нечувствительною к желанию небесного... Дело Божие оставляем, а занимаемся земными делами: занимаем место святости, а запутываемся в земных делах...

Вот уже почти нет ни одного мирского дела, которым бы не занимались священники.

По окончании церковного богослужения Прп. Серафим долго оставался в храме, приводя в порядок церковную утварь и заботясь о чистоте алтаря.

Прп. Серафим Саровский строго различал приходящих к нему людей. От некоторых он удалялся, желая сохранить молчание; но имеющим нужды до него никогда не отказывал и с любовью руководил их к истине, добродетели, и охотно вел с ними речь о душеспасении.

Правило о. Антония было такое, чтобы без вопроса ни кому не предлагать своих советов, считая это не только бесполезным, но и вредным празднословием. Если кто предлагал вопросы не душевной потребности, а по пытливости или из подобных побуждений, в таком случае ничего не отвечал... познакомившись с кем-нибудь старец сперва молился о нем, а потом начинал беседу, посему беседа его имела особую силу перерождать человека.

Правилами церковными и св. отец поучениями определено, чтобы епископы и пресвитеры богатых трапез не имели, пиров у себя не строили, ни

к другим охотно на оные ходили, не плясали и на то не смотрели, ризами не украшались, да и гнусных не носили. Ибо первое в пресвитере мягкость и расслабление души являет, второе есть знак пустосвятства.

Пресвитеры, бывая на поминовениях, вещей от трапезы ядомых с собою в дома не брали и тем чина своего не срамили (*Лаодик. Собор, правило 27*).

О пьянстве. Церковь Христова, последуя воле Божией, как апостольскими, так и соборными правилами, не только пресвитерам, но и причетникам, не токмо упиватися, но и в корчемницы входити, под извержением и отлучением от Церкви запрещает. Свт. Григорий Богослов пьянство называет в мирском человеке грехом тяжким, а в причетнике — святотатством.

Надлежит, чтобы священник всех своих домашних благоверию и святому житию обучил, дабы жена, по заповеди апостольской была чиста, не клеветница, не наветница, трезвенна, верна во всем. Чада были бы также верны. То же утверждают и правила: священник не бывает, который прежде не сотворит в дому своем всех правоверными (*4 Всел. Соб. 14; Карф. 36*).

Постарайся, о пресвитер, представить себя деятелем непостыдным, правящим слово истины; никогда же да не станешь в соборе вражду имея на кого; в день служения молвы не сотвори и не препирайся, но в церкви пребывая молился и почитай книги святыя до часа, в который подобает тебе совершить Божественную службу и так предстани со умилением и чистым сердцем Св. Жерт-

веннику; не озирайся туда и сюда, но в страхе и трепете предстоя Небесному Царю, да не угодия ради человеческого постарайся сократить молитвы; не угождай же лицу человека, но взирай к Одному подлежащему Царю и предстоящим окрест Его силам (*Свт. Василий Великий*).

Больные, чтобы без причащения Св. Тайн, как всенужнейшего и спасительного напутствования, на тот век не отходили; о том неусыпно пресвитер да наблюдает. И для того да увещает прихожан, чтобы имея в доме больного, тотчас извещали ему, а он, известясь, все оставив спешил бы к больному, чтобы мог его, пока ум он имеет непомянутый, к покаянию истинному привести и с таким напутствием в надежде Воскресения и жизни вечной отпустить. В противном случае, если за нерадением чьим умрет больной без Причастия, иерей жестокому истязанию подпадет или не известивший же отлучению от Божественных Тайн подпадет.

Отношения пастыря к обвинениям. «Не должно пренебрегать народом, — пишет о них Златоуст, — но возникающие худые подозрения тотчас истреблять, убеждая обвинителей, хотя бы они были бессмысленнейшими из всех людей и не опуская ничего из всего того, что может уничтожить недобрую славу; если же обвинители не захотят вразумиться, тогда отнестись к ним с презрением... Полезно ни чрезмерно опасаться и бояться несправедливых обвинений, ни совершенно пренебрегать ими... надобно стараться скорее погашать их».

О посещении престарелых людей. Частые посещения, беседы, приобщения Св. Тайн, доставки

душеполезных книг умеющим читать и материальное попечение могут осветить светом любви и христианского милосердия их холодеющие перед шагами смерти тела и души.

Об отчете пастыря перед Богом. Момент перехода пастыря из этого мира в загробный является для него моментом отчета за всю пастырскую деятельность. «Страшный, поистине страшный, предстоит нам отчет, — говорит свт. Иоанн Златоуст, — и много мы должны оказывать человеколюбия, чтобы не услышать страшных слов: *Отойдите, не знаю вас, делающие беззаконие* (Мф. 7, 23)». Страшно, весьма страшно и ужасно это судилище, хотя Бог и благ, хотя Он и милослив... Грехи священников подлежат гораздо большему наказанию, нежели грехи простолудинов потому, что проступки стоящих на высоте священнического достоинства у всех на виду и тем самым вносят разлад в паству и подают дурные примеры. При этом по той же самой причине строжайшее наказание несут и дети духовенства. Дочери священников, которые не имеют ни какого отношения к священству, по причине достоинства отцов своих за одни и те же грехи подвергаются гораздо строжайшему наказанию. Таким образом, согрешая и губя сам себя, недостойный пастырь губит и ввергает в муки весь свой род и подвергает опасности гибели и осуждения самых близких себе по духу, плоти и крови людей... И нет у него на этом Страшном суде ни какого оправдания. Им нельзя оправдываться неопытностью, прибегать к неведению, извиняться необходимостью и принуждением.

Если почувствует пастырь, что подвиг пастырства ему оказывается не по силам или согрешит, то пусть такой пастырь уйдет сам и постарается загладить свой грех добрым прохождением служения мирянина, а не умножает своих грехов (*Свт. Иоанн Златоуст*), недостойно влача непосильную ношу и собирая горячие уголья на свою собственную голову...

Священник всемерно должен стараться поддерживать в себе смелость, мужество, дерзновение, вопреки безплотному врагу, непрестанно всевающему в него свою мечтательную боязнь, свой нелепый страх, иначе он не может быть обличителем пороков людских, ни истинным служителем таинств. Дерзновение — великий дар Божий и великое сокровище души! В земной брани или на войне смелость или храбрость много значит, ибо она творит просто чудеса; а в духовной брани и тем паче.

Свт. Иоанн Златоуст считает пастырство выше поста, выше внешних подвигов; оно — мученичество целой жизни. Особенно в настоящее время, можно сказать, всеобщего шатания умов, когда появилось много и тайных и явных врагов, восстающих на Церковь Божию и на Самую Главу ее — Господа нашего Иисуса Христа — пастырское служение несомненно является весьма великим подвигом, соединенным со многими трудностями, скорбями и иногда опасностями.

Св. Дионисий Александрийский повествует, что во время моровой язвы многие пресвитеры и диаконы безстрашно посещали пораженных моровой язвой и, неутомимо ходя за ними, сами заражались от них и умирали.

Мы молимся за живых и своею молитвою искренне привлекаем на них невидимо, незаметно, а иногда и заметно, великие милости Божии и привлекаем их сердца к себе и к Богу, и к благочестию; молимся за умерших, и они, если имеют дерзновение у Господа, молятся за нас, не оставаясь у нас в долгу, так что Господь воздаст всегда за любовь, за все добро, которое мы, по искренней любви, делаем в пользу ближних... Особенно каждый священник должен быть исполнен горячей любви и молиться за всех, как посредник между Богом и людьми, как сам обложенный немощами и знающий по опыту немощь человеческой природы... Молитва священника за людей имеет великую силу у Бога, если только священник от всего сердца, с верою и любовью воссылает оную ко Господу. Дай Бог, чтобы было больше священников, молящихся Богу горящим духом: ибо кто помолится об овцах словесных Господу с такою силою, если не помолится священник, получивший на то благодать и власть от Самого Бога?.. Какие должны быть чистые, духовные уста у священника, столь часто произносящие всесвятое имя Отца и Сына и Святого Духа! Еще более как духовно, чисто должно быть сердце, чтобы вмещать и ощущать в себе сладость этого достопоклоняемого Имени! О, как должен священник удаляться от плотских наслаждений, да не соделается плотию, в которой не пребывает Дух Божий! До плотских ли наслаждений священнику, когда ему надобно неотменно наслаждаться Единым Господом, да даст Он ему прощение сердца его? До плотских ли наслаждений, когда у него так много духовных чад, предъявляющих ему свои многораз-

личные духовные или телесные немощи, в которых нужно им душевно сочувствовать, подавать искренние и здравые советы, когда ему каждый день предстоит подвиг от всего сердца и со слезами молиться о них пред Владыкою, да не набегит на них и не расхитит их мысленный волк, да подаст им Господь преуспевание жития и веры и разума духовного! До наслаждений ли плотских священнику, когда ему надо часто совершать службы в храме и предстоять престолу Господню, когда так часто надо совершать Божественную литургию и быть совершителем и причастником небесных и животворящих Таин, когда ему вообще так часто приходится совершать другие таинства и молитвословия! (*Св. Иоанн Кронштадтский*).

О пастырской проповеди

Ревность самая горячая и усердие самое пламенное должны постоянно воодушевлять пастыря Церкви в его высокой проповеднической деятельности. Чувств этих ничто не должно уменьшать или охлаждать: ни безуспешность его проповеди, ни невнимание к его слову слушающих, ни их неудовольствие, ненависть, нарекания и преследования; напротив, все эти препятствия еще сильнее должны побуждать благовестника Христова с большей энергией и бодростью сеять семена слова Божия.

Многие или по горячему служению, или по гордому расположению ума желают, чтобы тотчас последовал успех исправления, как скоро они представят несколько увещательных слов и несколько доказательств исправляемому. Между тем тре-

буется терпение. Воззри на Господа своего: Он грешника терпит и все способы к исправлению его подает до последнего дыхания, хотя бы мог в единое мгновение того истребить.

Простых же прихожан не следует отягощать не только высокими богословскими неудобопонятными рассуждениями, но и — словами, требующими многого разъяснения... Для большей же удобопонятности и вразумительности можно учить людей через вопросы и ответы. «Мы многие примеры и видели, и видим, — говорит митрополит Платон Московский, — что простым и нехитрым словом иные более действия в сердцах человеческих производили, нежели другие витийственным». Чем одержало верх и ложь посрамило Евангелие? Простотою слова (*Яросл. Епарх. ведом. № 29*).

Способным к проповеди делают: а) прежде всего благодать Божия; б) тщательное изучение Священного Писания, святоотеческих творений, истории церковной; в) ежедневное размышление о каких-либо местах Священного Писания, особенно Нового Завета; г) обращение с людьми всех состояний; д) внимательное совершение таинства Покаяния и частое присутствие при одре больных и умирающих; е) частое проповедание слова Божия с твердою и непоколебимою верою.

При проповедании слова Божия надо всячески удаляться нечистых побуждений корысти и славы. Такие побуждения делают бесплодную проповедь, разрушают дело Божие (Ин. 5, 44).

Проповедник пред Богом и ангелами Его с дерзновением должен свидетельствовать: не ищу сла-

вы для себя. Кротость и смирение — самые необходимые качества для служителя слова Божия.

Об экспромтной проповеди. Отец Василий сам признавался, что, приготавливаясь к служению, обдумывал он беседу из Евангелия, но случалось, что во время литургии какое-либо место производило на него такое сильное впечатление, что обдуманная беседа оставалась и он говорил из слов, поразивших душу его во время служения.

Блаж. Августин не оставлял проповедание слова Божия даже тогда, когда в изнеможении едва мог говорить.

Свт. Феофан Затворник говорил, что книга свв. Варсонофия и Иоанна очень потребна для духовников и руководителей, следует чаще ее читать.

Один священник просил свт. Феофана наставление о том, как священнику поучать своих прихожан и получил ответ: «Пусть священник берет свт. Тихона Задонского творения и читает в церкви и довольно с него».

Письма пастыря должны быть серьезны, поучительны, душеполезны и утешительны. А мы как часто злоупотребляем этим родом пастырской проповеди, обращая ее в болтовню и глупые шутки. А между тем здесь та же кафедра, те же слушатели, то же служение слову Божию и спасение душ человеческих.

Священнику, готовящемуся сказать проповедь на евангельскую тему обязательно нужно продумать Евангелие накануне. Прочитай русский перевод, и у тебя явится вереница мыслей, которые нужно отчасти систематизировать, т. е. на-

метить порядок главных мыслей, или пунктов поучения, и закрепить в памяти.

Священнослужители должны прежде отправления службы ознакомиться с историей праздника и житием чтимого святого, также с Апостолом и Евангелием дня, и во всем этом уяснить себе главные черты подлежащего празднества, — тогда вся служба пройдет при полном понимании, и отправление ее будет разумное, истовое... Посему, естественно, при незнании истории праздника — непонимание самой службы, хождение как бы во тьме, полное искажение ее до неузнаваемости — пропуск существенного в чтении и пении и тяготение службою.

Не дело пастыря впутывать себя в борьбу политических партий. Его миссия выше. Его орудие — вечное слово Евангелия.

Старец о. Алексей Зосимовской Смоленской пустыни в алтаре никогда себе не позволял сказать ни одного лишнего слова и самые нужнейшие приказания, например, относительно облачения, давал шепотом и во внеслужебное время... Будучи еще диаконом, о. Алексей любил подолгу оставаться в храме после богослужений: он обходил кругом весь храм и молился перед каждой иконой, кладя поклоны.

Священники, помните, что лучше можно научить человека примером, нежели словами. Тот учитель самый холодный, который рассуждает только на словах, ибо это свойственно не учителю, а комедианту и лицемеру. Потому-то св. Апостолы учили сперва примером жизни, а потом словами. Даже не было нужды в словах,

когда они поучали самым делом (*Блаж. Иероним*).

Главная обязанность священника — учить. Апостольское правило 58-е говорит: «Епископ или пресвитер, не радящий о причте и о людях и не учащий их благочестию, да будет отлучен. Аще же останется в сем нерадении и лени, да будет извержен».

Митр. Парфений непременною обязанностью священников поставил поучать народ, если не живою проповедью, то, по крайней мере, по печатным поучениям. В случае немощи священника или диакона, позволял читать причетникам, лишь бы только проповедовалось неопустительно слово Божие для народа. Он находил нужным это не только во время литургии, но и за утренним богослужением. «Если кто не станет, — писал он, — прочитывать проповедей и не будет наставлять простолюдинов, то, за силу правил св. отец, не токмо места, но и степени священства лишен будет» (*Отеч. подвиж. 18–19 в. март, стр. 41–42*).

Молчаливость пастыря вредна, иногда для него самого, а всегда для предстоящих... Кто проповедует для того, чтобы здесь получить награду, или похвалы, или подарок, тот без сомнения лишает себя вечной награды.

Не переставай увещевать беззаконников, доколе они беззаконствовать не перестанут... Мы же и самых в жизни развратнейших человек спасения отчаиваться не должны, когда у Бога в рассуждении звания нас в веру и на покаяние особые часы суть: одних зовет весьма рано, других — в третий, иных — в шестой и девятый час. Наконец,

милосердствует и о тех, которые почти до самого вечера, до едионадесятого часа праздны пребывали.

Должно поучать не только в церкви: когда священник учить должен, сие для того приложено, чтоб пресвитеры не думали, что в церкви только место учению и то только в воскресные и праздничные дни: не так, но по примеру ап. Павла и в церкви и по домам обще всех и каждого день и ночь, благовременно и безвременно. При посещении домов должно пристойным образом испытывать, аще по Бозе ли живут... проповедуй даже тогда, когда в тюрьме заключен, железами обложен или по приговору уже смертному на посещение идешь, и в то время обличи, и запретить не премолчи... По сей причине и во всяких домашних собраниях, в коих пресвитеру бывать случается, как то при поминовениях, при соборовании и просто при посещении больного, а паче при исповеди и приобщении Св. Тайнами умирающего и других подобных тому случаях, не упустит тщательный пресвитер, чтоб там полезных, как больному, так и собранию приличных поучений не сделать...

Если священник окажется нерадивым и не будет знать, как словом Божиим человека утвердить во св. вере и наставить на покаяние, то такой пресвитер с великим вредом бывает своим прихожанам да и сам, конечно, суду Божию подвержен будет (*Свт. Иоанн Златоуст*).

Слово — главное и совершеннейшее оружие пастыря. Вот орудие, вот пища... нужно ли прижечь или отсечь, необходимо употребить слово, если оно

ни сколько не подействует, то все прочее напрасно.

О спорах и нелепых вопросах. Надо помнить, что тот, кто поставлен учить других, должен быть опытнее всех в таких спорах, ибо иначе множество простых людей, находящихся под его руководством, когда увидит, что вождь их побежден и не может ничего сказать противникам, будет винить в этом поражении не его слабость, а нетвердость самого учения.

Если пастырь увидит, что его собеседник из простого любопытства старается заставить его говорить о святых и недоступных предметах, то он должен отклонить такую беседу. Предстоятелю нужно действовать с великим благоразумием, чтобы и других отклонить от нелепых вопросов и самому избежать сказанных обвинений.

Свт. Иоасаф много заботился об обучении народа молитвам и разослал священникам указ, «...дабы они во все воскресные дни, по литургии, после того как пропоют два раза: “Буди имя Господне”, обучали простой народ молиться Богу и творить изображение крестного знамения троеперстным изображением и научая их молитвам — “Во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь; Царю Небесный; Святый Боже; Пресвятая Троице; Отче наш; Верую...; Богородице Дево... и Помилуй мя Боже...”, всегда поучали, начиная от малых младенцев до престарелых людей, произнося им наизусть, а народ должен повторять за священником, пока твердо запомнит».

Но желая обличать, пастырь Церкви должен с особенною осторожностью делать это; он обязан знать, кого и как должно обличать. «Слово обличительное, — учит свт. Тихон Задонский, — иначе говорится вообще, иначе к единому некоему лицу. Когда вообще говорится, то можно строже и острее говорить, дабы слышащие грешники почувствовали удар страха в сердцах своих, и так бы от сна греховного пробудились». Проповедник в обличительном слове своем никого не именует. «Когда же к одному какому человеку хочешь обличительное слово говорить, — пишет свт. Тихон Задонский, — и за известный тебе и ему грех, в таком случае говори более мягко и осторожно, иначе, желая одну язву исцелить, еще более уязвишь».

Свт. Златоуст: «При сеянии семени три части семян погибли, одна только сохранилась, однако же сеятель не отстал от земледелия, но так как одна часть сохранилась, то и не перестал он трудиться над землею... Если не все меня слушают, половина слушает; не половина, так третья часть; не третья часть, так десятая; не десятая, так хоть один из такого множества слушает. Не маловажно спасти одну овцу; потому, что Пастырь тот (Мф. 18, 12), оставив 99 овец, пошел за одною заблудшею... И какое будет у меня оправдание? Не слышите ли, что Господь разговаривал с Самарянкою и потратил тысячи слов? Не презрел ее за то, что она была блудница».

Слушатели, по Златоусту, которые не прочь идут, но прибегают к укорившему, тем самым до-

казывают, что они не безнадёжны к исправлению: таковые хотят исправиться, выслушав выговор... Если слово не отвлекло некоторых от порока, то, быть может, добродетельных укрепило в добре, и это великая польза!

При всех вразумлениях и обличениях нужно помнить, что поскольку надо всячески оберегать самолюбие собеседника, то в этих случаях беседа должна быть только вдвоем.

При обличениях следует вместе с тем учитывать и духовное состояние того, кого мы обличаем.

Старцы Оптиные по большей части обличали прикровенно (под видом какого-нибудь рассказа или события из их личной жизни). Таинственное вразумление — самое острое... Мы ищем убеждения, не насилующего нашей свободы.

Старший возраст (старцы и старицы) часто легко обижается, когда его начинают обличать и поучать, молодые — склонны к дерзости, поэтому и к тем и другим должно подходить с особым вниманием и не обижаться резко на эти, свойственные их возрасту, особенности.

Об исповеди

Самую исповедь пастырю должно совершать, по выражению святителя Тихона Воронежского, «со всякою кротостию, тихостию, как врачу душевному», обращаясь с кающимся ласково и с сердечным сожалением и сочувствием, чтобы он видел, что пастырь его говорит с ним с отеческою любовью и искренне желает его спасения. Гнева, гордости или неуместной суровости в себе пастырь

ни в каком случае не должен обнаруживать в таинстве Покаяния, опасаясь в противном случае лишения «власти духовничества», как выражается «Духовный регламент». Исповедуя того или другого кающегося, пастырь обязан узнать его душевное состояние, что достигается или чистосердечным и полным со стороны кающегося раскаянием, к которому своими убеждениями должен расположить пастырь, или же вопросами последнего, которыми он, в случае смущения грешника, должен помочь ему открыть свою совесть. Но помогая смущающемуся грешнику открыть свою совесть, пастырь обязан заметить ему, что стыд, застенчивость и смущение при исповеди неуместны, что стыдиться и бояться некого, «потому что, — говорит святитель Тихон Воронежский, — свидетелями покаяния в грехах являются только трое: Всеведущий Бог, Которому известны его грехи и Который ожидает только искреннего его покаяния; сам кающийся, который также знает свои грехи; наконец, пастырь, “такой же человек, как и кающийся”, а посему и стыдиться его нет причины. Если же кто по упорству не признается во грехе, таковому должно представить праведный и страшный Суд Божий».

«Тайна покаяния, — пишет святитель Димитрий Ростовский, — запечатлена есть печатью Самого Бога, и никто не должен отрешити той печати и во явление людям открыть». Поэтому, пастырь ни в коем случае не имеет права обнаруживать грехов, открытых ему на исповеди кающимися, а обязан предать их вечному забвению и никогда о них не вспоминать. Если же он станет

объявлять грехи кающихся, то этим навлечет бедствие как на себя, подвергаясь, как «разоритель тайны Божией и насильник печати Святого Духа, страшному суду Божию», так и на исповедующихся, которые, опасаясь разглашения своих грехов, будут скрывать их и оттого, оставшись не исцелены душами, сделаются «сынове гнева Божия».

Очень показателен следующий пример. В окрестностях Вологды находится большое село Кубенское, имеющее несколько приходов. Один из приходских священников сделался болен и, приближаясь уже к кончине, увидел одр свой, окруженный демонами, которые готовились похитить его душу и низвести во ад. Тогда явились три ангела. Один из них встал у одра и начал препираться о душе с отвратительным демоном, державшим отверстую книгу, в которой были записаны все грехи священника. Между тем пришел другой священник, чтобы напутствовать собрата. Началась исповедь, больной, устремляя испуганные взоры в книгу, произносил с самоотвержением грехи свои, как бы извергая их из себя, и что же видит он? Видит ясно, что едва произносил какой грех, как этот грех исчезал в книге, в которой оставался пробел вместо записи. Таким образом, исповеданием он изгладил из бесовской книги все грехи свои и, получив исцеление, остаток дней провел в глубоком покаянии, рассказывая ближним для назидания их, видение, запечатленное чудесным исцелением.

Об епитимии. Если кто по немощи своей не может понести должной епитимии за грехи свои, то по благословению отца духовного может заменять оную делами милосердия.

Следует дать высказать все грехи кающемуся. «Священник на духу нехорошо поступил, — пишет свт. Феофан Затворник, — что не дал высказать, но и вам можно было попросить его подождать минутку. Однако же не смущайтесь, что не сказали, это не есть утайка грехов, потому Господь те грехи и не поставит так, чтоб следовало считать вас недостойно причастившеюся, ради Вашего намерения исповедать все. В другой раз не поблажайте священнику и расскажите все, расскажите и то, что хотели сказать, и не могли».

Даваемое недостойным разрешение св. Киприан называл худым миром, бесполезным для получающих и весьма пагубным для делающих его.

Если умирающие не хотят исповедаться, то нельзя им преподавать и разрешения.

Не могут быть разрешены на исповеди.

1. Те, которые на исповеди не открывают ни одного греха.

2. Те, которые выражают неверие к основным догматам веры.

3. Те, которые кощунствуют над догматами веры и отвергают их; еретики, отлученные от церкви, раскольники, сектанты.

4. Причинившие вред ближнему, или их чести, имуществу, и не дающие обещания вознаградить за это.

5. Находящиеся во вражде и не желающие примириться.

6. Приобретшие привычку к какому-либо смертному греху и не желающие оставить его, как-то: незаконное сожителство, разбой, грабеж, чародейство, спиритизм и т. п.

7. Те, которые не хотят избежать случаев ко греху.

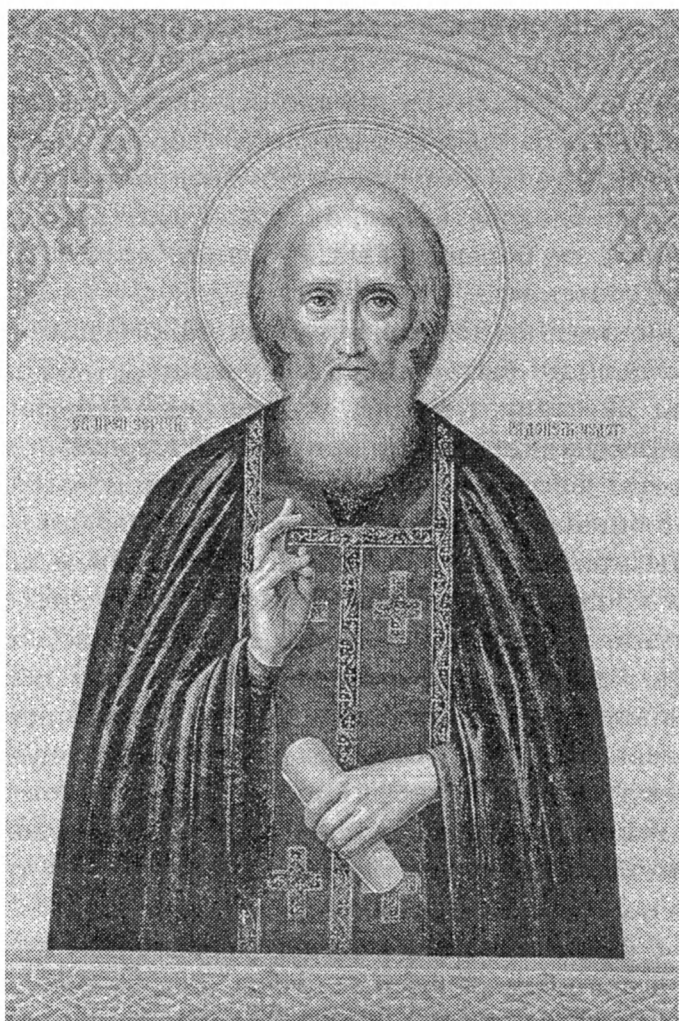
8. Не следует допускать к Св. Причащению людей, не изъявивших решимости оставить смертный грех.

Прихожан, согрешивших блудом, хищением, оскорблением родителей, хулой или дерзким кощунством, но приносящих покаяние и обещание не повторять более этих тяжких смертных грехов, можно к Причастию допускать, но обязательно наложить им какое-либо молитвенное правило или епитимию, например: поклоны, пост, милостыню и непременно удовлетворение обиженных и примирение с ними.

Если исповедующиеся люди обращающиеся от неверия, то должно их в сих случаях допускать к Причастию без епитимии, как новообращенных от ереси, но пояснить им, какому церковному ограничению они подлежали бы по канонам.

Убийц, грабителей, насильников, женщин, вытравляющих плод, а также докторов и мужей, помогающих им в этом, затем мужеложников, скотоложников, прелюбодеев, соблазнительей, сознательных осквернителей святыни должно лишать Причастия на несколько лет и никак не менее года, если покаяние тепло и искренно. Допускать же к Причастию некоторых из них теперь же возможно лишь в тех случаях, если подобные грехи совершены давно и они с тех пор оплакивали их, но не решались прийти на исповедь.

Что касается до наложения епитимии, то следует соображаться с немощью современных христиан;

Отец Валентин очень почитал прп. Сергия Радонежского. И в храме, и особенно в церковном домике было много икон преподобного. Батюшка отошел ко Господу в день празднования собора Радонежских святых, что является несомненным свидетельством предстательства за него этого великого угодника Божия

пусть лучше исполняет малое правило, чем получив большое — не будет его выполнять.

Хорошо духовнику, во время выслушивания от исповедников грехов плотских, творить молитву Иисусову, тогда скверна не так внедряется в сердце его, а, следовательно, он может этим себя застраховать от борения (*Из дневника архим. Арсения Чудовского*).

Как смотреть на смену духовников? Общее правило должно быть такое: без уважительной причины не следует менять духовника. Что можно назвать уважительной причиной? Перемена жительства пастыря и через это затруднительное с ним общение, неизлечимая болезнь пастыря.

Мы приходим на исповедь с намерением получить прощение грехов от Господа Бога через священника. Так знай же, что исповедь твоя бывает пуста, бездельна, не действительна и даже оскорбительна для Господа, если ты идешь на исповедь без всякой подготовки, не испытав своей совести, по стыду или другой причине скрываешь свои грехи, исповедуешься без сокрушения и умиления, формально, холодно, механически, не имея твердого намерения впредь исправиться.

Некоторые умудряются иметь несколько духовников с таким расчетом, чтобы одному говорить одни грехи, а другому — иные. Есть и такие, которые не дорожат духовниками, а стараются перебирать их как можно больше, оправдывая себя тем, что не попадут на хорошего. Все это — плод внутренней сердечной распущенности.

Исповедь — великая тайна духовного союза дух. отца с дух. сыном или дочерью. Узнавая их жизнь

со всеми ее немощами или тяготами — не из любопытства, не от простой словоохотливости, а в естественной сердечной жажде найти духовную поддержку, врачевство, совет, утешение, духовник невольно исполняется к кающемуся чувством ответной отеческой жажды помочь ему всем умением своего сердца, слова и дела.

Надо учить людей исповедоваться. Как часто, вместо исповеди, слышишь совершенно житейские разговоры, хвастовство собой, цитирование хороших отзывов о себе, жалобы на близких и на трудности жизни. Отчасти это от незнания, от отсутствия церковной культуры, отчасти от греховной запутанности, слабости, когда человек не умеет и не пытается увидеть себя, когда у него нет ни навыка, ни желания разобраться в своей душе, нет отвращения к греху, нет стремления к свету и жажды очищения (*Свящ. Александр Ельчанинов*).

Во время исповеди очень многие, если не все, больше нуждаются, чтобы священник помолился с ними. Этой совместной молитвой смягчается сердце, обостряется покаяние, утончается духовное зрение.

Епитимии назначаются противоположные греху: сребролюбцу — назначается милостыня, блуднику — пост, ослабевшему в вере и уповании — молитва, корыстолюбцу помимо возвращения вещей — раздача милостыни, страдающему гордостью — чтение слова Божия, отчаявшемуся — переписка о милосердии Божиим к кающемуся, назначать поклоны только с молитвой, например: 50-й псалом, Иисусова молитва, молитва мытаря.

При наложении епитимии необходимо самым точным образом определить способ, время и место выполнения, т. е. сказать, когда начать и окончить епитимию, как исполнить ее, в противном случае кающийся может оставаться в недоумении, смущении и беспокойстве.

Духовник должен радоваться, когда Господь приводит к нему какую-нибудь душу на покаяние, и по данной ему благодати должен лечить душу, и за это получит он от Бога великую милость, как добрый пастырь своих овец (*Прп. Силуан Афонский*).

Перед исповедью мирян желательно произнесение поучений или хотя бы готового поучения. Духовник должен разъяснить людям, чтобы обязательно молились накануне причащения Св. Таин за вечерней, а в день Причастия за утренней и литургией.

Разрешать от грехов может всякий священник, а наставить, как жить для Бога, едва ли все равно способны.

Таинство Покаяния из всех прочих тайнодействий есть дело для священника наитруднейшее; ибо требует особенного искусства и прилежности весьма великой.

О сообщниках греха на исповеди. И хотя бы были сообщники греха, однако их по имени ни священнику не спрашивать, ни исповедующемуся не объявлять, иначе исповедь будет не грешника, но оправдание фарисейское и осуждение чужих грехов и может быть таких, от коих уже оправдался смиренный мытарь (Лк. 18, 11, 14).

Остерегаться должен пресвитер принимать к таинству Покаяния чужих прихожан, которые бегают своего пастыря стыда ради, что от смертного греха не отстали и по многим увещаниям неисправны пребывают. Поэтому, если правильной причины к принятию их на исповедь не окажется, то к собственному их духовному отцу, по довольном увещании, да отошлет.

Что должен знать духовник о том, как вести себя после исповеди? Сия да соблюдает пресвитер. 1) Исповеданного греха никому да не откроет ни в нескольких только словах, ни в других каких приметах, но точно как вещь запечатленную держит у себе, вечному предав молчанию; в противном же случае подвергнет себя пресвитер жестокому суду. 2) Да не гордится пресвитер над исповедавшим грехи, ведая то, что он не судья есть исповедующемуся, но только свидетель покаяния его и слуга, определенный нарочно служить спасению человеческому, и что человек согрешающий Одному Богу согрешает, пресвитер же один только посредник, через которого Бог действует. 3) Да помышляет о власти своей, что она есть духовная, а не мирская; в служении, а не в господствовании состоящая, а потому долженствует употреблять ее со всяким смиренномудрием и слезами, со всякою тихостию, к созиданию, а не разорению.

Посему следует пресвитерам не гордиться, но молиться Господу о исповедавшихся и болезновать сердцем день и ночь, до тех пор пока вообразится в них Христос (Галат. 4, 9) и вселится с верою в сердце их.

От такого рассуждения ясно может видеть всякий, что очень худо поступают те пресвитеры, которые, сердясь на кого из прихожан, за что бы то ни было, лишают причастия Св. Таин или не допускают лобызать честного креста в церкви, когда прочие все невозбранно целуют, или не дают антидора или просфоры взять, или другого какого обряда церковного лишают. Таковые пресвитеры весьма грешат, так как всеми таковыми действиями безчестится имя Божие; ибо вещи святыя, переданные нам в знамение получаемой благодати Божией, в таких случаях ставятся орудием злобы скверного прибытка.

Совершая таинство Покаяния, чувствуешь и свое окаянство пред Богом, и всю бедность, невежество, греховность природы человеческой. Крест, поистине крест — исповедь! О, каким должником пред своими духовными чадами чувствует себя священник на исповеди! Видишь и чувствуешь, что при глубоком невежестве людей, при неведении ими истин веры и грехов своих, духовнику надо крепко молиться за них и учить их днем и ночью. О, какое невежество! Не знают Св. Троицы, не знают, Кто Христос, не знают для чего живут на земле? А грехопадений-то? А мы ищем обогащения, покоя, не любим трудов, раздражаемся, когда их больше обыкновенного! Ищем просторного жилища, богатой одежды! Да не возлюбим земной покой, да не лишимся вечных благ и покоя небесного, ибо вкусившим в изобилии мирского покоя здесь, какого покоя ожидать там?

О земной учености

Земная ученость сама по себе — ни добро, ни зло...

Никому из верующих не придет на мысль интересоваться: где учился прп. Иоанн Лествичник, какую школу окончил прп. Серафим Саровский или прп. Сергей Радонежский. Какую диссертацию защищал в Петербургской академии о. Иоанн Кронштадтский.

В Священной и церковной истории мы видим ученнейших мужей, таких, как св. Киприан Карф., св. Афанасий Великий и других, наравне со свт. Николаем Мирликийским, св. Спиридоном Тримифунтским, призванных к святительству от сохи. Ученый ап. Павел стоит рядом с простым ап. Петром, ученый пророк Даниил наравне с пастухом Амосом. Все это раскрывает очевидную истину, что земная ученость сама по себе — ни добро, ни зло... Нельзя ни уничтожать ее, ни ставить ее критерием человеческой мудрости.

Культивирование научных богословских авторитетов довело протестантство до подмены авторитета святости авторитетом учености. Вместо св. отцов Евангелие толкуют и учителями жизни выступают лишь имеющие диплом профессора или доктора богословия.

Православному духовенству необходимо вместо источников мутных и помощников лживых, каковыми является в большинстве современная литература и современные писатели, искать для себя вдохновения и прежде всего и больше всего, кроме Св. Писания и святоотеческих творений, в нашем богослужении и в книгах богослужебных, как делал это прот. Иоанн Кронштадтский. Опыт

жизни нам говорит, что мы страдаем именно малым знакомством с содержанием православного богослужения. Между тем, какой неиссякаемый источник Богопознания и познания души человеческой заключается в повседневных и праздничных песнопениях. Для религиозно настроенного человека одни стихиры и ирмосы с тропарями и кондаками способны дать самый широкий простор для богомыслия, утешения, для укрепления надежды, для возгревания любви к Богу и людям.

О восприемниках (крестных)

При крещении как младенцев, так и взрослых должны быть восприемники для того, чтобы: а) при крещении взрослых, они были свидетелями и поручителями веры и обетов лиц крещаемых; б) при крещении младенцев, равным образом больных, лишенных языка, произносили за них исповедание веры и необходимые ответы, а впоследствии приняли на себя попечение о их (младенцев) духовном воспитании, т. е. утверждении их в вере и благочестии.

Восприемников обыкновенно бывает двое: мужчина и женщина. По правилам Церкви необходимым считается только один восприемник: мужчина для крещаемых лиц мужского пола или женщина для лиц женского пола. В случае крайней нужды крещение может быть совершаемо и без восприемника. Филипп диакон окрестил Казеника без восприемника; равным образом и ап. Павел при крещении Онисима, конечно, не имел восприемника; так как крестил его, находясь в

узах (к Филимону ст. 10). То же, без сомнений, было у нас на Руси при первом обращении наших предков к христианству, при равноапостольном князе Владимире. В этом случае священник, совершающий таинство Крещения, сам принимает на себя обязанность восприемничества. Но ни в коем случае родитель или родительница не могут быть восприемниками своих детей от купели; иначе супружество их должно быть расторгнуто, так как 53-м правилом VI-го Вселенского Собора запрещено иметь брачное сожительство восприемнику с (вдовствующей) матерью воспринятого ими, что тоже, восприемнице со (вдовствующим) отцом воспринятой.

Соответственно своему назначению — быть поручителем за веру крещаемого, давать за него ответы при крещении и впоследствии быть воспитателем его в вере, восприемник сам должен быть православный и сведущий в вере, т.е. знающий, по крайней мере, православный Символ веры.

Поэтому восприемниками не могут быть: а) иноверные (как, например, католики, лютеране, протестанты с реформатами); б) малолетние, как еще не способные к делу учительства и нетвердые в разумении веры и силе таинства. Для этого, по крайней мере, восприемник должен иметь 15 лет, а восприемница 13 лет. Не должны быть допускаемы до восприемничества явные грешники и все вообще лица, низко упавшие в общественном мнении по своему нравственному поведению. Восприемниками не могут быть некрещенные, и должно избегать мужа и жены для одного младенца.

«Нынче дети священников, — говорит митрополит Московский Сергей, — охотнее идут служить житейному ведомству, чем стоять у престола Божия. Ужасная истина! Безумие, духовное хулиганство, дальше которого и идти некуда! Кто же тут виноват? Дух времени, учебные заведения... или еще кто-то?»

Каждый раз, принося бескровную Жертву, священник первый причащается Св. Тела и Крови Господней во оставление грехов и в жизнь вечную, затем причащает других. Но священник может совершать Св. Евхаристию лично для себя, чтобы причаститься Св. Тайн. свт. Феофан Затворник служил Божественную литургию один. Это со стороны видимой, внешней. Таинственно, мистически вместе со святителем-затворником молились и назидались все его духовные дети, и он сам молился за всех, поэтому Божественная литургия оставалась литургией, несмотря на внешнее одиночество служащего епископа.

Пророчество о предстоятелях последних времен свт. Нифонта. Занимающие престолы священства во всем мире будут неискусны и не будут знать художества добродетели. Таковы же будут и предстоятели монашествующих, ибо все будут низложены чревоугодием и тщеславием и будут служить для людей более соблазном, чем примером, посему добродетель будет в пренебрежение еще более, сребролюбие же будет царствовать тогда, и горе монахам богатеющим...

Не всегда должно пастырю церкви благословить трапезу. Когда нужно было благословить трапезу,

епископ Никифор Астраханский, увидев, что об-
щий стол в постный день приготовлен скоромный,
не благословил. Видя же гнев Потемкина, покло-
нился и ушел.

Об обращении магометан и язычников. По от-
ношению к магометанам и язычникам постарай-
тесь научить их прежде всего тому, чтобы они доб-
ро и зло понимали согласно христианскому уче-
нию. Не говоря им о ложности их верований, дока-
зывайте им, что прощение лучше мщения, что са-
мопожертвование лучше выгоды, правда лучше
обмана. Если возможно будет, эти истины следует
подтверждать примерами из Св. Евангелия, Дея-
ний и Житий; если такие речи станут слушать не-
крещенные или отпавшие братья наши, то будьте
уверены, что не зная еще Христа как Спасителя,
они уже наполовину христиане. Возжигайте в них
любовь к христианской добродетели и тогда, мо-
жет быть, без ваших дальнейших разъяснений, они
сами возлюбят Христа и обратятся к Нему (*Епис-
коп Антоний Уфимский*).

О продаже икон. Сплошь и рядом изображения
наших св. угодников, Богоматери и Спасителя
вместе с шорным товаром лежат на пыльной или
грязной дороге, подвергаясь грубому прикоснове-
нию подола, сапога и галоши... Необходимо их
продавать около храма и в храме... Но базары и
ярмарки с торговлей св. изображениями — это
унижение и поношение православной религии...
Не будет большим затруднением для причта и цер-
ковных старост иметь при каждом храме особую
иконную лавочку, которая бы обслуживала потреб-
ности обывателей.

О церковном чтении. Церковное чтение должно быть внятным, отчетливым, достаточно громким, без излишней торопливости. Чтение должно совершаться на освященном веками, родном нам церковнославянском языке — языке молитвы, искони принятом в практике всех славянских Церквей. Нельзя отрицать, что церковнославянский язык имеет свои трудности для малоцерковных людей, но трудность понимания для них здесь ничем не отличается от трудностей понимания всего богослужебного строя Церкви. На встрече с профессорами и преподавателями Московских духовных школ Святейший Патриарх напомнил, что «...студентам и воспитанникам необходимо привить любовь к церковнославянскому языку, объяснить им, что церковнославянский язык — язык богослужебный, язык красоты особой, чистой. А этот вопрос либо обходится молчанием, либо предпринимаются попытки дать ему превратное, нежелательное толкование».

Священство есть высшее из всех благ, какими пользуются люди. Восстающий против него не человека унижает, а Бога и Иисуса Христа.

Ни под каким видом, предлогом нельзя брать ничего церковного, боясь за то прещения Божия, ибо во храме все наималейшее принадлежит только Единому Богу! И все, хотя малое, взятое оттуда, есть, как бы износимый огонь все и вся пополающий!.. Вытирая пыль и выметая сор из храма Божия, никогда нельзя бросать его с небрежением, поскольку прах храма Божия свят уже есть, а следует, бережно собрав его, сжигать в печи или бросать в реку проточной воды, или же откиды-

вать в какое-либо особое, а не общее проходное, либо сорное место; точно так же поступая и при мытии чего-либо церковного, мыть только в проточной же воде (*Прп. Серафим Саровский*).

В отношении к ближним мы должны быть как словом, так и мыслью чисты и ко всем равны; иначе жизнь нашу сделаем бесполезной. Мы должны любить ближнего не менее, как самих себя, согласно заповеди Господней: *Возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Лк. 10, 27). Но не так, чтобы любовь к ближним, выходя из границ умеренности, отвлекала нас от исполнения первой и главной заповеди любви к Богу, как и сам Господь наш Иисус Христос учит: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10, 37)... Должно быть милостивым к убогим и странным, об этом много заботились великие светильники и Отцы Церкви. В отношении к этой добродетели мы должны всеми мерами стараться исполнить следующие заповеди Божии: *Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд и Милости хочу, а не жертвы* (Лк. 6, 36; Мф. 9, 13). Этим спасительным словам мудрые внимают, а неразумные не внимают; оттого и награда будет неодинакова, как сказано: *Кто сеет скуп, скуп и пожнет; а кто сеет щедро, щедро и пожнет* (2 Кор. 9, 6) (*Прп. Серафим Саровский*).

Если люди и повелят тебе от неразумения своего поспешить (в служении и чтении за богослужением), то ты будь разумен; лучше тебе от людей озлобление принять, а Богу не досадить своим

поспешением. В небрежении какая тебе польза будет, если людям угодное нечто сотворишь, а Богу досадишь? Но если кто-нибудь тебя, от неведения своего, и будет понуждать на такое небрежение, то ты им растолкуй и скажи им так: «Вы, таковым поспешением, вместо благословения, клятву себе, через Духа Святого изъявленную, примите и в той клятве хотите и меня видеть».

Вход в божественный алтарь не позволяй всем хотящим, но только, как сказано, одним священнодействующим и освященным благоговейнейшим из твоих братьев; живущим же бесчинно (внимай тому, что тебе говорю) запрети вход в божественный алтарь; ибо знай верно, что многие за презрение к святыне были отсекаемы от настоящей жизни. И если ты по своему пренебрежению попустишь сему быть, то от твоих рук всячески взыщется кровь отсекаемых за сие от настоящей жизни (*Прп. Симеон Новый Богослов*).

(*Псковский район, 1998 г.*)

ПРОПОВЕДИ
протоиерея Валентина Мордасова

(разных лет)

На Фоминой неделе

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

На Пасхальной неделе мы постоянно слышим: «Христос Воскресе!», «Слава Христову Воскресению!» С этими словами, через них, действует сила Божией благодати. Дух Божий пребывает в Церкви. Бывает так: стоит во дворе человек, беседует, вдруг благодать коснется его сердца, тогда мгновенно радость, блаженство и любовь переполняют его, и он готов обнять всех, и всем все простить. Бывает, что с этого момента он меняет свою жизнь и полностью посвящает ее служению Богу, как было это с Преподобным Никандром и другими.

Однако, одновременно со словами пасхальных приветствий, поется: «Яко погибнут грешники...» Но мы же все грешники, неужто всем погибать? Не будем впадать в заблуждение: ибо есть грешники кающиеся и есть не кающиеся, т. е. не верующие в жизнь Вечную и спасение. Вот они-то могут погибнуть, потому, что, избегая исповеди, оставляют свои грехи при себе. Такие люди уподобляются держащим змею за пазухой.

Сказано: «А праведники возвеселятся...» Кто же ныне праведник? Это не тот, кто согрешает, а тот, кто семь раз падет и встанет покаянием. Иоанн Кронштадтский говорит: «Ты — грешник, и я, грешный, согрешаю, но каюсь». Каждый через покаяние может исправиться. Свои старания помогают на треть, остальное — действие Божией помощи и благодати. Поэтому это песнопение не отменяет Пасхальной Радости.

Празднование Пасхи кончается Крестным ходом вокруг храма. Это шествие символизирует хождение жен-мироносиц в поисках Тела Христова. И Христос явился искавшим Его.

Всю неделю мы видим в храме отверстые Царские Врата. Это означает, что отверсто Царство Небесное для человека. При совершении людьми первого греха, оно закрылось по воле Божией, но страдания Христа вернули любовь Божию. Радость великая и несказанная! Поэтому-то в пасхальные дни так много в храме пения! Как и в Вечности, как в Царствие Небесном: вечный праздник, ликование, радость, победа! Смерть побеждена! Эта радость победы Христа сохранилась в обычае христосования. В семнадцатом веке католичество осудило и отказалось от этого обычая, но в Православной Церкви он остался. Так же, как и обычай дарения красного яйца, цвета пролитой Им крови — символа Воскресения Христова.

Дни святой Пасхи всегда знаменовались для христиан добрыми делами, посещением Церкви, получением Артоса, огня от Пасхальной свечи. На трапезе апостолы оставляли свободным место Господа. Поднимая Его пищу, произносили: Христос Воскресе! Многие поддерживают этот обычай и сейчас, в этот праздников праздник, торжество из торжеств.

Однако, наступает Фомина неделя. Апостол Фома дает нам повод поговорить о вере и неверии. «Найду ли Я веру на земле по Своем втором пришествии?» — вопрошает Господь.

К концу времен оскудеет вера. Ныне мы свидетели тому. Сколько людей живут в городах и ве-

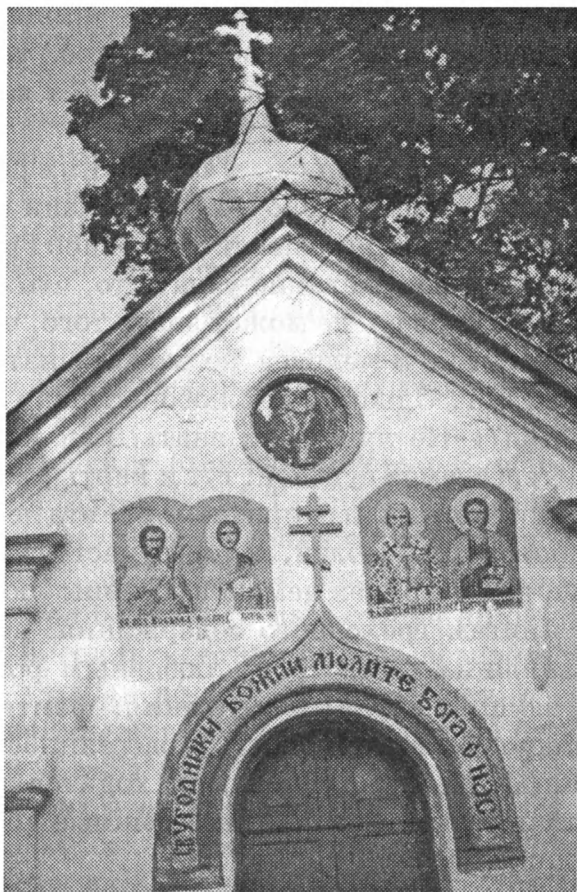
сях, а храмы пустуют? Не ходит народ в Церковь, потому что нет веры. Святые отцы говорят, что ничто не нужно человеку так, как нужна ему вера. От нее зависит не только благополучие человека, но и общества. Общество без веры, как корабль без руля. Вера — якорь спасения, она спасает из отчаянных, кажущихся безвыходными положений. Вера — душа народа. Без веры народ труп, быстро разлагающийся. Добрые намерения — от веры, добрые мысли — от нее. Без веры, общество — стадо диких зверей, готовых терзать друг друга.

В чем же сила и крепость веры? В исполнении заповедей Христовых! Такая вера возникает от слышания и чтения Слова Божия. Говорил апостол Петр слово Божие, и три тысячи пришли к вере, сказал опять — и пять тысяч пришло. Чтением Евангелия изгоняется дух неверия. Читай Деяния святых апостолов, наставления святых отцов Церкви, жизнь святых угодников. Даже если читаешь и забываешь — все равно читай, потому что в момент чтения ты освящаешься словом Божиим. Молись: «Господи, дай мне веру, помоги моему неверию». Апостол Фома, будучи с другими апостолами, имел веру, но когда остался один — поколебался. Поэтому и нам необходимо общение с верующими. Церковь — дом Божий. Ветка дает плод на лозе, отсеки ее и все погибнет. Так и христианин, если отсекается от Церкви, он лишается духовного питания и погибает. Вот от того народ и стал неверующим, потому что не ходит в церковь. Кто к Богу, к тому и Бог! Храм Божий — рай на земле, Святые Таинства — двигатели

Духовные, Благочестивые беседы — пища духовная. «Где двое или трое во Имя Мое, там и Я посреди их», — сказано Господом. Без веры невозможно угодить Богу!

Есть знания необходимые. Это знания ремесел, вещей насущных и необходимых в жизни и быту. Но как часто знание бывает греховно! Греховно любопытство, т.е. желание узнать то, что скрыто от нас. Но как зверь не может знать того, что знает человек, так и человек не может знать того, что знает Бог. Однако, мы любопытны: «Где находится ад?» Не лучше ли знать, как избежать ада? Интересуемся судьбой: тут и карты, и ворожба, и знаки зодиака, и спиритизм. Все это не угодно Богу и опасно для людей, которые часто становятся игрушками в руках демонов. Грешно любопытство к книгам греховного содержания: детективам, дышащим убийством; любовным романам, разжигающим блудные мечтания; фантастике, распаляющей мечтательность и рассеянность ума. При чтении таких книг рядом находится диавол, который искушает, толкает на грешные поступки и предприятия.

Там, где споры и диспуты, там нет Бога, потому что враг отводит их участников от Бога, распаляя страсти, лишает благодати. Пересуды, сплетни, рассматривание чужого добра, покупок, жилья — очень опасны. Это грех Евы, который привел к падению всего человечества. Спрашиваем друг друга: «Где был? Откуда приехал? Что привез?» Все эти мысли и разговоры вражьи, они отнимают молитву. Вместо любопытства нужна пылкость к тайнам своей души: как победить сла-

Часовня святителя Николая. Погост Камно

бость? Дурную привычку? Достигнуть безгрешия? Привлечь благодать? Это знание истинное и обла-
дающий им блажен и на этом свете, и на том —
оно от слова Божия. Таковая святая пытливость
да пребудет с нами на всю жизнь. Аминь.

О молитве

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Поговорим сегодня о молитве; о том, как к ней подготовиться и как сделать ее многомошной и спасительной.

Итак, как приготовить себя к молитве?

Когда идешь в храм, то уже дома надо начать готовить себя к молитве. Дорогой, чтобы приобрести дух молитвенный, хорошо прочитывать молитвы «Достойно есть», «Все упование на Тя возлагаю», в остальное время читать «Иисусову молитву», при всем этом следует стараться не разговаривать и не рассеиваться. Помни, что идешь в храм, а это — земное небо, место райское, место святое.

Приходить надо к началу службы, не опаздывать. Если даже в гости к кому-то идем, и то стараемся не опоздать, а в храм, как в дом Божий, тем более. Иначе можно лишиться ангельской записи. Ведь у каждого есть свой ангел церковный, который записывает, как мы посещаем службы церковные и как пребываем на молитве: с должным ли благоговением? Кто первый придёт в храм, тот сподобится милости Божией.

Итак, подойдя к храму, положи три поклона. Стоя в храме хорошо про себя повторять короткие молитвы: «Боже, очисти мя грешного», «Боже, милостив буди мне грешному».

Не стоит показывать себя богомольной или слезоточивой. Если есть слезы, их надо прятать. Иначе они обесцениваются. Не вводи людей во искуше-

ние. Все, что открываем мы перед людьми, теряет свою цену в вечности.

Старайся встать в храме на такое место, где лучше слышно и никто не отвлекает, но при этом нельзя никого толкнуть или обидеть. Помни, что вообще нанести обиду ближнему — грех, но тем более, если это происходит в церкви.

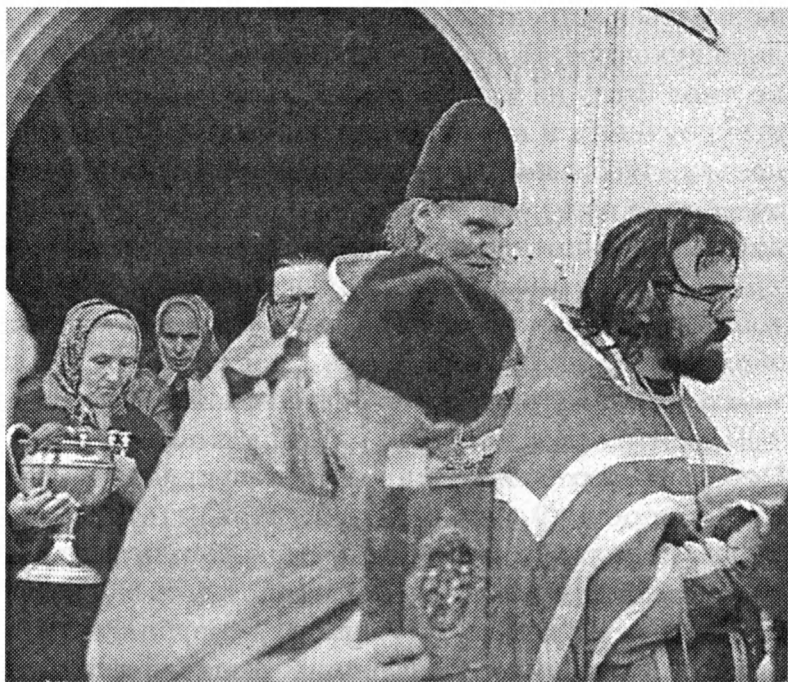
Старайся также приложиться к иконам до начала службы, не переминайся с ноги на ногу, и ни в коем случае не стой спиной к алтарю.

Иные придут в храм и так встанут, что хоть на них молись: лицом к выходу и спиной к алтарю. Ничего не знают решительно, как в миру говорят что «тёмные бутылки».

Женщинам нельзя приходить в храм накрашенными, в нецеломудренном или в мужском одеянии, следует стоять с покрытой головой. По слову апостольскому: «Да не будет на женщине мужской одежды, а на мужчине женской». Не надо рассматривать, кто в чем одет, у кого какой платок. Оставьте за порогом храма все мирское, земное. Всякое надо отложить попечение. Не ропщи на продолжительность службы, этим уподобляешься допотопным людям, которые были наказаны.

Без нужды не следует выходить из храма. Но если возникает такая необходимость, например, ребенок оставлен без присмотра или болен, на работу надо идти, то следует сделать это тихо, никому не мешая и не отвлекая других от молитвы. Грешно выходить во время проповеди и когда причащаются Христовых Таин.

Иногда в храме можно и посидеть — это не является грехом. Петь в храме не надо, чтобы не

На престольные праздники и в дни празднования особо почитаемых в храме св. вмч. Георгия святых и икон Божией Матери приезжало много духовенства, духовных чад батюшки и прихожан, поэтому Крестные ходы, возглавляемые о. Валентином, всегда были многочисленны

вызвать раздражение окружающих. Лишь общие молитвы поют все присутствующие: «Верую», «Отче наш», «Воскресение Христово видевши».

Раньше мужчин в церкви было много, они стояли на одной стороне (справа), а женщины — на другой (слева). А из храма бежали бегом, чтобы дорогой не вступить в праздные разговоры и не нагрешить. Придя домой, постарайся сразу не

заниматься мирскими делами, лучше почитай что-либо духовное. Постарайся поделиться с теми, кто не смог быть на службе: расскажи, какие полезные поучения и наставления запомнил. Принести пользу, чтобы получить награду от Господа. Ведь спасает не одно хождение в храм, а благочестивая жизнь по заповедям Божиим. Просто ходить в храм — это выполнение обряда и силы в этом не достаточно. Как-то бес хохотал: «Бога почитают обрядами, а меня делами».

Что нужно прежде всего просить на молитве?

Просите прежде всего христианской кончины, Царствия Небесного, смирения, исправления жизни, искоренения худых привычек и страстей, таких как: злоба, ненависть, тщеславие, раздражение, памятозлобие и т.д.

Хорошо молиться за болящих, скорбящих и в немощи лежащих. Обязательно следует молиться за наших врагов, всех оскорбляющих и обижающих нас, клеветующих на нас и гонящих нас.

Молиться надо за духовных отцов, родителей, благодетелей и благотворителей, за всех православных христиан!

Сила молитвы — в сокрушении духа и смирении сердца. Молитву гордого Господь не приемлет!

Но будем помнить, что особенные плоды молитва приносит тогда, когда сочетается с добрыми делами и трудами во славу Божию.

Вот ряд уроков, чтобы наша молитва дошла до Бога.

Аминь.

В день Пятидесятницы

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Сегодня мы празднуем с вами праздник Сошествия Святаго Духа на апостолов, день Святой Троицы, или Пятидесятницы, потому что Отец Небесный ниспослал через Сына Своего Духа Святаго в пятидесятый день. Какой же урок должны мы извлечь из события сего праздника? Главное — это то, что каждый из нас, верующих, должен иметь Духа Святаго, по слову апостола, что тот не Божий, кто не имеет Духа Божия. Дух Святой как третье лицо Святой Троицы равночестен Отцу и Сыну. Он животворит, одушевляет и дает силы всей твари. Животные получают от Него жизнь, люди — ум, а христиане — способность к духовной жизни, что превыше всего. Дух Святой вразумляет человека, помогает идти ему в Царствие Небесное.

Многие ли из нас знают Духа Святаго? Если спросить, большинство, вероятно, скажут, что нет, потому что не только не ощущают Его, но и ощущая не понимают, что это пребывает в них Дух Святой. Между тем, весьма важно знать о присутствии Святаго Духа. Иисус Христос сказал о Святом Духе так: «Дух Святой дышит, где хочет и глас Его слышишь, но не знаешь, откуда приходит и куда уходит». Это значит, что присутствие Святаго Духа в сердце, прикосновение Его к сердцу нашему возможно слышать, чувствовать и ощущать, но нельзя лишь заранее определить времени, когда может произойти Его посещение.

Дух Святой вселяет в человека веру, дает ему надежду и свет; без Него никто не может иметь истинной и живой веры. И самый ученый мудрец без просвещения Духом Святым в делах Божиих, в Его домостроительстве есть совершеннейший слепец. Напротив, самому неученому, простому человеку Дух Святой может открыть и показать дела Божии, может дать ему почувствовать сладость Небесного Царствия.

Человек, имеющий в себе Духа Святаго, чувствует в душе своей необыкновенную радость, доселе совершенно ему неведомую. Дух Святой вселяет в сердце человека истинную любовь, и для того, одушевленного истинной любовью, нет потом ничего трудного и невозможного, для него никакие законы и заповеди не трудны и удобоисполнимы. Вера и любовь, даруемые человеку Святым Духом, есть такие величайшие и сильнейшие средства, что имеющий их может легко идти по пути, ведущему в Царствие Небесное. Сверх того, Дух Святой дает человеку силу противиться прелести мира. Такой человек, хотя и пользуется земными благами, но не прилепляет к ним своего сердца. Напротив, человек, не имеющий в себе Духа Святаго, при всей учености и благоразумности своей в той или иной степени всегда раб и поклонник мира. Дух Святой дарует человеку премудрость в делах и поступках.

Дух Святой дарует истинную радость, веселит сердце нерушимой верой. Человек, не имеющий в себе Духа Святаго, никогда не может радоваться истинной радостью, веселиться чистым весельем, не может иметь душевного усладительного мира,

если он иногда и радуется, то радость эта — суетная, минутная и нечистая. А веселья его всегда пустые и бедные, после которых скука еще более одолевает его.

Дух Святой дает истинное смирение. Без Духа Святаго никто не может надлежащим образом знать самого себя, ибо без помощи Божией нельзя видеть своего внутреннего состояния души. Дух Святой дается только просящему и ищущему, а люди, не имеющие Духа Святаго не только не просят и не ощущают Его, но даже считают искать Его ненужным. Таковые находятся в заблуждении и неизбежно погибнут. Они не знают и никогда не смогут узнать Бога.

Итак, видите, братия и сестры, какое большое значение имеет для человека Дух Святой! Поэтому всем нам необходимо искать Духа Святаго, иметь Его в себе, подобно тому, как имели Его святые апостолы: *Царю Небесный, Утешителю, Душе истины... прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны.*

Аминь.

О неосуждении

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Мы уже говорили о молитве. А сейчас поговорим о грехе, который уничтожает нашу молитву и более того — все наши добрые дела. Это есть грех осуждения других. Как ржа съедает железо, так и осуждение уничтожает все наши добрые дела.

По какой причине я осуждаю? Да это потому, что я не познал самого себя. Ведь если помнил бы собственные грехи, о чужих никогда бы не подумал. Осуждая порочных людей, мы сами себя осуждаем. А когда мы покроем согрешения брата своего, то и Бог покроет наши согрешения. Когда же обнаружим грехи брата своего, то и Бог объявит нам наши грехи.

Самый короткий путь ко спасению, без поста, без бдения, без молитвы — путь неосуждения.

«В чем кого осудишь, — говорит пословица, — в том и сам побудешь».

Не мысли ни о ком зла, иначе сам сделаешься злым.

Язык осуждающего хуже ада. Ад берет только злых, а он забирает злых и добрых.

Не осуждай ближнего. Тебе грех его известен, а покаяние неизвестно.

Мы должны видеть свою греховность, свою духовную нищету.

Узнать самого себя — это самое трудное.

Многие хотят видеть, что находится в чужих странах, а что находится в своей душе не видят.

Познание себя — начало спасения.

Если хочешь быть доброй, следи за собой, за своими мыслями, чувствами и желаниями.

Кто строг к себе, тот снисходителен к людям; а кто снисходителен к себе, тот строг к людям.

Кто на собственные грехи не обращает внимания, тот любит разведывать о чужих.

Никогда не говори худо об отсутствующих.

Любовь к ближнему свидетельствуется неосуждением ближнего.

Берегись осуждающего, как моровой язвы, чтобы не заразиться и не погибнуть.

Кто бегаёт языка осуждающего, тот и сам избежит осуждения.

Помогает избегать осуждения молитва Ефрема Сирина, которая читается в Великом посту: «Господи, Владыка живота моего... дух целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй мне рабу Твоему. Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя согрешения и не осуждати брата моего...». Некоторые, впадающие в грех осуждения, назначают себе поклоны с Иисусовой молитвой, только следует на это брать благословение у приходского священника. Хорошо осуждающему просить святых молитв у тех, кого он осуждает, чтобы исправиться и не впадать более в этот грех.

Считайте же себя хуже всех! Ведь если осуждаешь кого, то выходит, что ты лучше того, о ком говоришь худо. Поэтому укорять надо прежде себя самого. Это поможет побеждать в себе гордость.

Итак, теперь нам понятно, насколько велик грех осуждения, и как удаляет он христианина от спасения и лишает Царствия Небесного!

Аминь.

О духовных наставниках

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

В книге Деяний и посланий Святых апостолов мы читаем: «Поминайте наставников ваших, молитесь, подражайте их жизни». Какие же сейчас у нас наставники? Можно ли всем им подражать? Нет. Не все, называемые словом «учитель», действительно способны научить нас.

Добрым наставником был праведный Иоанн Кронштадтский, который проповедовал, писал, много трудился, но, главное, жил благочестиво, чем больше всего угодил Богу. Таковыми же наставниками являются преподобный Амвросий Оптинский, Святитель Феофан Затворник и многие другие. И в те времена они спасали людей, и сегодня научают нас духовной жизни. Их письма люди переписывали от руки — такая была в них великая польза. В этих письмах правильное, неискаженное православие. Святитель Игнатий Брянчанинов собрал наставления святых отцов в книге «Отечник». Они жили так, что жизнью своей угодили Богу и заслужили высшие награды человеческие: венцы в Царствие Небесном. Это истинные наши учителя, нужно стараться подражать им. Нужно, как и они, всегда думать о Боге, о Его святости, благости, милосердии, любви, о Его делах, страдании, терпении, кротости, смирении, о том, как нам угодить Богу.

По причине нашей греховности, в мыслях наших царит злая, разрушительная сила. Победить

ее помогают богомыслие и удаление от мирской суеты. Хитрость диавольская — прельстить нас через мысли мнимыми удовольствиями, соблазнить нас на грех, зрелища — вносит в сердце человека дух праздный, чванство, гордость, похоть, блуд, чревоугодие. Враг входит в человека через мысли хульные, скверные, похотливые. И лишь имя Божие и слово Божие очищают человеческую душу, освящают ее.

«Рад бы в рай, да грехи не пускают» — говорим мы. Но Господь наш Иисус Христос освободил нас от грехов и открыл дорогу в рай. Помышляй о вечности, поучайся в законе Божиим трудом, ремеслам, наукам, делам. Исполняй Заповеди на любом месте, посещайте Богослужения... Но многие так и остаются «верующими в душе», т.е. фактически не верующими. И это лишь потому, что не ходят в церковь, где люди укрепляются в вере причастием, исповедью, чтением Евангелия, молитвой. Нет для бесов печальнее времени, чем время поста. Подражай святым, не заботься о тленном, благодари Бога за то, что тебе дано и не завидуй. Чистые сердцем Бога узрят и наследуют место в Царстве небесном. Учись у лучших учителей — угодников Божиих и спасешься.

В Евангелии Господь назвал другом Лазаря. Кто же твой друг? Это важно! «С кем поведешься, от того и наберешься», — говорит пословица. Эту мысль встречаем мы в псалмах Давидовых: «С преподобным — преподобным будешь, с развращенным — развратишься». Если увидишь, что самый возлюбленный друг твой приносит

душе твоей вред — оставь его. Не угождай человеку с дурными привычками, сквернослову, осуждающему, клеветующему. Не соучаствуй в грехе, соглашаясь с ним. Общайся с праведным, мудрым, добрым, смиренным, каков был Лазарь, друг Бога Живого. Пусть и тебе станет другом помощник в спасении.

Однако, возле Иисуса находился и Иуда, одержимый страстью сребролюбия. Велик этот грех. Кто копит деньги, подобно Иуде, тот тяжко умирает. Не прилагай сердца к преходящему богатству, пользуйся им разумно, помни, что это, как и все прочее, дар Божий. Используй его для дел Божиих. По промыслу Божию Иуда долго находился возле Сына Божия и ни разу не был обижен и обличен Учителем, Который знал о нем все. В этом было великое смирение Сына Божия. Поэтому и нам не надо обличать пороки окружающих, но следует смиряться и не содействовать им. Смирение, есть доказательство святости жизни. Оно делает человека селением Бога. Смирение состоит в том, чтобы делать добро тому, кто делает нам зло; не помышлять о нем, как о злом человеке, а как о заблуждающемся и молиться за него. Найди в каждом самое хорошее и лучшее и научи сердце говорить, что каждый лучше тебя. Говори во всякое время Богу и людям, про себя и вслух: «Согрешил, прости меня». Не настаивай на своем, размышляй о своих грехах. Труды и дела ценятся по мере смирения, с которым они делаются. Добрые дела скрывай от людей, не ищи славы и награды. Переноси замечания, приказы безропотно, слушайся

высших, равных и низших тебя по положению. Обижает ли кто тебя, скорбь ли пришла, не ропщи. Принимай это как воздаяние за грехи, но не унывай и не отчаивайся. Уступай всем. Первым поклонись. Люби последнее место, не уклоняйся от грязной работы. Надо, чтобы кто-то ругал и оскорблял нас, чтобы засияла душа, как ржавый гвоздь на полу, истертый множеством ног, наступающих на него. Кто не понесет безчестия, тот не может достигнуть смирения. Приучи себя к простой одежде, пище, посуде, жилию, скромности речи, в поведении. Не будем величавы, но будем приятны и приветливы. Спаситель показал нам путь к смирению, Дева Мария стала матерью Божией по смирению.

Учителя смирения — вот какие нам нужны наставники. Потому что смирение — самый короткий путь ко спасению!

Аминь.

Золотое правило

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

В сегодняшнем Евангелии за литургией мы слышали о том, какое Господь дает нам правило руководства в жизни с окружающими нас, т. е. с нашими ближними. Это правило называется «золотым».

В чем оно заключается? Если мы не знаем, как поступить с кем-либо, следует встать на место этого человека и примерить свой предполагаемый поступок на себя. Если нам это понравится, то можно так поступить и по отношению к другому. Если нравится, значит, я поступаю хорошо, а если не нравится, значит, я поступаю худо. Это понятно нам разъясняет святой праведный Иоанн Кронштадтский.

В читанном сегодня Евангелии мы узнаем, что поступать надо со всеми так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой, т. е. искренне, любовно, почтительно, снисходительно, доброжелательно, разумно, просто, чисто и свято. Это правило едино для простака и ученого, для богатого и бедного, для знатного и незнатного, для старого и малого.

Если ближние с нами обращаются хорошо, то дела наши имеют правильное течение, и мы бываем спокойны и довольны. А если холодно, неласково и даже враждебно — это нас угнетает, лишает покоя. Поступай со всеми так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой.

Искренне уважай и люби всякого. Сочувствуй и доброжелательствуй всякому, жалея о согрешающем. Пользуйся случаем, чтобы сделать добро. Ра-

дуйся с радующимися, плач с плачущими. Не думай ни о ком худо без достаточной на то причины. Не имей ни с кем вражды. Покрывай всех любовью и снисхождением. Смотри на согрешающих, как на немощных, как на больных душевно.

Не плати злом за зло. Не давай в своей душе места никакому злу ни на одну минуту, и ты соблюдешь заповеди Божии.

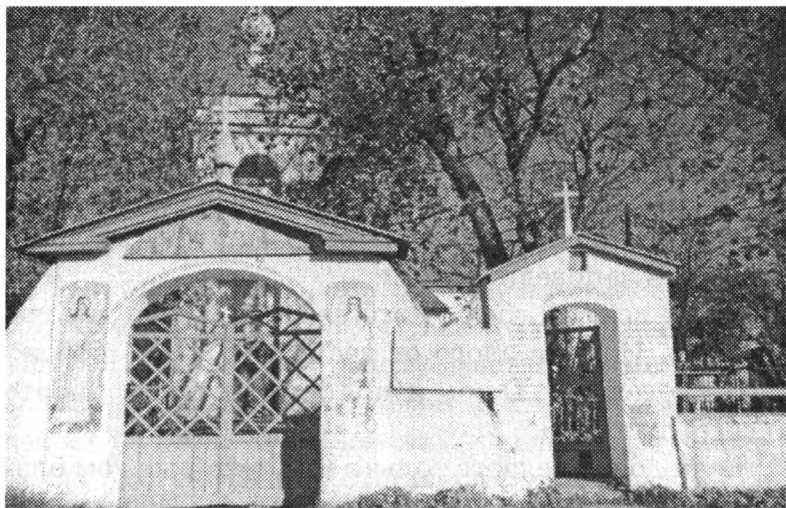
Зло и всякий грех — это несчастье рода человеческого. Измите злого от вас самих. Надо побеждать зло добром. О ком надо горько жалеть, так это о согрешающем.

Если добро делаете только тем, которые вам благодворят и помогают, какая вам польза? Ибо и грешники платят добром за добро. Если взаим даете, чтобы получить обратно, то так поступают и грешники.

Благоволите врагам вашим, и будет вам награда от Господа. За Богом ничего не пропадает, ибо Он милосерд к благодарным и злым.

Эти слова относятся к каждому из нас и обличают нас в своекорыстной любви. Мы любим тех, кто с любовью относится к нам, кто льстит нам. Но не любим тех, которые обличают нас. В этом проявляется наш эгоизм, наше самолюбие. Такое поведение противоречит заповеди Божией о любви к ближнему и поэтому является грехом, отпадением от Бога.

Господь научает нас идти против самих себя. Мы чада Божии и поэтому должны быть святы, как Свят Отец наш Небесный; мы должны быть милосердны, как милосерд Отец наш Небесный. «Святы во всем будьте, как Отец ваш Небесный»,

Святые врата церковной ограды

— говорит апостол. Мы же любим получать свое да еще с прибавкой, с лихвою. Это языческий обычай — получать свое обратно. Да и отдаем мы зачастую только свои избытки.

Сокровищем мы считаем земные богатства, а не небесные, которые от Бога. Будем же умудряться жить по-Божьи, а не по своему разуму, ослепленному плотским мудрованием и страстями.

Будем же милосердны, как Отец наш Небесный милосерд, ибо Он благ и к злым и к добрым!

Аминь.

О любви к врагам

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Кто есть наши враги? Митрополит Филарет говорит, что есть враги Божии, есть враги Отечества и есть наши личные враги, т.е. наши обидчики.

Враги Божии, как разъясняет святой пророк Давид, — это бесы. Когда мы читаем Псалтирь, под врагами мы разумеем врагов-бесов, т.е. злых духов.

Враги Отечества — это те, кто угрожает миру и благополучию в наших домах, кто пришел посягнуть на нашу свободу и нашу жизнь, на нашу землю; это те, от которых мы должны защищать свою страну, свое Отечество. Некоторые сектанты, как, например, пашковцы, считают грехом убивать на войне врагов. Но тогда погибнут наши дети, наши родные и близкие, будут осквернены и разрушены святые храмы, поругана наша вера. Поэтому мы смотрим с восхищением на такого воина, который самоотверженно защищал свою Родину и получил награду за борьбу с врагами. На тех же, которые убивают неповинных женщин и детей можно смотреть лишь с омерзением. Однако же святые отцы говорят, что необходимо принести покаяние за пролитие всякой крови, хотя бы на это была и необходимость.

Ну и наши личные враги. Оказывается мы должны их любить и за их зло по отношению к нам, воздавать только добром. Ничем иным зло не погасить, только добро имеет на это силу. Мы долж-

ны молиться за врагов, чтобы Господь привел их к покаянию.

Но это не значит, что мы должны с ними дружить. Как может дружить с блудником целомудренный? С пьяницей — человек трезвой жизни. «Всех люби и беги». Не дружбу следует с ними водить, но иметь мир.

Молиться за обидчиков — это дело совершенных. Не так-то легко приучить себя к беззлобию, на это требуется время и труд. Если ты не будешь сердиться и злиться, знаешь какую ты принесешь пользу себе? Святые отцы просили, чтобы Господь им послал такого человека, кто бы их обидел, обругал, оскорбил. Это наука смирения. А как же ты иначе научишься беззлобию, если тебя никто не обидит?

Терпение и смирение — главные христианские добродетели. Многие болящие спрашивают: «Как избавиться от злых духов?»

Ответ такой: «Будь смиренным, и Господь спасет тебя».

Итак, будем всегда смиренными, терпеливыми и будем прощать и молиться за наших обидчиков и врагов — это дело любви, заповеданной нам нашим Спасителем и Господом Иисусом Христом в Святом Евангелии.

Аминь.

**ДУХОВНЫЕ
СТИХОТВОРЕНИЯ**
протоиерея Валентина Мордасова

(разных лет)

Воспоминание

Я помню каждый день тех лет далеких,
Хотя, признаюсь, больно вспоминать
Скамеечку под сенью лип высоких,
Деревню нашу, дом, отца и мать.
Я помню, что они мне говорили:
— Сыночек милый, к Богу обратись.
И постоянно за меня молились,
Но я уже вкусил другую жизнь.
Молиться мне страшнее ада было,
Пойти на танцы лучше иль в кино;
Святое — непонятно и постыло,
Зато в охотку — карты и вино...
Мне не забыть тот день из жизни прежней,
Последний день отца, он умирал.
Рыдая, мать казалась безутешной,
А я, хмельной, стоял и хохотал:
— Но где же Бог твой, что ж Он не спасает?
Он Исцелитель? Что ж ты не встаешь?
Иль с Богом люди тоже умирают?
И ты, отец, как все в земле сгниешь...
Он улыбнулся и сказал без боли:
— Я жив еще, а ты, сынок, мертвец!
Но если есть на то Святая Воля,
То знай, что воскресит тебя Творец!

Отца похоронили, мать молилась,
Прося, чтоб я исправился, прозрел,
Но мне тогда совсем другое снилось,
Другим я жил, иного не хотел.
Молитвы, слезы — все мне надоело.
Мне стали в тягость мать и тесный двор,
И вот однажды я ушел из дома —
Тайком, глубокой ночью, точно вор.
И ликовал я: «Вот она, свобода!
Огромный мир, вся ширь его — мои!»
Не знал глупец: иду на дно болота,
Где тина, гниль, обман и яд змеи.
Разгул, друзья — все это закружило
В водовороте суеты и зла.
В бесстыдстве, пьянстве время проходило,
Но это не тревожило меня.
Не ведал я, что есть источник вечный
Живительной, спасительной воды,
Но не к нему я шел, увы, беспечный,
А в пропасть, в преисподню сатаны.
Круг развлечений, в золото одетый,
Так ярок он для тех, кто ослеплен;
Я был слепцом, не видя рядом света,
В безбожный ад крошечный погружен.
Но кто же мог спасти меня от смерти?
Кто б плен греха дал силы победить

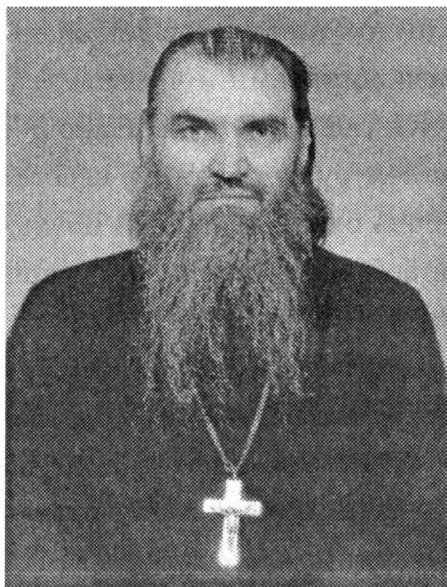
И вырваться из мрачной круговерти,
Воспрянуть к свету, распрямиться, жить?
Но, впрочем, не о том тогда я думал...
Случилось как-то летом в сильный дождь
На улице внезапно встретил друга.
Земляк — но вдруг меня пробрала дрожь.
Явился мне внезапно мамин образ:
Глаза в слезах, печальны, как всегда.
Забилось сердце, задрожал мой голос,
Но вырвались бездушные слова:
— Ну как там мать, меня хоть вспоминает?
Наверное, давно уж прокляла,
Хочу заехать, только время не хватает,
Сам понимаешь: все работа, да дела.
— Дела, работа, — помолчал бы лучше!
Твои дела нетрудно угадать.
Скажу тебе, но только сердцем слушай
Про то, как «позабыла» тебя мать:
Когда ты скрылся, то она от горя
Вся поседела, ведь тобой жила!
И каждый день, с недугом лютым споря,
Шла на распутье и тебя ждала.
И простирая свои руки к небу,
Молясь во имя пролитой Крови,
Она была для всех живым укором —
Столпом надежды, веры и любви.

Ну а когда стоять была не в силах,
Когда, недужная, совсем в постель слегла,
Кровать к окну подвинуть попросила,
Смотрела, плача, и тебя ждала...
Его слова, как ковш воды с отлета,
С души сорвали, смыли коросту;
Я задрожал, промямлив, вроде, что-то,
Спросил: «Она жива? Скажи, прошу!». —
Как знать сейчас, а уезжал — дышала,
В бреду шептала те же все слова:
«Сыночек милый, ты приедешь, знаю».
А у тебя работа, да дела...
Потом бежал я, словно гнали плетью,
С желаньем, прожигающим огнем:
Увидеть мать, не опоздать, успеть бы,
Прощенье вымолить, покаяться во всем.
Вокзал и поезд — все в одно мгновенье;
Недолог путь, но будто много дней;
И сердце, словно вторило движенью,
Стучало в такт: скорей! скорей! скорей!
Не помню, как я вышел из вагона
И тенью трепетной шагнул с испугом в ночь.
Сжималось сердце, что и как там дома?
То замирало, то, как конь рвалось.
Но вот деревня, за погостом рядом,
Могилок холмики, и силуэт креста,

И будто за разрушенной оградой
Увидел я стоящего отца.
И в этот миг вдруг слов его значение
Прозреньем озаренный осознал:
Бессильна смерть, всесильно Воскресенье!
Ты жив, отец, и ты не умирал!
Могильный холм обняв его холодный,
Я плоть креста слезами орошал.
— Ты жив, отец, а я мертвец зловонный.
Прости меня! — со стоном я взывал.
Я искуплю грехи любовью к маме,
Сыновий долг исполню я сполна,
И ты, отец, ты в сердце будешь с нами...
Но вдруг вошла холодная луна.
И все вокруг бесстрастно осветила...
О ужас! Только тут заметил я,
Что рядом чья-то свежая могила,
Но я-то знал, я сразу понял, чья!
Мой стон, наверное, тогда весь мир услышал —
Деревья вздрогнули, чтоб больше не уснуть —
Ударил эхом он, как молотом по крышам,
Но только маму этим не вернуть!
— Встань, мамочка, прости меня, родная, —
Взывал я в голос, — встань, открой глаза,
Давай молиться вместе, дорогая,
Ты только встань и уж прости меня!

Но не было ответа, шли мгновенья,
Слагаясь минутами к часам,
И вдруг я понял, Кто дает прощенье,
И с воплем руки поднял к небесам...
И эта ночь была последней ночью
В моей безбожной жизненной ночи,
Она открыла мне слепые очи;
Нашел я путь, и дверь, и к ней ключи.
С тех пор себя не мыслю я без Бога,
В Нем жизнь моя и счастья полнота.
Огромнен мир, но мне одна дорога:
Сквозь тернии — в объятия Христа...
Когда я вижу пред собой отныне
Заплаканную, сгорбленную мать,
А рядом с ней напыщенного сына,
От всей души мне хочется сказать:
— Вы, матери, скорбящие за сына,
Прострите с верой руки к небесам
И знайте, что молитвы ваши в силах
Творить и после смерти чудеса...
Вы, сыновья, забывшие о Боге,
Взгляните на рыдающую мать,
Оставьте грех, чтоб не пришлось в итоге
Вам эти слезы горькие пожать.

Старый Изборск

Сегодня мы провожаем в последний путь нашего дорогого, горячо любимого, глубоко уважаемого и высокочтимого батюшку, отца Валентина, — неутомимого труженика, человека, который, воистину, и словом и делом прославлял Господа!

Здесь, по великой к нему любви и по милости Божией, собрались со всех концов земли Российской его духовные чада, которых он учил истинной Православной вере! Среди них и ученые, и врачи, и инженеры, и учителя, и простые люди!

Дорогой батюшка! Сколько людей Вы поставили на путь правильной о Господе жизни! Вы учили нас ходить пред Богом и жить по Его заповедям. Верить в Бога не словами только, но и делами...

Милый батюшка! Мы жили Вашими молитвами и впредь будем уповать на Ваши святые молитвы пред Богом за нас, грешных и недостойных чад Ваших!

*(Из прощального слова одного из духовных чад батюшки
в день похорон)*

Завещание матери

Сын мой! С тобою я скоро расстанусь.
Пришел мой черед, уйду.
Туда, где неведомы грусть и усталость,
Где Богу возносят хвалу.
Где нету тревоги, болезни, печали;
Уже на пороге стою.
Послушай, мой сын, что тебе завещаю,
Исполни же просьбу мою:
Одень меня просто, без долгого сбора,
И гробик попроще найди,
Чтеца призови, и пусть после канона
По мне прочитает псалмы.
Богатых поминок с застольем не надо,
Как принято делать везде.
Лишь гордости это греховой в уладу,
Но нет покоенья душе.
Свези меня в церковь без светского пенья,
Запомни, что я говорю:
Пускай хоть недолго — до погребенья —
Побуду лицом к алтарю.
Поставь на могилу мне крест деревянный,
Он всех избавляет от бед.
А мрамор, гранит — словно груз окаянный —
Усопшему в тягость и вред.

Вином поминать меня, сын мой, не станешь!
Про это прошу не забыть.
Ведь этим лишь душу мою ты поранишь,
А лучше — и вовсе не пить!
В годину по мне закажи ты обедню,
Поставь у распятия свечу,
Подай, сколько можешь по милости, бедным —
Все это тебе по плечу.
А если вдруг сердце забьется тревогой,
Ко мне на могилку приди.
И преподобного Серафима
Правило тихо прочти...
Господь Милосердный пошлет утешенье,
От бед — в покаянии дверь,
Проси у Него и у ближних прощенья,
Молися, надейся и верь.

Псковский район

ОТВЕТЫ НА ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

**Из духовной шкатулки
протоиерея Валентина Мордасова**

Батюшка очень любил преподавать духовные наставления в форме вопросов и ответов или кратких душеспасительных поучений. Долгие годы общаясь с верующими и получая от них множество вопросов, он как никто другой знал, что прежде всего вызывает затруднения в становлении духовной жизни христианина. На таковые вопросы батюшка старательно выписывал ответы из святоотеческих творений и поучений духовноопытных старцев. Сохранилось великое множество тетрадей, испещренных мелким батюшкиным почерком, содержащих в себе настоящее духовное сокровище — указание пути в Царствие Небесное.

Этот батюшкин труд можно с уверенностью назвать духовным подвигом, принесшим великую пользу многим тысячам людей, которые им руководствовались в своей духовной жизни.

Лекарство от греха

Творения святых отцов многочисленны и разнообразны, и это создает известную трудность для тех, кто не располагает достаточным временем и терпением. А многие просто не имеют святоотеческих книг. Для таких и существуют извлечения из творений св. отцов в виде кратких вопросов и ответов. Такие книги невелики по объему и доступны по цене практически каждому желающему, но по силе своей, как квинтэссенция духовной мудрости, они являются мощным оружием для каждого христианина в борьбе со всем тем, что мешает нашему спасению. Это воистину, лекарство для наших блуждающих в темноте неведения душ, от наших грехов, от нашего равнодушия.

Что должно делать в часы отдыха? — В часы отдохновения предавайся делам духовным: молитве, чтению божественных книг, святым размышлениям.

В чем начало спасения? — Начало спасения это есть осуждение самого себя.

Что укрепляет душу? — Душу укрепляет слово Божие, и оно предохраняет от грехов.

Что отвлекает мысль от Бога? — Разговоры (мирские) с мирскими людьми отвлекают мысль от Бога.

О чем должно еще размышлять? — Чаше размышляйте о Царствии Небесном.

Какая самая высшая добродетель? — Самая высшая добродетель — уметь прощать.

Кто истинный христианин? — Кто понуждает себя молиться и о врагах своих.

О чем и кого должно спрашивать? — О всем божественном и спасительном вопрошайте духовноопытных.

Для чего попускаются напасти? — Бог друзей Своих врачует напастями, дабы ими от грехов очистить.

Что главное должно быть в молитве? — Благодарение должна содержать в себе каждая наша молитва (*Свт. Иоанн Златоуст*).

Что выше — милостыня или благодарение в скорбях? — Благодарить в скорбях и бедах — заслуга большая, чем давать милостыню (*Свт. Иоанн Златоуст*).

Что особенно умиляет Господа? — Господа ничто так не умиляет, как исповедание грехов (*Свт. Иоанн Златоуст*).

Должно ли поминать грехи, сказанные раньше на исповеди? — Грехи, прощенные на исповеди, не надо поминать, а на своей молитве надо (*Свт. Иоанн Златоуст*).

Что еще умилоствует Господа? — Ничто так не умилоствует Господа, как любовь к врагам (*Свт. Иоанн Златоуст*).

Что выше праведность или перенесение обид? — Переносить обиды беззлобно — высшая добродетель, нежели быть праведным (*Свт. Иоанн Златоуст*).

Что должно читать после утренней молитвы? — После утренней молитвы читай Святое Евангелие.

Какой признак праведника? — Признак праведника — это пребывание в непрестанном покаянии.

Чем должна быть занята мысль? — Да будет мысль ваша занята Богом, вечностью и добрыми делами.

Где можно научиться добру? — Учитесь добру из божественных книг, особенно из святоотеческих.

От чего христианин получает освящение? — От чтения Священного Писания и духовных песнопений получаешь освящение, и слова песнопений очищают душу (*Свт. Иоанн Златоуст*).

Через что особенно верующий приводится в соединение с Божеством? — Верующий приводится в соединение с Божеством через таинства Причащения и Покаяния.

Для чего должно выделять ежедневно время? — Выделяйте ежедневно время на размышление о своих грехах и мытарствах.

Важно ли помнить о Боге? — Памятовать о Боге необходимее, чем дышать.

Как только проснешься утром, какую молитву следует сразу прочитать? — Как только проснешься, следует перекреститься и сказать: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа...» и «Сподоби мя, Господи, в день сей без греха сохраниться» (*Св. прав. Иоанн Кронштадтский*).

К чему должно побуждать себя? — Должно заставлять себя, хотя и не хочется, к молитве и ко всему доброму.

Что отвлекает наш ум от Бога? — Ничто так не отвлекает наш ум от Бога, как множество житейских забот (*Свт. Иоанн Златоуст*).

Что главное для верующего? — Верующий главным предметом своих желаний имеет — прославить имя Божие здесь на земле, приносить пользу ближним и сподобиться Царствия Небесного.

Чем должно руководствоваться в делах? — Во всяком деле необходимо руководствоваться словом Божиим и словами святых отцов.

Как избавиться от забытых грехов на исповеди? — За забытые грехи на исповеди человек должен терпеть все приходящие скорби и искушения.

Какие самые большие дары Божии, данные Богом верующим? — Самые большие дары из всех даров Божиих — это причащение Св. Таин, Покаяние и Священное Писание, разъясненное св. отцами.

В чем заключается праведность? — Праведность есть сострадательность к человеку.

Можно ли довольствоваться чтением одного Евангелия? — Не сочти для себя достаточным чтение одного Евангелия без чтения св. отцов. Это мысль опасная (*Свт. Игнатий Брянчанинов*).

Надо ли останавливаться на важных мыслях в молитве? — Не занимайся мыслями, которые приходят во время молитвы, какими бы важными и нужными они ни казались.

Должно ли возводить ум свой к Богу о вразумлении перед делом? — Кто пред всяким делом и словом обращается с молитвою к Богу о вразумлении, помощи и благословении, тот совершает жительство свое, как бы под взорами Бога, под Его руководством.

Как избавиться от худых привычек? — Одна только исповедь искренняя и чистая может освободить от греховных навыков.

Как трудиться с разумом? — Трудиться с разумом — это нести труд как наказание за грехи свои, в надежде прощения грехов от Бога.

Что такое страсть и добродетель? — Страсти — это злые привычки, добродетели — привычки добрые.

Как должно скрывать добродетели? — Добрые дела наши должны быть сокрыты не только от людей, но и от нас самих.

Через что возбуждается любовь к Богу? — Посредством псалмов и песнопений возбуждается любовь к Богу.

Когда Господь не прощает нам грехов? — Когда мы сами не прощаем других.

Что должно делать перед сном? — Каждый день перед сном надо вспоминать о всех нарушениях заповедей Божиих, какие допустили за день.

Какие молитвы святы? — Те молитвы святы, которые исходят из благоговейного, сокрушенного и смиренного сердца.

Как приобрести мир душевный? — Укоряй себя в каждом грехе, в каждой дурной мысли и тут же кайся — и приобретешь мир душевный.

Как узнать, какой сон от Бога и какой от врага? — Сны, которые возбуждают уныние и отчаяние — от врага. Сны от Бога умиляют сердце, смиряют, укрепляют надежду на Спасителя.

Чем ищется Царствие Божие? — Царствие Божие ищется верою, послушанием, молитвой, терпением скорбей, вниманием себе, укорением себя и постоянным покаянием.

Каждую ли беседу должно слушать? — Духовным умным людям не нужно слушать всякого рода беседы, но только те, кои приносят пользу, ведут к познанию воли Божией.

В чем заключается почтение к иконам? — Почтение к домашним иконам выражается: в содержании их в чистоте, в возжигании пред ними лампад, в благоговении и молитве пред ними.

От каких людей мы должны отходить? — Удалимся от тех, которые препятствуют и вредят нашему спасению.

Какая сила привычки? — Велика сила привычки и в добрых и в злых делах; она сама влечет нас без всякого труда с нашей стороны.

Можно ли быть совершенным без священных книг? — Без священных книг невозможно быть совершенным.

Как искать пользу для себя? — Должно искать для себя пользы в пользе другим.

Как помочь усопшему? — Хорошо потрудиться в церкви или в монастыре ради усопшего.

Где начало благочестия? — Благочестие получает свое начало от чтения или слушания Божиего слова.

Какую силу имеет изображение на себе крестного знамения? — Когда вы с верою изображаете крест на себе, то ни один из нечистых духов не сможет приблизиться к вам.

К чему должно прибегать прежде во время болезни? — При болезни прежде всего прибегайте к духовным врачеваниям: таинствам и святыням.

Есть ли признаки, по которым можно узнать находимся ли мы на пути спасения? — Признаки, по которым можно узнать находимся ли мы на пути спасения — следующие: 1) любовь к слову Божию; 2) любовь к молитве и таинствам; 3) принятие скорбей, как от руки Божией; 4) внутреннее отвращение от всех тяжких грехов.

Какое занятие в жизни самое важное для христианина? — Самое важное занятие — это дело спасения. *Какая польза человеку, если весь мир приобретает, душе же своей повредит?*

В чем состоит духовный пост? — Духовный пост — это воздержание от злых мыслей, дел и слов.

Как должно поддерживать в себе духовную радость? — Духовную радость должно поддерживать в себе следующими средствами: 1) чтением слова Божиего; 2) посещением храма Божиего; 3) милосердием телесным и духовным; 4) умеренным употреблением пищи и питья; 5) молитвой; 6) представлением блаженной вечной жизни в Царствии Небесном.

Что такое ревность о Боге? — Это готовность подвергнуться за дело Божие всяким опасностям.

Где начало греха? — Следите за мыслями — здесь начало греха.

В чем заключается кротость? — Кротость выражается в терпении оскорблений, осуждений и неприятностей от других.

Нападает отчаяние от многих грехов? — Никогда не должно отчаиваться. Свт. Иоанн Златоуст говорит: «Океан имеет границы, а милосердие Божие беспредельно».

Как должно молиться Богу? — Надо так молиться Богу, чтобы между душой молящегося и Богом ничего не было, никаких мыслей, ничего, кроме Бога.

Важно ли перечитывать книги св. отцов? — Старцы советуют перечитывать книги св. отцов.

Они понимаются постепенно. Священные книги утешают, вразумляют и подкрепляют духовного человека.

Можно ли сокращать молитвенное правило по нужде? — Можно. А как нужда эта прошла, опять возвращайся к своему правилу.

В чем состоит брань души? — В том состоит, чтобы не удалить ум от Бога, не останавливаться на худых мыслях и не соглашаться с ними.

Кто не дорожит священными книгами и не чтит их? — Тот, кто не уделяет им столько времени, сколько тратит на пустые разговоры, на зрелища, поездки, разные игры, чтение романов и т.п.

Какое хранилище есть для добрых дел? — Забвение добрых дел есть самое безопасное их хранилище.

Чем можно победить беса? — Беса можно победить незлобием, смирением и долготерпением.

Как должно разуметь евангельские слова: «многоглаголанье»? — Под многоглаголанием надо разуметь, когда мы у Бога просим богатства, славы, власти, победы над врагами.

Как побеждать худые слухи о себе? — Худые слухи о себе мы должны переносить великодушно и оправдывать себя делами.

Что должно знать просящему у Бога? — Молящемуся Богу надлежит соблюдать два правила: первое то, чтобы просить усиленно, второе то, чтобы просить должное.

Что лучше, чтобы мы сами просили у Бога в нуждах наших или другие? — Бог хочет, чтобы мы в нуждах своих сами более просили Его, нежели другие ходатайствовали за нас.

Если сердце сочувствует дурной мысли, что надо делать? — Надо отогнать дурную мысль Иисусовой молитвой и исповеданием.

Что лучше: большое правило молитвенное, но не всегда полностью исполняемое или небольшое, но всегда исполняемое? — Молитвенное правило пусть будет небольшое, но исполняемое постоянно и внимательно.

Грешно ли верить приметам, например: день несчастливый, кто-то встретился, рука зачесалась, кошка перебежала, ложка упала и т.п.? — Верить приметам не должно. Кто верит предрассудкам — у того тяжело на душе, а кто не верит — у того радостно.

Что важнее; дело мирское или духовное? — Все-му, даже самому необходимому, должно предпочитать духовное.

Можно ли при нужде заменить крестное знамение? — Иисусова молитва заменит крестное знамение, если почему-либо нельзя возложить его.

Как надо посвящать праздничный день Богу? — Праздничный день надо проводить так: быть в храме, дома молиться, читать божественные книги, вести благочестивые беседы, заниматься богомыслием и делать добрые дела.

Можно ли работать в праздники? — Можно только в пользу больных, бедных вдов и сирот. А так, без крайней нужды, работать нельзя. День свят и дела спят.

Можно ли молиться за старообрядцев, католиков, лютеран и других раскольников? — Можно молиться только домашней молитвой и то только за живых, так как мы надеемся, что они обратятся в православие (*Св. Варсанофий Оптинский*).

Можно ли петь духовные стихи? — Пение духовных стихов не грех и создает радостное настроение.

Что это означает, если иногда во сне я вижу близких? — Если во сне являются нам близкие люди, то это знак того, что за них надо молиться.

Иногда встречаешь таких людей, которые смеются над тем, что веруешь в Бога, ходишь в церковь, живешь иначе, чем они? — Если над нами за веру в Бога посмеются, если не любят, значит, мы, не от мира сего. Огорчаться и смущаться не следует, а должно честью для себя считать такое отношение.

Что означают псаломские слова: «Обышедше обыдоша мя и именем Господним противляхся им»? — Они означают отгнание худых бесовских мыслей чтением Иисусовой молитвы.

Когда ум становится неспособным к пониманию духовного? — Ум, когда упражняется в чтении божественного и в молитве, — просвещается. Когда же он погружен только в земное, то одевается

ет и становится неспособным к пониманию духовного.

Как должно укорять себя? — А так, если что плохо сделали или сказали, или подумали, должно смиренно обратиться к Богу с молитвой о прощении.

В чем должно более упражняться христианину? — Всего же более должно упражняться в чтении Нового Завета и Псалтири.

Как должно обходиться с ближними? — С ближними надо обходиться ласково, не делая даже и видов оскорбления.

Когда должно молиться своими словами? — Молитва своими словами допускается вне церкви. За службой своими словами молиться не советуется. Надо внимать читаемому.

Когда советуется чтение молитвы Иисусовой в храме? — Молитву Иисусову во время служб церковных можно произносить во время перерывов или когда не слышно что читают или поют.

Какая есть жизнь истинная и жизнь ложная? — Есть истинная жизнь и есть ложная. Жить для того, чтобы пить, есть, одеваться, гулять, жить для земных удовольствий есть мнимая жизнь, а жить для того, чтобы угождать Богу, спасти свою душу для будущей жизни и помогать ближним есть истинная жизнь.

Когда мы отталкиваем от себя Божию помощь? — Не будем никогда роптать, ибо роптанием и

отчаянием мы отталкиваем от себя божественную помощь.

Кто получает пользу от своих скорбей и страданий? — Тот, кто терпит благодушно и благодарит Бога.

Как смотреть на тех, кто обижает меня? — За обидчиков молись: они твои друзья, через них Господь даст венцы, а если ропщешь, то лишишься венцов.

Как бороться с мыслями сомнения, хульными и блудными? — Мысли сомнения, хульные и блудные надо презирать и не обращать на них внимания. Враг не вынесет презрения, уйдет от вас, ибо он горд (*Св. Варсанофий Оптинский*).

Как смирять себя? — Считать себя виновным, грешным — это и значит смирять себя.

Я читаю иногда духовную книжку и не понимаю? — Некто читал божественную книгу и не понял. Старец на это сказал: «Все равно читай: ты не понимаешь, так бесы понимают, не могут вынести и бегут».

Обязательно ли читать книгу Откровение? — Сейчас очень мало кто читает. А блажен читающий ее. Только читай без своих толкований.

Всякому ли надо переносить скорби? — Всякому человеку должно претерпевать искушения и скорби. Они посылаются или для пресечения зла, или для вразумления, или в очищение за прежние грехи, или для большей славы в будущей жизни.

Достаточно ли только перенести оскорбление? — Нет, должно еще позаботиться и о том, чтобы не озлобиться на нашего оскорбителя.

О чем должно в молитвах особенно просить Господа Бога? — Молись, во-первых, о том, чтобы очиститься от страстей, во-вторых, о том, чтобы избавиться от неведения и забвения и в-третьих, о том, чтобы быть избавленным от всякого искушения и оставления Богом.

Что требует от нас Бог? — Он требует, чтобы мы всегда памятовали о Нем.

Как узнать добрых? — Узнавай добрых по делам, потому что всякое древо познается по плодам.

Кого должно более любить: Бога ли или своих родственников? — Люби Бога, и к своим не будь привержен более, чем к Нему.

Есть ли разница между скорбью о земном и о духовном? — Занятые земным от земного испытывают скорби, а стремящиеся к духовному, о духовном и болезнуют. Но последние будут блаженны.

Есть ли разница между утешающими скорбящего, когда один духовный, а другой мирской? — Если утешающий скорбящего человек духовный, то приход к нему не на вред, а на великую пользу. А кто имеет плотский образ мыслей, тот не принесет нисколько пользы, но, еще более расстроит скорбящего.

Что более всего враг спасения старается выкрасть из памяти человека? — Более всего враг

старается изгнать из памяти памятование о Боге, о часе смертном и о немощи, чтобы человек не каялся во грехах.

Как узнавать волю Божию в жизни? — Все, хотящие познать волю Господню, должны, помолвившись Богу, спрашивать опытных духовных отцов или братьев и принимать их советы, как из уст Божиих.

Против какого греха должно более вести борьбу? — Какую привычку увидишь в себе господствующей, против той наиболее вооружайся.

В чем заключается хранение совести к вещам? — Хранение совести в отношении к вещам состоит в том, чтобы не обращаться худо с какою-либо вещью, не давать ей портиться и не бросать ее без нужды.

В чем состоит добродетель удаления от мира? — Добродетель удаления от мира состоит в том, чтобы не занимать ума своего миром.

От чего увеличивается власть диавола над нами? — Всякое худое дело дает оружие против нас диаволу, и он жестоко тогда обходится с нами, а посему сразу приноси покаяние и исправляйся.

Как приобрести страх Божий? — Человек приобретет страх Божий, если будет иметь память о смерти и муке вечной; если каждый вечер будет испытывать себя, как провел день, и если будет находиться в близком общении с человеком, боящимся Бога.

При каком условии человек будет совершенствоваться? — Хотящие спастись не должны обращать внимания на недостатки ближних, но всегда смотреть на свои собственные, тогда они будут совершенствоваться.

Иногда кто-нибудь говорит пустое и приходится слушать его, а уйти боишься, чтобы не оскорбить его? — Если кто произносит слова бесполезные, не слушай того, чтобы он не погубил души твоей. Пусть и оскорбится тем, не беспокойся. Беги же и не слушай.

Что рождает смирение? — Труд для Бога, стеснение себя во всем и молчание рождает смирение. Смирение же испрашивает прощение всех грехов.

Как достигнуть того, чтобы сокрушаться о грехах? — Сердце наше начинает сокрушаться о грехах, когда мы воздерживаемся от сна, пищи и телесного покоя.

Как должно отходить от стола после еды? — Должно так кушать, чтобы после вкушения пищи еще чувствовать голод.

Как привлечь на себя Божий покров? — Будем часто краткой молитвой привлекать на себя Божий покров.

Какую молитву советуется читать при духовной нужде? — При всякой духовной нужде тверди молитовку: *Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися.* И будет она для тебя избавлением от всего худого и охраною в тебе всего доброго.

Иногда родственники мне мешают исполнить волю Божию? — Не говори: не могу соблюсти заповедь Божию по причине препятствия от мужа (от жены), от детей или от матери, или от другого кого; ибо они не избавят тебя от червя неусыпающего... Да будет же тебе всякий, препятствующий тебе в стяжании Бога и добродетельной жизни, мерзостен и ненавистен.

Кому можно открывать свои мысли? — Не всякому человеку открывай свои мысли, а только тем, о коих знаешь, что духовны. С людьми плотскими не входи в совет.

Что делать, если, начав пустую беседу, спохватишься, что она грешна? — Если, начав беседу, спохватишься, что она грешна, пресеки ее, сказав: забыл о чем я начал речь, и переведи ее на другое, полезное.

Какие особенно добродетели любезны Господу? — Ничто другое так не любезно Господу из всех добродетелей, как кротость, смирение и любовь к ближнему.

На что Господь смотрит, когда мы делаем или говорим? — Бог смотрит не на наружность того, что мы говорим или делаем, но на душевное расположение и цель, с какою говорим или делаем.

В любое ли время и в любом ли месте можно молиться? — В любое время и в любом месте можно молиться: возносить ум свой к Богу.

Какие есть добродетели больше других? — Есть добродетели больше других. Это любовь, смирение и терпение.

Как избавиться от суетных мыслей? — Если будем упражняться в изучении Божественных Писаний, то побегут от человека суетные мысли.

Должно ли заботиться о покаянии? — Если сами не будем заботиться о покаянии, о прощении наших грехов, кто оставит грехи наши?!

Как понимать в Псалтири о врагах видимых? — Все, сказанное в псалмах о врагах видимых, должны мы применять к врагам мысленным.

Почему надо избегать ходить в гости? — Потому, что невозможно избежать греха, так прп. Авраамий на трапезы и на пиры отнюдь не ходил.

Всех ли болящих можно посещать? — Должно только тех посещать больных, где нет вреда для души.

Какая добродетель самая большая? — Рассуждение, ибо без рассуждения и доброе на злобу бывает. Как сказал прп. Антоний, что всякая добродетель нуждается в рассуждении, посему должно испытывать Божественное Писание и писания святых отцов.

В чем заключается духовное бодрствование? — В том, чтобы беспрестанно наблюдать за движениями ума и сердца: хорошее принимать, а худое отвергать, необходимо внутреннее очищение.

Как достигнуть хорошей молитвы? — Чтобы достигнуть доброй молитвы, нужно сначала отогнать все мысли, чуждые Богу, и даже попытки представления духовных вещей.

Как победить в себе гнев? — Большую победу над духом гнева одерживает тот, кто молится за обиженного.

Как бороться с печалью и подавленностью? — Для этого должно прибегать к молитве, исповеди, причащению, к слову Божию, к посещению храма Божиего и духовным беседам.

Как лучше молиться, стоя или на коленях? — Грешники, когда молятся коленопреклоненно, больше подвизают Бога на милость, чем когда молятся стоя.

Какое знание самое необходимое и полезное? — Узнать самого себя (свои немощи, недостатки, привычки) — самое трудное и самое полезное знание.

Какое лучшее средство против уныния? — Это раскрытие сердца перед опытным наставником.

Когда чтение книг будет во спасение души? — Тогда, когда книги прочитываемые будешь проводить в жизнь. Какая польза знать молитвы и не молиться; знать, что надо поститься и не соблюдать постов и т.п.

Можно ли доброе дело достигать дурными средствами? — Хорошее дело нельзя достигать и добиваться дурными средствами.

К кому особую любовь должен проявлять христианин? — Христианин любит всех людей, но особенную любовь он питает к несчастным, страдальцам и бедным.

Как смотреть на табак? — Табак — лишний расход и лишний враг твоему здоровью.

Можно ли иметь пристрастие к человеку, желать его видеть? — Не желай видения или присутствия любимого человека, и не услаждайся мыслию о нем.

Как жить, чтобы Бог Своим милосердием покрыл меня? — Живи так, чтобы никого не осуждать, гляди на всех в хорошую сторону, не заирай за людьми, и Бог покроет тебя.

Как оправдаться в невольных грехах? — Мы должны непрестанно осуждать и укорять себя, чтобы добровольным уничижением оправдаться в невольных грехах.

Как себя приучить любить людей? — Чтобы приучить себя любить всякого человека, надо при встрече с ним мысленно просить Бога о спасении его.

Почему советуется часто бывать на исповеди? — Потому полезна частая исповедь, что мы скоро забываем свои грехи.

Простит ли грехи Господь некающемуся? — Никто столько добр, как Господь, но не кающемуся и Он не прощает.

Как должно проводить дни говения? — Во время говения должно отклоняться от мирской суеты; обдумать свои грехи и поскорбеть, поплакать о них пред Богом. Дни говения должно посвящать всецело на дела милосердия; посещать больных и скорбных и поучаться в слове Божиим.

Достаточно ли исповедоваться пред Богом? — «Не довольно исповедоваться пред Богом, — гово-

рит блаж. Августин, — надо также исповедать грехи свои перед священником».

Должно ли заботиться о своем здоровье? — Здоровье нужно беречь — это дар Божий. Здоровому удобнее исполнять свои обязанности, чем больному (*Митр. Макарий Московский*).

Можно ли угождать людям? — Что-либо допускать против совести из-за угождения человеку грешно, но угождать людям во благое следует.

Можно ли есть или пить после вечерней молитвы? — После вечернего правила никогда нельзя ничего есть и пить, но всякий должен соблюдать воздержание.

Что уничтожает все добродетели? — Как ржа железо, так и осуждение ближнего все добродетели истребляет.

Как оцениваются слезы? — Цена слез не водою, текущею из глаз определяется, а тем, что бывает на душе при них и после них (*Свт. Феофан Затворник*).

Как читать Евангелие и Апостол с пользой для души? — Читать надо с размышлением. Хорошо, если какое-либо место ляжет на душу. С ним можно ходить весь день, держа его в памяти (*Свт. Феофан Затворник*).

Что важно в духовной жизни? — Все внешнее в жизни духовной не весьма важно — все дело в сердце (т.е. с какими чувствами и мыслями все делается) (*Свт. Феофан Затворник*).

Что делать, если за богослужением я рассеян? — Когда за богослужением вы рассеяны, то укоряйте себя за холодность.

Я унываю от множества своих грехов. — Так думать оскорбительно для любви Божией. Никакие грехи не могут одолеть Божией благодати и милосердия, если мы в них каемся и просим прощения. Ангелы плачут, когда ты унываешь и сомневаешься в милосердии Божиим.

Можно ли в молитве искать утешения и наслаждения? — Искать в молитве утешений и наслаждений св. отцами признается душевредным.

Как относиться к гражданскому браку? — Брак мы признаем лишь церковный, гражданская запись необходима, но по духовному недостаточна; также и развод (*Старец Оптинский Никон*).

Как мы крадем сами у себя время? — Крадем мы время ничегонеделанием, любопытством, безцельным мечтанием, многим сном и т.п. Сообразите, сколько бы мы добра сделали, если бы не проводили время бесполезно. Дорожи временем, оно дороже золота: им покупается блаженная вечность.

Когда человек употребляет время спасительно для души? — Тогда, когда время проводит в молитве, в чтении божественных книг, в посещении храма и болящих, в благочестивых разговорах, в размышлении о вечной участи, смерти, аде; в делании добрых дел и трудах.

На что особенно восстает враг спасения? — Ни на что так не восстает злой дух, как на старческое

окормление: им разрушаются все сети его. Посему очень полезно советоваться (и открываться) с опытными духовниками и старцами.

Замирает ли духовная жизнь в человеке, если он не находит время сходить в храм, помолиться, подумать о Боге, почитать Божие слово? — Духовная жизнь замирает не только от дел греховных, но и таких, которые хотя не только греховны, но и добры, а отвлекают от богослужения, богомыслия, молитвы.

Что высокое в человеках мерзко пред Богом? — Это есть слава, почести, богатство, саны, носимые с кичением и высокоумием, роскошь в одежде, пище, жилище и прочее подобное сим, если все это не сопровождается искренним смирением и внутренним предпочтением Бога — всему.

Кто силен? — Тот, кто себя победил.

Кто достоин уважения? — Тот, кто уважает других людей.

Как утвердиться в богомыслии? — Для этого надо себе чаще говорить: от Кого ты отлучаешься и пред Кем ты предстоишь?

Когда доброе дело оборачивается злым? — Тогда доброе дело бывает злым, когда к добру худое примешаем: к молитве — лень, к посещению храма Божия — разговоры в нем, к посту — хвастовство или укорение, к благочестивому разговору — осуждение ближнего, к милостыне — желание прославиться через нее и т.д.

На что позволительно гневаться? — Гневаться позволительно только на свои грехи, на свои дурные мысли и на самый гнев свой.

В чем состоит наша обязанность и подвиг? — Наша обязанность быть терпеливыми, смиренными, всем довольными. Наш подвиг: не хранить злобы в сердце своем, не произносить обидного слова, не осуждать ближнего.

Можно ли рассказать кому о своей обиде? — Если кто тебя обидит, то не рассказывай никому, кроме старца, и будешь мирна.

Как неимущему делать добрые дела? — Дать другому радость, улыбку, доброе слово — это во всякое время может раздавать самый беднейший из людей.

Чего должно бояться? — Бойся греховных привычек более, чем врагов.

Можно ли ходить по соседям? — Если христианин будет ходить по домам и соседям, то потеряет мир душевный и будет никуда не годным.

Как смотреть на болтуна? — Празднослов — для других ловушка. Он время и молитву к Богу отнимает.

Как надо поступить, когда тебя хвалят? — Похвалы считать бесовским искушением и, слыша их, вспоминать свои грехи, и творить внутреннюю Иисусову молитву.

Как действует на человека скудная пища? — Она оскорбляет плоть, но оживляет дух.

Кто мудр? — Тот, кто от всех добрых поучается!

Как избавиться от рассеянных мыслей? — От рассеяния мыслей советуется усерднее нудить себя, думать о смерти и об адских мучениях.

Со всяким ли словом соглашаться? — Не всякое слово одобрай и не со всяким соглашайся. Избегай спора: внем нет смирения. Скажи: «Ты сам знаешь, что говоришь».

Как отогнать от себя скорбные мысли? — Мысли скорбные, в особенности, отгоняются благодарением Богу.

Как можно приносить душевную пользу ближним? — Ничем иным не можем мы столь полезно научить, как распространением слова Божия. Случалось, что иные, прочитав душеполезное наставление или книгу, совершенно изменяли свою греховную жизнь (*Старец Арсений Афонский*).

Потребуется ли с нас ответ за слушание худого? В день суда потребуется от нас отчет не только в праздном слове, но также и в напрасном слышании.

Мирская беседа отлучает ли нашу мысль от Бога? — Беседа с людьми мирскими отлучает мысль от Бога, поэтому и не разговаривай с ними, а от разговаривающих уклоняйся.

Какого правила при посещении других хорошо держаться? — Если желаешь спастись, то куда

ни придешь, не начинай говорить, пока тебя не спросят.

Хорошо ли давать другим советы? — Пока мы еще зелены и не приобрели зрелого грозда (т.е. не достигли духовной жизни и рассуждения) не станем давать советы и учить других, чтобы не сделаться нам игрушкой демонов.

Большое ли дело привычка? — Навык (привычка) или к добродетели, или к пороку движет нас к тому, чтобы мыслить, говорить и делать или доброе, или худое.

Со всяким ли человеком должно держаться знакомства? — Удаляйся всякого знакомства и разговоров с такими людьми, от которых получаешь не душевную пользу, а разорение.

Какая молитва угодна Господу? — Господу угодна молитва за обидающих нас, а потому нужно за них молиться.

Грешно ли унывать? — Уныние служит началом всякому злу.

Хорошо ли оставлять детям деньги или богатство? — Должно оставлять с рассмотрением, ибо многих оно погубило душевно и телесно, многих свело в раннюю могилу.

Приносит ли себе душевный вред тот, кто сердится? — Кто сердит, тот сам себе вредит.

Как бороться с чувством неприязни на человека? — Когда заметите в себе невольное чувство неприязни к кому-то, то старайтесь победить это греховное чувство молитвой за него.

Как держать себя в отношении к другим людям? — В обращении с людьми не должно показывать себя унылым.

Спасет ли одно посещение храма? — Одно посещение храма не спасет нас, если сердце не очистим от страстей.

Как приучить себя меньше спать? — Ешь умеренно (а на ночь вообще воздержись) и спи на жестком, и спать будешь немного.

Как бороться с соблазнами? — При соблазнах напоминай себе почаще смерть, Страшный суд и муку вечную.

Можно ли рассуждать о других: такой-то добр, а другой зол? — Будем замечать лишь свои собственные грехи и не позволять себе вовсе рассуждать, что такой-то добр, а другой зол.

Как должно произносить спасительно имя Божие? — С уважением произноси имя Божие и слово «Бог» в молитвах и разговорах.

Обогреть зябнущего есть ли доброе дело? — И обогреть озябшего тоже есть милостыня.

Можно ли трудиться через силу? — Господь не требует труда через силу. Надорвешься, и никуда не будешь гож (*Игумен Дамаскин Валаамский*).

Какой лучше избрать образ жизни? — Надобно избрать образ жизни более полезный для спасения.

Будет ли польза от замечания в гневе? — Замечание в гневе бесполезно.

На что употреблять свободное время? — Свободное время надо употреблять на дела духовные.

В чем заключается добродетель доброжелательства? — Великая добродетель есть доброжелательство, которое при благополучии радуется, а при печали печалится.

Каких людей должно опасаться? — Опасайтесь, дети мои, завистливых.

Как должно помогать ближним? — Чем и как можем.

В чем заключается любовь к Богу? — Любовь есть размышление о Боге с непрестанным благодарением, благодарению же радуется Бог.

В чем заключается начало спасения? — Начало спасения — познание самого себя, т.е. своих немощей, грехов, осуждение себя в них с сокрушением и моление Бога о помощи победить их.

Какую должно носить одежду? — Одежда должна быть скромной, а материя одежд твоих не должна быть дорога.

Бывает ли от пищи лень и сон? — Наполненный пищею желудок наводит лень и сон.

Как смотреть на мирской шум? — Желаящий быть благочестивым должен удаляться мирского шума.

Как с пользою для души заснуть? — Иногда можно перед сном избрать какое-либо место из Священного Писания и размышлять о нем, пока не заснешь (*Свт. Феофан Затворник*).

Как можно утешать скорбящих? — Не забывайте писать утешительные письма тем, кто находится в болезни, скорби, унынии, в темнице.

Как использовать подарки во спасение свое? — Подарки, приносимые тебе, обращай в пользу спасения души своей, отдавая их, например, для больных, детей.

Как устроить свой дом во спасение души? — Надо нам очистить наши комнаты от того, что в них есть соблазнительного. Комната не должна содержать в себе ничего возбуждающего вожделенного покоя, тем более греховного (водки, табака, обнаженных статуй, греховных картин, грязных книг, карт, игр и т.п.).

Чем отгоняются худые мысли? — Отгоняй худые мысли упражнением в чтении св. книг.

Какого дара особенно надо просить у Господа? — Будем часто в уме своем молить Господа, чтобы даровал нам плач о грехах, лучший и превосходящий прочие дарования.

Когда лучше зажигать лампадку дома? — Во время молитвы, на праздники, в воскресные дни и прочие дни, необходимо теплить лампаду.

В чем находить утешение в болезни? — В болезни должно находить утешение в чтении Священного Писания и житий святых.

Что значит хранить зрение от греха? — Это значит не смотреть с пристрастием на чужую красоту, на чужие наряды, богатые доходы, богатые убранства домов, на чужие сокровища и богатства.

Грешно ли пить чай и кофе? — Чай и кофе принадлежит тоже к пьянству, если неблагоприятно и в излишестве их употреблять (*Св. прав. Иоанн Кронштадтский*).

Как прогонять вражеский страх? — Для прогнания вражеского страхования и тоски спасительно читать вслух псалмы Давидовы, ибо они прогоняют демонов. Еще спасительнее от напасти бевсовской чтение Св. Евангелия.

Почему всегда при всяком добром деле бывает искушение? — Потому что по своему действию враг устремляется на человека, дабы разрушить доброе дело, и чем оно более спасительно, тем сильнее он устремляется.

Что рождают все страсти? — Покой телесный и насыщение чрева.

Как достичь того, чтобы не согрешать языком? — Для этого старайся в разговорах отвечать только на вопросы.

Почему советуется читать неспешно утренние и вечерние молитвы, Псалтирь и особенно Евангелие? — Потому, чтобы ум имел время и возможность вкушать сладость слов, сокровенную в их смысле, и уразумение.

После Бога кого надо более всех любить? — После Бога больше всех надо любить православных священников, очищающих нас Святыми Таинствами и молящихся о нас.

*Собор избранных святых.
Икона из храма св. вмч. Георгия*

Ищите Царствия Божия

Душеполезные краткие наставления
подвижников благочестия

Возлюби святое келейное уединение с Богом: молитву, чтение слова Божия, св. размышления, чтобы жилищем твоим соделался рай.

Бдение молитвенное на службах и дома оправдает тебя на Страшном суде.

Если будут окружать тебя скорби, то знай, что они откроют тебе райскую дверь.

Всю заботу нам должно принимать о душе, а не о теле, как сказал Христос: «Ищите прежде всего Царствия Божия».

Будем давать себе отчет в дневных и ночных своих поступках: добрые повторять, а в худых — каяться Богу и исправляться.

Кто хочет вступить на Божию жизнь, тот должен претерпевать всякую скорбь и напасти.

Неприменно хоть полчаса в сутки посвящайте беседе с душой.

Страх Божий приобретается через размышление о разлучении души с телом и о будущей участи.

Храните слух и очи ваши от душевредного.

Переносить всякие неприятности есть добродетель кротости.

Не говори ни с кем и словам другого не внимай без душевной пользы.

Любящий разумное молчание пребывает близ Бога.

Слова ваши да будут со сладостью и в назидание.

Почаще преклоняйте колена пред Богом, и не ленитесь этого делать.

Благодарить Бога за все, особенно за скорби, есть спасение человеков.

Советую вам в молитвах своих упоминать тех людей, которые для вас кажутся враждебны.

С великим благоговением надобно произносить Имя Господне.

Душевный покой приходит от откровения священнику грехов, от чтения слова Божия и молчания в разуме.

Милуй — помилована будешь, и снисходи — получишь снисхождение.

Великое милосердие есть то, если милостыню даешь не от избытка, а от нужного самому.

Не только телу, но и душе ближнего послужи.

Великое есть искупление грехов делать своим врагам добро и о спасении их молиться.

Чаще размышляйте о Страшном суде и вечном блаженстве.

Храните себя больше в молчании.

Обходитесь с ближними весело и любовно.

Терпением неприятностей очищаются грехи.

Чаще читайте молитву «Верую».

В друзья избирайте себе благочестивых, религиозных людей.

Не должно грешить, чтобы угодить людям.

Когда беседуете, больше слушайте, чем говорите.

Новый Завет читайте, Ветхого не забывайте.

Читайте жития святых: они научат Вас исполнять заповеди Божии.

Дела для Бога есть: забота о душе, молитва и чтение слова Божия.

Когда согрешите, вздохните пред Богом о своем грехе.

Великое дело — молиться за обижающих и оскорбляющих нас.

Избегайте посетителей, приносящих душевредные разговоры.

Чаще размышляйте о страданиях, жизни и смерти Иисуса Христа.

Читайте Псалтирь — она умилоствует Господа.

Чтобы оправдаться на Страшном суде Божиим, должно чаще каяться и исправляться.

Читайте те псалмы, каноны, акафисты и молитвы, которые Вас особенно умиляют.

Вечером размышляйте с собой, что вы сделали хорошего и худого, в худом кайтесь, сокрушайтесь и старайтесь, чтобы в следующий день быть исправнее.

Церковь — земное небо, чаще посещайте ее.

Ничего житейского не просите от Господа.

Читайте ежедневно после утренних молитв Евангелие.

Кто не имеет здесь скорби, тот и радости не увидит в будущей жизни.

Особенно мы должны быть осторожны в слове.

Уклоняйтесь от тех людей, дружба и связи с которыми для души Вашей вредны.

Во время скорби читайте Евангелие.

Милостыня очищает от грехов, созидает вечные чертоги на небесах.

Минутами уединения пользуйтесь для богомыслия, молитвы и чтения слова Божия.

Когда проснетесь, первое слово Ваше да будет к Богу: «Дай мне, Господи, положить начало доброе».

Когда Вас чернят, осуждают, принимайте то, как целительные грязи.

В наше время представляется наиболее спастись покаянием и терпением скорбей.

Чаще думайте о геенне, и вы избежите ее.

Грехи уничтожаются через исповедь священнику.

О душеполезном расскажите ближнему, а худое скройте.

Для Бога две добродетели высоки: кротость и смирение.

Когда нападает на тебя тоска — читай Евангелие.

Читайте чаще молитву «Отче наш» с благоговением, мирно и не торопясь.

Должно произносить имя «Бог» с благоговением, любовью и благодарным сердцем.

Соборование помогает легче пройти мытарства. Легче и умирать пособоровавшись.

Кого любит Бог, того наказует: скорби, беды, болезни, неприятности (если переносятся разумно) очищают нас от грехов.

Размышление о смерти есть пища, которая дает жизнь душе человеческой.

Пребывать в мире с Богом нельзя без непрерывного покаяния.

Если по нужде не придется Вам быть в храме, то дома молитесь часа два.

Кто осуждает себя, того Бог не осудит.

Прежние мученицы страдали явно, а нынешние — тайно, сердечными скорбями, а награда им будет такая же.

Когда тебя хвалят, то от Бога отдаляют, а когда ругают, к Богу приближают.

От ежедневного воспоминания страданий Христовых происходит теплая любовь ко Господу, благодарность и смирение.

Будь готова посетить всякого человека (когда нет душевного вреда), когда он находится в страданиях, трудах и скорбях.

Общайся со святыми, добрыми и сама освятишься, сделаешься доброй.

Ищите случая, где только кому-нибудь быть полезным.

Не забывайте посылать дары обиженным Вас.

Корень всем добрым делам есть беззлобие.

Ежедневно уделяйте полчаса на покаяние и размышление о грехах своих.

Ничто так не угодно Богу, как благодарность.

Говорить более должно о Христе.

Если хочешь, чтобы Бог покрыл грехи твои, не объявляй свои добрые дела.

Старайтесь приходить в храм до звона.

Всем старайтесь сказать или сделать что-либо доброе.

Размышляйте о добром, так как от добрых мыслей произрастают плоды добрые.

В том и добродетель, чтобы человек не занимал ума своего миром.

Чтение книги «Откровение» приводит к страху Божию.

Когда беседуешь с духовными отцами, спрашивай о духовном.

Пусть самой малой мерой будет для тебя положить в день 30 земных поклонов.

У праведных беседа лишь о Боге и богоугождении.

Отгоняем же страх Божий от себя тем, что сближаемся с людьми, не имеющими страха Божия.

Уклоняйтесь от злых и пустых бесед: от них же бывает великая гибель.

Спешите через исповедь очиститься от грехов здесь на земле.

Не забывайте никогда на ночь класть земные поклоны.

Не проходите мимо человека, не приветив его, не сказав ему доброго слова.

Как за слово праздное будет осуждение, так за слово полезное будет награждение.

Со слезами нужно просить у Бога смирения, любви и рассуждения.

Размышляйте о том, что здешнее все мимолетно, а будущее вечно.

Бог не помянет грехов, очищенных покаянием.

Счастлив тот, кто ежечасно поминает о смерти и суете всего земного и помнит о страхе гееннском.

Великое дело молиться ночью.

При разговорах употребляй самые приятные слова.

Никто без искушения не может войти в Царствие Небесное.

Свободное время употребляй на дела духовные.

Убегайте, дети мои, нечестивых, опасайтесь завистливых.

Чтобы не были страшны мытарства, нужно о сем чаще молиться Богу.

Надо чаще думать, что скорби необходимы для вечного спасения.

Надо отгонять мысли неугодные Богу, чтобы сохранить мир душевный.

Да не похищают у нас Бога ненавистные заботы.

Чаще думайте о небесном, тогда все земное легко будете переносить.

Чаще переноситесь мыслию в загробный мир.

Надо ежедневно размышлять о смертном часе и о вечности, к чему необходимо понуждать себя.

Должно помогать, чем и как можно.

Полезно читать Псалтирь за здравие.

Слушайтесь св. православных книг и спасетесь.

Лица постящегося диавол боится.

Будьте слепы, немые и глухи ко всему мирскому.

Грусть прогоняет Псалтирь, прочитывайте ее.

Всякая неприятность и благодарность за нее Богу — на пользу душе.

Некоторые отчаиваются, думая, что Господь не простит им грехов: такие мысли от врага.

Должно не забывать жертвовать на храм: вино «Кагор» (для Св. Тайн), муку (для просфор) и гарное масло (для лампад). Милостыня много добра тебе сделает.

Высшая наука — быть мудрым, а высшая мудрость — быть добрым.

Уныние есть смерть духовная, плохо спасаешься — все равно не унывай, но на Бога уповай.

Беззлобие и молчание, любовь и Иисусова молитва прежде смерти делает душу ангелом.

Истинный христианин тот, кто приносит пользу ближним.

Всегда убегай вредных разговоров, и душа твоя будет наслаждаться покоем.

Приобрати сладкие уста, и всех будешь иметь друзьями.

Уклоняйтесь от тех людей, которые имеют привычку осуждать других.

Будьте всегда в добром расположении духа.

Ангелы в каждой церкви записывают постящихся, посему не лишайте себя ангельской записи.

Мало не делать зла, надо делать добро, даже надо искать случая его сделать.

Непременно будьте ко всем внимательны.

Должно знать, что райское блаженство не дается без страданий.

Нет выше послушания, как при храме. Большое счастье подметать там даже пол.

Довольство своей жизнью принадлежит к числу добродетелей.

Знайте, в чем откроетесь духовному отцу (на исповеди), того не будет записано у дьявола.

Какая тех людей ожидает радость и вечное веселье, которые соблюдают посты, среду и пятницу.

Когда укоряют и ругают, то грехи снимают.

Слово Божие научает нас самому главному — спасению души.

Св. отцы заповедают читать молитву «Богородице Дево» на каждый час.

Кланяйся всем, не обращая внимания отвечают ли тебе поклоном или нет, смиряться нужно пред всеми.

Бывает крест мысленный: смущают человека греховные мысли. Но человек не бывает в них виновен, если не соглашается с ними.

Смиреномудрие — это себе внимать, за собой смотреть, что я нерадива, что я ленива, что я против худых мыслей не вооружаюсь, не побеждаю их.

На ночь ложиться и утром вставать — все члены (глаза, уши, уста, грудь, чело) крестить с молитвой Иисусовой, а сердце — во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.

Не отказывайся во всякое время послужить кому бы то ни было! Не жалея ни сил, ни здоровья, ни покоя.

Благотвори, чем можешь: со всеми обходишься радушно.

Будьте готовы перед всяким человеком смириться. Смирением прощаются все грехи.

Если кто побранит вас, то вы с любовью отвечайте: «Согрешила, виновата, простите ради Бога». И если вы не выучите себе этой азбуки, то нигде вы покойны не будете.

Советую вам в молитве своей вспоминать тех людей, которые вам кажутся враждебны; они более всех вам делают благодеяния. И вот чем: они научат вас терпению и смирению, если не будете на них сердиться.

Постарайся во всю жизнь иметь духовного отца, открывать ему всякий грех и искушения, пользоваться его советами и наставлениями.

Спасение, говорит премудрый, во мнозе совете, и муж безсоветный сам себе враг.

Главное — все делай с советом и вопрошением отца твоего духовного о Христе Иисусе.

Непрестанно печалься о грехах твоих, как бы ты имел постоянно мертвеца в доме твоём.

За все случающееся с вами благодарите Бога.

Не стыдитесь открывать своих грехов священнику, чтобы не постыдиться вам на Страшном суде.

Дать другому радость, улыбку, доброе слово — это во всякое время может раздавать самый беднейший из людей.

Унывать никогда не надо: согрешил, сейчас же покайся, и будь мирен духом.

Святое уединение и молчание сближает с Богом.

Цените людей мудрых, добрых и опытных в духовной жизни, и держите их поближе к себе.

Равную награду получает от Бога больной и кто служит ему.

Всегда при речах осуждающих держите правило — не верить.

Нужно заставлять себя, хотя и против воли, делать добро врагам своим.

Грехи забытые прощаются через милостыню и таинством Соборования.

Иисусова молитва, после молитвы «Отче наш», выше всех молитв.

Да будет в устах молитва, в груди — воздыхание о грехах, в ушах — слышание Божиего слова, в сердце — безгневие, в теле — чистота, в желудке — алкота, в коленях — поклонение Богу.

Нет греха непрощаемого, кроме того в коем не каются.

Молитва Иисусова в сердце произносимая беса уязвляет, отгоняет злые мысли, рождает умиле-

ние, вселяет страх Божий, очищает тело, долготерпению учит.

Храни слух от осуждения, клеветы, злоречия, пустословия, чтобы не навлечь браней самой себе и не потерять мира душевного.

Ничто так не смущает и не оскорбляет, не губит и не печалит самого злейшего беса, как прилежное чтение Псалтири.

Если претерпишь обиду ради Бога, это будет слово золотое.

Не только молись за врага, но и добавляй: «Помилуй, Господи, и меня грешную ее святыми молитвами».

Никакое доброе дело не обходится без препятствий и скорбей.

Три главные добродетели: бояться Бога, молиться Богу и делать добро ближнему.

Даже и при разговорах с людьми должно иметь память о Боге.

Пост приводит к вратам рая, а милостыня отверзает их.

Как можно чаще прибегайте к таинству Покаяния.

Чтение Священного Писания предохраняет от грехов.

Не опускайте случая и возможности присутствовать при церковном богослужении.

Надо рассказать дома своим (верующим), что слышала в церкви.

Заменяйте человеческие беседы на беседования с Богом.

Берегитесь худого совета.

Предваряйте всякого своим приветствием и поклоном.

Отгоняйте худые мысли чтением священных книг.

Переносите с благодарением всякие скорби и искушения.

Ни о чем не скорбите, как только о грехе, но и то умеренно.

Тот друг, кто приносит пользу спасению души.

Душу укрепляет слово Божие.

Любите беседовать с божественными людьми, через них открывается Бог.

Разговоры с мирскими людьми отвлекают мысль от Бога.

Когда вы беседуете с духовными людьми, то говорите о предметах божественных.

От чтения Св. Писания получаешь великое освящение.

Чаще размышляйте о Царстве Небесном, о бессмертии и нескончаемой жизни.

Церковь Божия есть место очищения от грехов наших.

Господь любит благодарного, посему всегда через словословие являй себя благодарным к Господу.

Приобретайте божественные книги, чтобы усвоить себе мысли их.

Размышление о Страшном суде, о муке и блаженстве полезны — это то же, что молитва.

Самая высшая добродетель — прощать друг другу.

Кто понуждает себя на все доброе, тот истинный христианин.

Самая важная беседа — это о спасении души, она ведет к Царству Небесному.

Здесь спасение достигается не без труда, а посредством многих скорбей.

Если будете молиться за врагов, то придет к вам мир.

Одного просите в молитве себе — добродетельной жизни и рассуждения.

Священные книги читай поутру, а потом целый день размышляй, что читала.

Душа требует ежедневно пищи духовной: молитвы и слова Божия.

О всем божественном и спасительном прилежно вопрошайте духовноопытных.

Бог друзей Своих врачует напастями, дабы ими от грехов очистились.

Благодарить в скорбях и бедах — заслуга большая, чем давать милостыню.

Благодарение должна содержать в себе каждая наша молитва.

Господа ничего так не умилоствует, как исповедание грехов.

Удаляйтесь людей негодных и суетных, больше думайте о божественном и вечности.

Чтением Псалтири и милостыней душа очищается от грехов.

Размышляйте как можно чаще о благодеяниях Божиих и особенно о жизни Господа на земле.

Чаще представляйте себе присутствие Божие.

Почитай Церковь, и Бог почитит тебя.

Должно заставить себя, хотя и не хочется, к молитве и ко всякому добруму.

Особенно должно позаботиться о приобретении трех добродетелей: смирения, любви и милосердия.

Навыкайте ни одного дела без молитвы не начинать.

Следите за мыслями: здесь — начало греха.

Помни, что для того ты родился в свет, чтобы ближнему, сколько возможно, во всяком случае добро делать.

Поднимайте труды не всегда по желанию, а больше, когда не хочется. Такой закон: противиться в худом и заставлять себя творить добро.

Согрешить дело человеческое; отчаиваться — сатанинское.

Чаще беседуйте с богобоязненными людьми, принимайте от них советы и примеры.

Верующий имеет главным предметом своих желаний — прославить имя Божие здесь, на земле, и сподобиться Царствия Небесного.

Предадим тело свое на молитву, на воздержание и частое преклонение.

Мудрость в том, чтобы жить с пользой для других.

Человек делается веселым через добрые дела, а печальным — через грехи.

Приветливый на словах всем нравится.

У всякого благоразумного совета проси и не пренебрегай советом полезным.

Людей благочестивых люби и послужи им, чтобы через них сподобиться милости Божией.

Молитесь о живых, да сподобятся жизни вечной, и о мертвых, да избавятся вечной смерти.

Есть много видов милосердия, но важнейшее из всех — прощение врагам.

Слово Божие да будет для вас слаще меда и сота.

Всякую молитву, которую совершал ночью, почитай выше всех дел.

Мысль твоя да пребывает постоянно в Царстве Небесном и вскоре наследуешь его.

Приучите язык ваш говорить: «Простите меня», и вселится в Вас смирение.

Кротость — это никого не обижать и никем не обижаться.

Грехи очищаются покаянием, слезами и терпением обид в духе беззлобия.

Да остерегаемся бесполезных вопросов.

Милостыня совершается и помощью, и услугой, и заботою, и советом, и словом, и даже вздохом.

Ничто так не отвлекает ум наш от Бога, как множество житейских забот.

С приходящими в голову осуждающими мыслями боритесь через молитву: «Господи, даруй мне зрети грехи мои и не осуждати брата моего».

О прочитанном (или услышанном) Божиим слове думайте целый день.

Хотя на исповеди грехи прощены, но о них надо помнить всю жизнь (на домашней молитве).

Дома тысяча поклонов не так будет полезна нам, как пять в церкви.

Не столько огонь истребляет ржавчину металла, сколько ночная молитва — ржавчину грехов.

Враг всячески старается вкладывать нам мысли противные судьбам Божиим и через то приводит в уныние, в смущение, в грусть и тоску, чтобы ум отлучить от Бога и молитвы. Должно просить у Него помощи (*Архим. Феофан Новоезерский*).

Все благоугождение и служение Богу в помышлениях состоит.

Размышление о Боге — жизнь и свет души.

Худые мысли надо отгонять молитвой: «Господи, помилуй мя, яко немощен есть».

Мыслию душа назидается, мыслию и развращается (*Старец Георгий Затворник*).

Освящение нашего ума, как дело величайшей важности, достигается нашей сердечной молитвой, внимательным чтением Священного Писания и святоотеческих книг, писаний и богомыслием.

Люби смирение — оно покрывает все грехи твои.

«Ум, переставший созерцать Бога мыслию, — учил старец, — становится или демоном, или скотом». Я возразил ему: «Как возможно, чтобы ум человека непрестанно был с Богом?» — «В каждой мысли и в каждом деле, — отвечал он, — участвует душа, но с Богом бывает она тогда только, когда благочестиво и благоговейно размышляет о Нем».

Люди обращают ум свой или ко грехам, или к Иисусу, или к людям.

Закон — всякий помысл открывать старцу.

Надо размышлять или о Божиих свойствах, или о Божиих делах, или о спасении человеков, или о гибели их, об Иисусе Христе, об Ангелах и Святых, и о других спасительных предметах. Когда мы таким образом будем блюсти чистоту в мыслях, тогда мы будем думать только о добром и спасительном, ибо от добрых мыслей непременно родятся у нас и добрые чувствования, а от добрых мыслей и чувств произойдут и добрые расположения, далее — добрые дела и доброе поведение. И мы, значит, достигнем того, чего ищем — жизни непорочной и благоугодной... Чем более кто будет держать духовных мыслей над сер-

дцем, тем оно само будет духовнее, мягче, чувствительнее...

В богомыслии — всякое веселие, и всякая радость и блаженство. Та душа, которая думает только о божественных предметах, живет как бы в раю, окружена божественным невестественным светом, разливающим блаженство, и, входя в общение с Богом Всеблаженным, блаженствует.

Любовь есть размышление о Боге с непрестанным благодарением; благодарению же радуется Бог, оно есть знак успокоения (*Авва Исаия*).

Помыслы всевает враг. Тут противодействующее значение имеет святыня, которой подвижник всегда должен себя ограждать, — это крестное знамение, св. вода, св. елей, призывание имени Иисуса Христа, открытие Св. Евангелия и чтение его и т. п. Вот благодатные средства, данные от Бога для врачевания и утешения, к которым нужно прибегать постоянно, потому было бы странно иметь в руках такое духовное богатство и не пользоваться им.

Принуждай себя, как можно чаще читать Св. Писание, чтобы оно собрало твои помыслы, которые враг рассеивает своим злоухищрением, влагая в тебя лукавые мысли...

Один из первых признаков того, что в человеке живет Дух Христов, Дух Святой, это есть богомыслие и молитва, и, наоборот, первый признак действия в человеке духа сего мира есть рассеянность. Как Дух Божий сосредотачивает человека в себе, побуждает думать о себе, молиться, так дух

мира сего рассеивает человека, побуждает его блуждать повсюду, по всяким предметам, только не заходить в самого себя, в свою душу.

Что такое внимание к себе? Внимать себе — это значит постоянно, неуклонно бодрствовать над собою, следить за движением своих мыслей и чувств и всему давать ответ: что плохо — отвергать, изгонять, укорять себя, а на благоговейных, молитвенных, святых мыслях и чувствах останавливаться и в них пребывать.

Что мы делаем при помощи головы? Обдумываем, рассуждаем, мыслим. Грешник обдумывает, как бы ему лучше устроить земную жизнь, как бы свои греховные желания удовлетворить. А вы думайте больше о Боге, о вечности, о милостях Божиих, об ответе на Страшном суде Христовом да как бы что сделать доброе на пользу душе своей.

Многие ли из нас стараются всегда быть неразлучными с Богом, т.е. памятовать о Нем, беседовать о Нем, размышлять о Нем, стремиться к Нему с любовью?

Св. Писание есть для нас советник и учитель, ибо учит, какие обычаи злые искоренять и какие добрые насаждать. Если же ум наш и воля оставят советника своего (т.е. Священное Писание), то впадают в прелесть.

Мысли человека имеют крайне сильное влияние на состояние и расположение его сердца и действий; потому, чтобы сердце было чисто, добро, покойно, а расположение воли доброе и благочес-

тивное, надо очищать свои мысли молитвою, чтением Священного Писания и творений св. отцов, размышлениями о тленности, скоропреходности и исчезновении земных удовольствий (*Св. прав. Иоанн Кронштадтский*).

Нужно следить за своими мыслями, когда мы бываем одни. Какие именно мысли тогда овладевают нами? Что особенно мучит совесть? (*Прот. Алексей Мечев*).

Злые и худые помыслы суть слова бесов и предтечи страстей (*Св. Григорий Синаит*).

Не то навлекает на нас осуждение, что помыслы входят в нас, но то, когда мы даем им худое направление (*Св. Варсануфий Великий*).

Вражия сила в самом внутреннем человеке, в его уме и в сердце тайно действует, рождая мысли противные божественным, но люди не знают, что это делается вражиим наваждением, и думают, что это происходит естественным образом; потому что не сознают действующего в них греха; благочестивые же люди, души которых просвещены от Христа, знают откуда все сие происходит и тотчас покаянием и молитвою то изгоняют.

Сатана действует на человека или внутренно, т.е. в мыслях человека, или наружно, т.е. через людей грешных, или через видимые соблазнительные предметы. Следовательно, человек должен бороться с врагами видимыми и невидимыми; и потому надо всегда всматриваться в действия, происходящие в сердце; когда мысли приходят противные Богу, то в ту же минуту противостоять им

мыслями, приятными Богу и тем побеждать себя и сатану.

Память и размышление: о смерти, о суде, об аде, о Царствии Небесном есть истинная мудрость.

Как-то сказала я батюшке, что во время пения и чтения в храме меня смущают помыслы тщеславия и теряется спокойствие совести. Он мне на это ответил: «Пред тем как выйти читать, скажи про себя: «Господи, молитвами отца моего духовного (имя его) помоги мне» (*Прот. Алексей Мечев*).

Как нельзя не допустить ветра до открытой груди, так нельзя остановить и прилива помыслов; потому что человеческая душа по самой природе (вследствие грехопадения прародителей) открыта для действий зла (*Авва Пимен*).

Будь привратником сердца твоего, чтобы не входили в него чуждые; постоянно говори приходящим помыслам: «... наш ли еси или от супостат наших?» (Ис. Нав. 5, 13) (*Авва Стратегий*).

Всякий согрешает оттого, что при нападении худых помыслов не отвергает их тотчас противоречием.

Цель сатаны в том, чтобы отвлечь ум наш от памятования о Боге и от любви Божией, употребляя к тому земные приманки, и от действительно прекрасного отвращать нас к мнимо прекрасному.

Смиренный убежден, что он не может ни помыслить, ни пожелать ничего доброго, если Бог

не даст ему ни мысли благой, ни желания доброго.

Из сердца непрестанно исходят помышления, иногда добрые, а больше злые. Злым совсем не должно следовать, но и добрые не всегда должно исполнять, ибо бывает, что и добрые сами по себе помышления неуместны на деле по обстоятельствам. Вот почему и предписывается внимать себе, смотреть за всем, исходящим из сердца, — и злое отвергать, и доброе обсуждать, и исполнять только то, что окажется истинным добрым (*Свт. Феофан Затворник*).

Если хочешь иметь по Богу житие, помышляй всегда в тайне сердца своего, что ты ниже и хуже всех живущих с тобою. Преуспевание состоит в том, чтобы приучить себя мыслить в сердце своем: «Каждый человек лучше меня». Без этой мысли человек, хотя великие дела совершил, хотя бы кровь пролил, — не угоден Богу.

В том и добродетель, чтобы человек не занимал ума своего миром (*Св. Исаак Сириин*).

Худой помысл — предложение греха.

Труд наш над душой — это прежде всего напряженное внимание к ней, постоянный самоанализ своего состояния, внимание к совести, своим поступкам, словам, мыслям, взглядам, выявление искушений и оценка всего происходящего в душе с точки зрения вечных ценностей. Св. Иоанн Кронштадтский говорит про себя: «При непрестанных внутренних искушениях я должен был постоянно обращать душевное мое око внутрь себя, чтобы ус-

матривать нападения внутренних врагов, и таким образом я приучил себя почти к непрерывному духовному созерцанию и тайной молитве».

Да будет Господь наш Иисус Христос первым и всегдашним памятованием нашего ума и сердца.

Часто надо спрашивать себя: не занимает ли что-либо меня и не памятуется ли более Бога в сердце моем? Не пристрастилось ли чему паче Господа окаянное сердце мое и не мечтает ли воображениями, противными святой любви Божией?

Не надобно позволять, чтобы мысль наша скиталась всюду.

Особенно же наблюдайте за помыслами, пожеланиями и мыслями, зная, что их часто внушают демоны, дабы осквернить душу помышлением о вещах бесполезных и отвлечь ум от размышления о грехах своих и о Боге (*Авва Илия*).

Избавиться от помыслов нельзя, а должно бороться с ними.

Главный вид, в каком является враждебное в нас, есть помысл. Когда враг успеет занять нашу мысль худым помыслом, он уже не без прибыли. Поэтому-то у св. отцов все правила обращены на помыслы, страсти, пожелания и применяются к их свойству. Отсюда — отсеки (не прими) помысл — и все отсецешь.

Мы не можем остановить помыслов, но можем противиться им (*Прп. Ефрем Сирин*).

Всякий греховный помысл изгоняй из сердца, как можно скорее, как сбрасываешь с одежды и малейшую искру, попавшую в нее.

Не питай пространно плоть твою, и скверные помыслы оскудеют в тебе (*Авва Евагрий*).

Молись крепко и с воздыханием во время постигнутого искушения помыслами: «Господи, помилуй», «Господи, не оставь меня», «Боже, в помощь мою вонми», «Господи, помощи ми потщися» или иначе как, и — не будешь побежден помыслами.

Не склоняй слуха своего к речам греховным, чтобы не осквернился ум твой.

Хранение ума важнее дел. Истинно хотящий спастись — внимай себе! Сначала приучи ум различать греховные мысли, всеваемые врагом спасения, и немедленно прогонять их молитвою (*Старец Филарет Глинский*).

Постоянно размышляй о Боге, и не позволяй уму своему развлекаться.

Открытие помыслов, вопрошение и совет — врагу страшны.

Хорошо собирать мысли смирительные и держать их в душе, нежели раздражительные или гордые.

Нападение на нас греховных помыслов попущено нам для нашей пользы, потому что оно приводит нас к смирению, к опытному познанию нашего падения, нашей греховности. Греховным помыслам должно противиться, а увлечения ими немедленно врачевать покаянием...

Греховные помыслы и ощущения не должно рассматривать, чтоб они не вкрались в душу и не заразили ее, должно их немедленно отвергнуть, а самому повергаться в пучину милосердия Божия.

Осуждение бывает не только языком, но и мыслию...

Бывает иногда враг сильно восстает, внушает мысли, что не будет тебе помилования и пойдешь в муку вечную, наводит скуку и отчаяние (*Схим. Авраамий*).

Помыслы отгоняются псалмопением, молитвою, размышлением о вышних предметах, а страсти отсекают презрением тех вещей, к которым страстны (*Старец Георгий Затворник*).

Будем внимать себе. Для сего не должны мы внимать посторонним слухам, которые могут породить в уме нашем только праздные и суетные помыслы.

От Иисусовой молитвы рождаются благие мысли (*Старец Георгий Затворник*).

Если мы будем помнить о зле, какое сделали нам люди, — в нас ослабеет памятование о Боге; если же будем помнить о зле, наносимом демонами, — будем безопасны от стрел их (*Авва Макарий*).

Имей в мысли всегда добро, чтоб и делать его; ибо мысль человека не сокрыта от Бога. Итак, мысль твоя да будет чиста от всякого зла (*Достопамятные сказания*).

Если ощутите мысли, уничижающие в чем-либо других, старайтесь скорее изгонять их из своего сердца и не давать им места.

Должно, вставши утром, посвящать первые мысли и чувства Богу.

Глупы те люди, которые говорят все, о чем они думают, и всякому вверяют свои тайны; благоразумие требует, чтобы мы прежде обдумывали, с кем надо нам говорить, и не причинит ли нам и другим вреда то, что хотим сказать.

Памятование о смерти предохраняет от грехов.

Иногда хорошо занять себя мыслию о страдании Спасителя или другими какими-либо священными событиями; только бы ум и сердце не были в праздности.

Должно следить за мыслями, где они, и направлять их к чему-либо Божественному и к памяти смертной.

В уединении и тишине, а не в народе и молве родятся добрые и небесные мысли (*Свт. Тихон Задонский*).

От излишнего сна страстные помыслы рождаются.

Нужно тебе не принимать худой мысли на ближнего твоего.

Кто забывает свое заднее добро, тот есть самый мудрый человек.

Кто к Св. Духу мыслию (в молитве) обращается, тот подобен бывает Моисею, от явления Бо-

жия лице прославлено имеющему (*Свт. Василий Великий*).

Суета (суетные мысли) — это развлечения настоящей жизни.

От напора помыслов, от врага наносимых, читай Св. Евангелие, ибо слово Духа Святаго отгоняет мрак душевный, более же вражеский (*Прп. Амвросий Оптинский*).

По какой причине бывают хульные мысли? (На Бога, святых, иконы, Св. Тайны, вообще на священное). — Перестанем судить и осуждать ближнего, и мы не будем бояться хульных помыслов (*Прп. Иоанн Лествичник*).

Никто не должен думать, что он виновен в хульных помыслах (если он не соглашается с ними и их не хочет), и относить их к бесам. Старайтесь не обращать на них никакого внимания.

Главное — нужно очищать свою душу исповеданием пред духовным своим отцом (или старцем) помыслов... Ведь, помыслы, когда скрываются, рождают страсти, а когда исповедуются, становятся богоугодными... и если бы духовники или старцы оказались и не очень опытными, не соблазняйся, ибо не несправедлив Бог, — чтоб души, смилившие себя верою и непорочностью, ввести в заблуждение советом и судом духовника.

Идя исповедать помыслы отцу своему духовному или спросить его о чем, помолись прежде в сердце своем и скажи: «Господи, что угодно Тебе, вложи то в уста отцу моему, чтобы он сказал мне то, и то я, как от уст Твоих, приемлю слово его.

Утверди его в истине Твоей, чтобы мне всегда слышать от него св. волю Твою». И потом храни верно и со страхом, что он тебе скажет (*Дух. Маргарит*).

Уединение удаляет от человека суету мирскую, оставляет его с самим собою и Богом; по сему келья — та же пустыня. Тогда человек более способен к познанию себя и Бога. Уединение способствует очищению сердца и помышлений.

Знакомства отвлекают от дела, рассеивают ум, жизнь наполняют излишнею суетою, не дают сосредоточиться в себе и в Боге.

Враг паче всего всевает хулы на сию Иисусову молитву. Ибо тогда огонь палит его и отгоняет.

Внешний мир рассеивает внутреннюю сосредоточенность.

Мысленное делание есть размышление — внутренняя беседа с Господом (*Св. Агафон*).

Как бы ни благовиден был помысл, но если отнимает мир у сердца, тонко приводит к нарушению любви с ближними, — он вражеский. Не спорь с ним, не рассуждай — а то уловит и заставит вкусить от запрещенного древа; вооружайся скорее против него, гони его прочь от себя оружиями духовными: славословием Бога, благодарением Бога, преданием себя Его воле, укорением и осуждением себя, молитвою. Превосходное оружие при сильной брани: прийти в свою келью, повергнуться на минуту пред Богом с прошением Его помощи и преданием себя Его воле. При сильной бра-

ни это повторяй несколько раз в день и очень помогает (*Свт. Игнатий Брянчанинов*).

Пристрастие не только к человеку, но и к вещам наводит гнев Божий... Не желай видения или присутствия любимого человека, и не услаждайся мыслию о нем.

Минутами уединения пользуйтесь для богомыслия, либо молитвы и чтения слова Божия.

Когда идут мысли, выставляющие твои хорошие качества, тогда немедля говори покаянные слова мытаря, припоминая свои грехи, и искушение уничтожится.

Размышление о смерти есть пища, которая дает жизнь душе человеческой.

Чаще переноситесь в загробный мир.

Бывает крест мысленный: смущают человека греховные мысли, но человек не бывает в них виновен, если не соглашается с ними.

Отгоняйте худые мысли чтением священных книг.

Душа требует ежедневно пищи духовной: молитвы, чтения слова Божия и богомыслия.

Ничто так не отвлекает ум наш от Бога, как множество житейских забот.

Когда тело отдыхает, то дух должен бодрствовать в молитве и богомыслии.

Вырабатывается привычка: привыкнешь о Боге мыслить — так и будешь всегда в душе Его но-

сить, привыкнешь мирское помышлять — так и будешь умом всегда в этом, привыкнешь мыслить страдания Господа, привыкнешь думать о вечном огне — так и усвоится это в душе (*Прп. Силуан Афонский*).

Вы семейные. Вам нельзя не хлопотать о житейском. Дело все просто: мыслию с Богом будь, а телом твори дела, кои лежат на тебе по заповеди. Вот и все!

Если примешь злой помысл или страсть в сердце, посочувствуешь ей и поносишь ее в душе некоторое время и осквернишь ею душу, то читай покаянный канон или 50-й псалом с несколькими поклонами; если не помогает, то повтори, пока не успокоится душа.

К одному Богу должны прилепляться любовью и в мыслях не разлучаться с Ним, не заниматься суетою.

Не должно ни о ком худых мыслей иметь, ибо злое помышляет злой, а добрый — доброе.

Мы должны постоянно насаждать духовные желания через святые размышления, молитву, чтение Священного Писания и божественные беседы.

Что глаз не видит и ухо не слышит, то и на ум не придет.

Старайся избегать мирских развлечений и разговоров, которые удаляют от богомыслия.

Что ни делаешь — размышляй о присутствии Божиим.

Не должно мыслить о земном, ибо наше житие — на небесах, откуда и Спасителя ожидаем, Господа нашего Иисуса Христа.

Учитесь внутреннему смирению, говоря: «Господи, даждь ми смирение в мыслях моих»; а себя почитать мысленно хуже всех (*Архим. Феофан Новоезерский*).

Если что ощутите в мыслях своих нехорошее, то тотчас же и обратите мысль ко Господу и помолитесь: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей».

Господи, мы поползновенны ко греху от юности, Ты освяти души наши, Ты освяти и наши мысли, слова наши, тела наши (*Архим. Феофан Новоезерский*).

Худые беседы заражают худыми мыслями, злом (пороком каким-нибудь) людей и с добрым характером.

Когда страсти взволнуются, ум омрачится и растеряется перед громадностью искушения, помыслы нападут с настойчивостью и неистовством, тогда не только против блудных помыслов, но и против помыслов гнева, печали, уныния, отчаяния, — словом, против всех греховных помыслов, самое надежное оружие — молитва с участием в ней тела (*Свт. Игнатий Брянчанинов*).

Душа, которая любит осуждать людей или непослушлива, или невоздержанна, или оставила покаяние — не может избавиться от бесовских козней и освободиться от плохих помыслов (*Прп. Силуан Афонский*).

Мысли твои открывай не всем, но только отцу твоему духовному.

Видения же и помыслы, смущающие душу, как учат св. отцы, не от Бога. И это несомненно.

Секрет святости — замечать все малейшие недостатки наши и неисправности и тотчас выносить их пред милосердное око Спасителя нашего.

Самые телесные добрые дела получают силу, только будучи освящены именем Божиим.

Когда кушаете пищу или питье, мешайте их в устах своих с именем Божиим.

Беседы о мирском и житейском удаляют мысль от Бога, потому и сама о том не говори, и не сиди с теми, кои говорят о том.

Заботы о суетности житейской и о богатстве отклоняют ум человека от Бога.

Поскольку извне приходят к нам искушения через зрение, слух, обоняние, вкус и осязание, то должно всячески хранить их.

Добро и весьма добро молчание — оно мать святых помышлений. Дух Святой бежит многословия, суетливости и рассеяния.

Вспоминай в уме своем о святых и добродетелях их.

Примеры внутреннего покаяния видны из дневника св. Иоанна Кронштадтского. Он пишет часто про то, как, заметив за собой грех раздражения, или внутреннего осуждения кого-либо, или принятия излишнего количества пищи,

или суетной мысли во время богослужения и т.п., тотчас начинал каяться и усиленно просить Бога о прощении ему подобного греха. «Вот что замечаю в долгом опыте: все, в чем раскаялся человек, осудив себя и дела свои пред Богом и людьми, все это словно исчезает из бытия, становится словно никогда не бывшим, и внутренний свет очищается от всякой тьмы. Когда я исповедуюсь, то обвиняю себя во всех зломыслиях, потому что искренно не нахожу во всем мире такого греха, которого я не сотворил бы мимолетным прикосновением мысли».

Если не обленимся и не дадим у себя места порочным помыслам, но волею своею привлечем ум, понуждая помыслам устремиться к Богу, то, без сомнения, Господь Своею волею придет к нам и действительно соберет нас к Себе, потому что все богоугодное и служение зависит от помышлений (*Прп. Макарий Великий*).

«Если на молитве мыслию уклонишься в рассеяние, то возвратись и начни с тех слов молитвы, которые удержались в памяти»... Тем христианам, которые имеют и время и силы, следует исполнять это указание преподобного.

Св. Иоанн Кронштадтский говорил, что воздух нашими действиями и нашими греховными мыслями загрязняется, и надо его очищать — св. вода отгоняет и уничтожает этот нечувствуемый смрад.

Схиарх. Илиодор заботился о чистоте своих помыслов, удаляясь от людей рассеянных и имея духовное общение лишь с людьми благочестивыми.

Каждый помысл, производящий в тебе брань, открывай наставнику твоему.

Особенно на сем пути наблюдать должно, чтоб не обращаться на чужие дела, не мыслить и не говорить о них, по псаломнику: не возглаголют уста моя дел человеческих (*Прп. Серафим Саровский*).

Надо соблюдать ум от многоведения и любопытства, ибо они рассеивают ум. Расследование и разузнавание о земном — это узы и сети диавола, который покушается победить любопытством.

Собрание ума в сердце есть внимание. Собрание воли есть бодренность. Собрание чувства есть трезвенность.

Спешి восстановить в душе убеждения, противоположные тем, на коих держится смущающий помысл (против неприязни — доброжелательство, гордости — смирение) — мысли и представляй противоположно.

Св. Варсануфий Великий сказал и подтвердил, что должно день и ночь укорять и уничижать себя, дабы в помыслах своих видеть себя хуже всякой твари, и что нет иного пути ко спасению.

Откровение помыслов очень нужно и приносит великую пользу. Сие благое делание в нынешнее время совсем почти оставлено.

Худые помыслы не должно разбирать и обращать на них особое внимание.

Охранять свою душу от помыслов — это трудное дело, значение которого даже не понятно лю-

дям мирским. Нередко говорят: «Да зачем охранять душу от помыслов? Ну пришла мысль и ушла — что же бороться с нею?». Очень они ошибаются. Мысль не просто приходит и уходит. Иная мысль может погубить душу человека. Иной помысл заставляет человека вовсе повернуть на жизненном пути и пойти совсем в другом направлении. Св. отцы говорят, что есть помыслы от Бога, помыслы от себя, т.е. своего естества и помыслы от бесов. Для того, чтобы различить, откуда приходят помыслы, внушаются ли они Богом или враждебной силой, или происходят от естества, требуется великая мудрость (*Старец Варсануфий Оптинский*).

Много деланий деятельному уму; разумею же — помышление о любви к Богу, о памятовании смерти, о памятовании Бога, о памятовании царства, о ревности св. мучеников, о памятовании вездесутствия Божия, о памятовании Святых и умных Сил, о памятовании своего исхода, предстоящей встречи, мучения и вечного осуждения (*Прп. Иоанн Лествичник*).

У смертного одра о. Валентина лежала общая тетрадь, раскрытая на этой молитве. Слова этого молитвенного воззвание ко Господу — последнее, что читал батюшка в этой жизни...

Молитвенное воззвание ко Господу

(Схимонаха Парфения)

— Когда я, удрученный болезнью, восчувствую приближение кончины земного бытия моего, — Господи, помилуй меня!

— Когда бедное сердце мое при последних ударах своих будет изнывать и томиться смертными муками, — Господи, помилуй меня!

— Когда очи мои в последний раз оросятся слезами при мысли, что в течение жизни моей я оскорблял Тебя, Боже, грехами моими, — Господи, помилуй меня!

— Когда частое биение сердца станет ускорять исход души моей, — Господи, помилуй меня!

— Когда смертная бледность лица моего и холодеющее тело мое поразит страхом близких моих, — Господи, помилуй меня!

— Когда зрение мое помрачится и пресечется голос, окаменеет язык мой, — Господи, помилуй меня!

— Когда страшные призраки и видения станут доводить меня до отчаяния в Твоем милосердии, — Господи, помилуй меня!

— Когда душа моя, пораженная воспомина-
ниями моих преступлений и страхом суда Тво-
его, изнеможет в борьбе со врагами моего спа-
сения, сияющимися увлечь меня в область мра-
ка и мучения, — Господи, помилуй меня!

— Когда смертный пот оросит меня и душа с
болезненными страданиями будет отделяться от
тела, — Господи, помилуй меня!

— Когда смертный мрак закроет от смутного
взора моего все предметы мира сего, — Госпо-
ди, помилуй меня!

— Когда в теле моем прекратятся все ощу-
щения, оцепенеют жилы и окаменеют мышцы мои,
— Господи, помилуй меня!

— Когда до слуха моего не будут уже дохо-
дить людские речи и звуки земные, — Господи,
помилуй меня!

— Когда душа моя предстанет лицу Твоему,
Боже, в ожидании Твоего назначения, — Гос-
поди, помилуй меня!

— Когда стану внимать праведному пригово-
ру суда Твоего, определяющего вечную участь
мою, — Господи, помилуй меня!

— Когда тело мое, оставленное душею, сде-
лается добычей червей и тления и, наконец, весь
состав мой превратится в горсть праха, — Гос-
поди, помилуй меня!

— Когда трубный час возбудит всех при Вто-
ром Твоем пришествии и раскроются книги де-
яний моих, — Господи, Иисусе Христе, Сыне
Божий, помилуй меня грешного!

МОЛИ БОГА О НАС!

**Свидетельства о чудесах,
по молитвам приснопоминаемого протоиерея Валентина,
имевших место как при его жизни,
так и после его блаженной кончины**

Многомощные батюшкины молитвы имели великую силу помогать всем прибегающим к его молитвенной помощи в преодолении скорбей, болезней и превратностей жизни, в борьбе со страстями и вредными привычками. А сколько исцелений получили страждущии от святынек, которыми батюшка щедро наделял всех к нему приходящих? А как многополезна была батюшкина святая вода? Свидетелей всему этому не перечесть! Но и сегодня, когда отца Валентина с нами нет, его молитва остается такой же действенной и многомощной. Он слышит наши к нему слезные обращения! Это значит, что звучит его пастырская молитва у престола Божия за духовных чад, за всех, кто молитвенно к нему обращается. Поэтому по прежнему люди, и знавшие и даже не знавшие его при жизни, получают от сего доброго пастыря воспоможения и исцеления.

Одна верующая из дер. Чернецово видит батюшку во сне. Лежит он, сияющий, в красивом одеянии, во гробе в храме св. Георгия Победоносца. Вдруг встает из гроба, подходит к певчим, строго на них смотрит и строго же говорит: «Читайте без ошибок!» Потом, обращаясь к ней самой, говорит три раза: «Тамара, читай акафист шестой». (Шестым в молитвеннике, начиная с канонов, стоит «Акафист Божий Матери»). Затем батюшка ложится опять в гроб и говорит: «А теперь закройте».

* * *

Н. вскоре после смерти батюшки увидел такой сон. Идут они с женой по одной из старых улиц города Пскова, мимо старых двухэтажных домов. Сам Н. с трудом тащит телегу, доверху груженную каким-то скарбом, а жена идет рядом. Вдруг в открытом окошке одного из домов появляется батюшка. Он с доброй улыбкой смотрит на них. Н. и его супруга подходят к батюшке и тот их благословляет. После этого Н. опять впрягается в свою телегу, но теперь идти гораздо легче...

* * *

Вскоре после смерти батюшки одна из верующих видела во сне, как батюшка, облаченный в сияющую золотом ризу и в золотую митру, медленно возносился в небо, пока не растаял в самой вышине...

* * *

Прихожанка Л. из Пскова на девятый день после батюшкиной смерти видит такой сон. Отец Валентин совершает елеопомазание на утрени. Одет он в

блистающий белизной подрясник, а лицо его сияет радостью. Сама Л. стоит в стороне и не решает-ся подойти, но батюшка улыбается ей, подзывает к себе и помазывает освященным маслом...

После этого сна Л. успокоилась и перестала чрезмерно скорбеть о потере духовного отца. Она получила уверенность, что и за гробом батюшка не оставляет молитвы за нее.

* * *

Раба Божия Ф., духовная дочь отца Валентина, рассказывает, что однажды (уже после смерти батюшки) у нее сильно заболел зуб. Щеку раздуло флюсом. Опухоль долго не спадала, и ей хотели уже делать операцию. Но тут ей посоветовали потереть больную щеку землицей с могилы батюшки. Ф. не замедлила это сделать, и опухоль сразу исчезла, и зуб перестал болеть.

* * *

Н., духовное чадо батюшки, вскоре после его смерти видит такой сон. Сидит в его комнате, прямо напротив домашней божницы, батюшка. Одет он в новый черный подрясник, волосы у него распущены и мягкими густыми волнами ниспадают на плечи и спину. Батюшка совсем молодой: лет тридцати. Он улыбается и просто сияет какой-то небесной радостью. Н. сидит подле него на полу и прижимается к батюшкиным коленям, а тот ласково гладит его по голове. Вдруг отец Валентин указывает рукой на божницу и говорит: «Надо лучше молиться!»

Из книги иеромонаха Пантелеимона (Ледина)
«Невидимая битва»

Я обратился к прихожанам нашего храма с просьбой сообщить случаи исцелений их по молитвам протоиерея Валентина или от святыньки, которую он освящал в храме погоста Камно, а также источника, истекающего из-под храма, известного далеко за пределами города Пскова. Когда в ответ на эту просьбу мне начали приносить записи, то я понял, что узко обозначил роль этого священника в жизни многих людей. Самое большое чудо — это перерождение их в православных христиан, это становление их на путь творчества в Боге. Да, у каждого из них были чудеса по молитвам батюшки, каждый испытал помощь Божию в трудные минуты своей жизни, но есть еще любовь, необыкновенное благоговение перед ним, которое зажглось в сердцах их и будет гореть и в этой жизни, и в вечной.

Две старушки пришли в наш храм, чтобы купить книжку батюшки. Я попросил их подождать минутку, так как был занят разговором с посетителями. Когда освободился и подошел к ним, то увидел их плачущими. «Что случилось?» — «Да вот увидели портрет батюшки у вас здесь и не могли сдержать слез!»

Как передать словами всю вот эту любовь, эту благодарность, которую испытывают люди к дивному пастырю!

Поэтому, когда я обращаюсь с просьбой рассказать о роли старца в их жизни, то очень многое поднимается в душах людей, и они не всегда сра-

зу могут все четко и ясно выразить, и многие начинают словами: «Ой, я тогда совсем была неверующая...» Далее идет рассказ, как этот пастырь затеплил огонек веры в сердцах их, слова свои подтвердил делами любви и теми самыми чудесами, которые изумили, заставили задуматься, переменить жизнь и идти ко Христу.

* * *

Тамара Н. сообщила следующее: 1) «В 1996 году я заболела. Был поставлен диагноз: туберкулез почек и мочеиспускательной системы. Кроме того, правая почка была увеличена, опущена и блуждающая. Много я выпила таблеток, но они не помогали мне. Перед Рождественским постом решила поехать в Камно к протоиерею Валентину за советом и чтобы получить разрешение на молочные продукты в пост. Батюшка ответил: “Иди к другому, проси разрешение, а я не благословляю, постись”. После этого посещения отца Валентина врач решил мне не принимать таблетки, а к концу поста самочувствие намного улучшилось. В следующее посещение батюшка дал мне освященную тряпочку, которую я носила на поясице в течение четырех месяцев, а также святую воду и освященные хлебцы. Через полгода мне сделали УЗИ, и оказалось, что обе почки в норме, была киста на почке, она тоже исчезла. Я полностью поправилась».

2) «У меня болела нога. Я посетила могилку батюшки, помолилась там, а больную ногу разула и поставила около батюшкиной могилки. Боль в ноге прошла, прошла и головная боль».

3) «У моего внука сильно разболелась щека, кололо, как иголками, он даже кричал. Я взяла книгу батюшки Валентина “Се даю вам власть” и приложила её к щеке внука, а также освященную батюшкину тряпочку. Через пять минут боль полностью прошла.

Весною 2000 года внучек сильно заболел. Была очень высокая температура. Я дала ему выпить крещенской воды, а ребенок сам попросил у меня батюшкину книжечку. Он положил её к себе на лицо и почти сразу заснул. Минут через двадцать я измерила у него температуру — она была нормальной. Это меня сильно потрясло, а вера в помощь отца Валентина у ребенка настолько сильна, что когда у него что-то болит, то он сам прикладывает книжку к больному месту и получает исцеление».

4) «Одна моя знакомая очень сильно мерзла, так что даже летом ходила в шерстяных носках. После смерти батюшки мы с ней поехали на могилку к нему помолиться, а также искупались в источнике святого великомученика Георгия. Через неделю, когда я её встретила, она мне сообщила, что больше не мерзнет совершенно и зрение её так улучшилось, что пришлось заменить очки».

* * *

«У инокини Н. очень болела голова и была сильная слабость. Её знакомая поехала в Камно на могилку к отцу Валентину и помолилась там о здравии болящей, а также привезла ей воды из источника великомученика Георгия. Она постоянно омывала лицо этой водой. Через некоторое вре-

мя на лице появился большой нарыв, щека распухла, потом он прорвался, прошли головные боли и исчезла слабость».

* * *

Настоятель храма погоста Камно, иеромонах Киприан, рассказал: «Один мужчина, проживающий недалеко от Камно, но не ходивший раньше в церковь и не знавший батюшку при жизни, очень хотел бросить курить. Ему посоветовали посетить могилку отца Валентина и помолиться там, что он и исполнил. Тяга к куреву прошла, появилось отвращение к табаку».

* * *

Прихожанка нашего храма, Таисия П., работница одного из предприятий г. Пскова, рассказала мне три случая исцелений от освященного масла, взятого от о. Валентина из погоста Камно:

1. У сына одной из наших сотрудниц на руке вскочила шишка, которая очень мешала ему. Врачи собирались делать операцию по удалению её. Я предложила помазать больное место освященным маслицем, взятым от батюшки. После помазывания опухоль, мешавшая длительное время ребенку, исчезла.

2. У того же мальчика на голове возникла плешинка, которая стала увеличиваться. Мама решила попробовать испытанное уже средство. Ночью она помазала головку ребенка маслицем, и плешинка стала зарастать.

3. Моя напарница пришла на работу очень расстроенная: у неё сильно болела рука. На бюлле-

тень она идти не хотела, а работать с больной рукой не могла. Я предложила помазать руку освященным маслом, которое всегда носила с собой. Она согласилась, и мы как следует намазали руку. Она сразу почувствовала облегчение и смогла работать. На следующий день рука не болела.

* * *

Иеромонах Н. страдал пристрастием к вину. Доведенный до отчаяния, не знал, что и делать. Ему посоветовали обратиться за помощью к протоиерею Валентину Мордасову, настоятелю храма вмч. Георгия погоста Камно около Пскова. С большой верой воспринял он этот совет и приехал в неизвестное для него место. Отец Валентин с любовью принял его, выслушал, и после совместной молитвы страсть сразу оставила его. В течение нескольких лет он не испытывает никакого пристрастия к вину и не употребляет его.

* * *

Мне (иеромонаху Пантелеймону) один мой очень хороший знакомый рассказал следующее:

«Я стал страдать пьянством, и это грозило мне большими неприятностями по работе. Отец Валентин служил тогда в поселке Старый Изборск. Я поехал к нему, исповедовал свой грех и просил помощи. Батюшка ввёл меня в притвор храма и предложил помолиться у иконы Матери Божией “Казанская”, находившейся над входом. Сразу же во время молитвы я начал ощущать, что со мною что-то происходит. Радость стала заполнять сердце. Отец Валентин благословил

меня и отпустил. Пока шёл до остановки автобуса, я понял, что пить больше не буду. С тех пор я не испытываю никакой тяги к вину и не употребляю его».

* * *

Я знал отца Валентина больше 20 лет, последние 8 лет был его духовником и могу засвидетельствовать, что случаи исцелений от пьянства по молитвам нашего дорогого батюшки были не редкость. Мне приходилось слышать от болящих много благодарных слов по этому поводу. Из памяти многое стёрлось, но один случай мне хотелось бы привести.

К нам в храм из Ленинградской области приезжала несколько раз болящая, одержимая бесом, которая страдала запоями. Пьянки её сопровождались скандалами, руганью, драками, развратным поведением — всем тем, что так часто сопровождает этот порок.

Однажды после отчитки в нашем храме она поехала в Камно, и отец Валентин помолился над ней в церковной сторожке. После чтения нескольких закликательных молитв и Евангелия бес пьянства вышел из неё. Жизнь её изменилась к лучшему, и она создала семью. С радостью она приехала сообщить мне это, но когда я об этом рассказал отцу Валентину, он стал отнекиваться, говоря, что главную роль сыграл молебен нашего храма. Так он всегда уходил от похвал, преуменьшал свою роль, если не удавалось скрыть от окружающих сделанного им благодеяния.

То, о чем я хочу написать, произошло в отделении для тяжёлых больных — Хосписе. Придя однажды туда для беседы и исповеди, я разговорился с одной женщиной, лечившейся там, и узнал об исцелении её дяди от тяжёлой неизлечимой болезни кишечника. Вот, что она мне рассказала:

«Я живу недалеко от Камно в посёлке Неёлово. В церкви нашей бывала, к сожалению, редко: только на похоронах и крестинах, случавшихся в семье. Но мы знали, что у нас очень хороший батюшка и что он многим помогает в различных недугах. Дядя мой страдал каким-то тяжелым кишечным заболеванием, диагноз которого врачи точно поставить не могли. Он лежал в разных больницах, но безрезультатно; однажды, когда он находился в районной больнице, ему принесли святую воду, освященную батюшкой, и предложили выпить стаканчик её. Как только он принял святину, боли сразу прошли, и он почувствовал себя совершенно здоровым. От радости дядя пустился в пляс прямо в палате. Выйдя из больницы, он пришёл в храм и поблагодарил батюшку, стал искренне верующим и прихожанином этого храма».

* * *

Одна верующая мне рассказала о своем первом посещении о. Валентина и о его прозорливости, которая её очень поразила. «Болезни и скорби привели меня к Богу но греховную жизнь оставить сразу не могла, не понимала разрушающей силы греха. Когда приехала в Камно и вошла в храм, то увидела высокого священника, который

пристально посмотрел на меня и сказал: “С кем приехала?” Развернулся и ушёл в алтарь. Как громом поразили меня эти слова, т.к. приехала я с “другом”. Позже батюшка подошел ко мне, поговорил и ответил на мои вопросы. Но я никогда не забуду его пронзительного взгляда и обличения, заставившего оставить греховную жизнь».

* * *

Наша прихожанка, болящая Екатерина, приехала со мною к о. Валентину за советом. Батюшка был в храме. Мы вошли, поздоровались с ним, и я попросил благословить болящую. Как только он поднял руку и начал благословлять, она рухнула на пол, как подкошенная. Батюшка смутился и быстро ушёл в алтарь со словами: «Ой, что это с нею? Ты уж сам благословляй».

Тут бес проговорил через больную: «Так! За Пантелеймона скрывается, понятно». Екатерина с большим трудом поднялась с пола на скамью, но прийти в себя долго не могла, враг же бормотал: «Так, так! Скрывается. Как будто ты ни при чем! Понятно!»

Надо ответить, что благодать обильно изливалась через батюшку на прихожан, они это постоянно ощущали и очень дорожили его благословением.

* * *

Эта же раба Божия Екатерина рассказала мне, что отец Валентин изгнал из неё одного из бесов, её «квартирантов», а произошло это следующим образом:

«Я приехала в Камно к батюшке попросить молитв о моих детях, отец Валентин поговорил со мной и предложил:

— Давай-ка мы помолимся.

Затем достал небольшую записную книжку и начал читать из неё краткие молитвы к разным угодникам Божиим, целителям и чудотворцам. Что со мною творилось: меня страшно рвало, все кишки выворачивало наизнанку. Потом батюшка подвёл меня к иконе Матери Божией, и я встала на колени. Вот здесь с шипением из меня и вышла большая змея. Я её даже видела, но от окружающих это было сокрыто».

* * *

Прихожанка нашего храма Лариса И. рассказала об исцелении её от аппендицита.

«Накануне празднования годовщины преставления о. Валентина я работала в ночную смену. Поздно вечером начались боли внизу живота справа и продолжались всю ночь с перерывами. Ходьба, наклоны — всё причиняло сильную боль. Грустные мысли о неизбежной операции, страхи совсем измотали меня. Утром сразу нужно было ехать к врачу, но я так хотела быть в храме в этот день. Пришла мысль обратиться с молитвой к о. Валентину, что я и исполнила, и пошла на службу: подходя к храму, ещё испытывала боль, но она стала слабее. Во время службы всё прошло. Благодарность к батюшке переполняла мое сердце. Я пошла на могилку о. Валентина, помолилась на панихиде, искупалась в источнике: болезнь моя бесследно исчезла».

Эта же прихожанка сообщает, что неоднократно по молитвам к о. Валентину получала различную помощь духовную: отходили злые помыслы, утишалось сердце и согревалось любовью к Богу и людям. Также подтверждает особое действие святыни, связанной с батюшкой: масло из лампады от креста на могилке, уголёк из кадила и т.д.

* * *

Прозорливость о. Валентина ощущалась всеми, кто посещал уютный храм погоста Камно, как ни старался батюшка скрывать свои дары Духа Святаго. В последние годы жизни это проявлялось особенно остро, было постоянным в наших отношениях и приносило для меня много радости.

Однажды, приехав на исповедь, я застал батюшку беседующим с паломницами из Белоруссии. Присев на скамеечку в храме, я ожидал, когда о.Валентин освободится, и с интересом наблюдал за старцем. Радость и удивление были в моем сердце — как богато одарил Господь батюшку! Удивительный дар слова, дар утешения скорбей, врачевание недугов душевных и телесных, прозорливость, редкая начитанность и прекрасная память, терпение скорбей и смирение, необыкновенная воздержанность в пище и питии, постоянное пребывание в молитве... Восхищаясь старцем, допустил помысл: «Господи, хотя бы отчасти иметь такие дары!» В это время о. Валентин распрощался с паломниками, проводил их и вернулся в храм. Пристально посмотрел на меня, сказал с мягкой улыбкой: «Батюшка, большие дары даются Гос-

подом обычно в старости!» — И ушел в алтарь, хитро поглядывая на меня. Я был поражен тем, как он ответил на мои мысли.

Такое же случалось часто на исповеди. Если я хотел исповедоваться в чем-то, но забывал, батюшка деликатно напоминал: «Вспомнил я, грех был у меня...» и называл как раз то, о чем я хотел рассказать.

* * *

Священник из Молдавии о.А. имел маленькую дочь, которая не ходила и не стояла в кроватке, хотя ей было около двух лет. Они обратились к врачам, и те, исследовав ребенка, вынесли приговор: девочка неизлечимо больна и ходить никогда не будет. Я не помню точно поставленного диагноза, но девочка была обречен на неподвижность, т.к. с трудом сидела.

Они привезли ее в Камно, чтобы посоветоваться с о.Валентином по поводу болезни ребенка, да и решить другие свои проблемы. Батюшка внимательно выслушал их, благословил девочку и предложил искупать ее в целебном источнике около храма. Когда приехали домой, они заметили, что девочка стала уверенно стоять в кроватке, но ходить не могла. Это уже было большой для них радостью.

В следующий раз, когда они приехали, старец взял девочку к себе на колени и благословлял её время от времени, разговаривая с ними. Обрадовавшись благодатному действию источника, предложил ещё раз искупать младенца перед отъездом. Утешенные о. Валентином, они приехали

домой. Посадив ребенка на диван, стали заниматься домашними делами на кухне. Тут и произошло то, что потрясло их до глубины души. Девочка появилась в дверях: она плясала. Все плакали от счастья и благодарили Бога и о. Валентина за его молитвы о них.

* * *

Раб Божий Игорь из Санкт-Петербурга под влиянием о. Валентина не только исправил свою жизнь, стал ревностным христианином, но, наведя порядок в семейной жизни, получил от Господа второго ребенка, которого хотел иметь с женою более десяти лет.

Он же со слезами на глазах рассказывал мне в первую ночь по преставлении старца о многих чудесах, которые были с ним по молитвам батюшки. Вот одно из них:

«Я очень боялся холодной воды, просто панически боялся её, особенно обжигающей воды камновского источника. Приехав однажды к старцу за советом, с прискорбием ощутил, что очень болен. Температура была за 38° и всего меня ломало. Обстоятельства же не позволяли мне такой роскоши, как болезнь. Обратился к батюшке за помощью, а он отправил меня... купаться в чудотворный источник. Как я это выполнил, не могу понять до сих пор. Но когда обсох в сторожке, о. Валентин отправил меня обратно... купаться. После второго купания, по его благословению, я был совершенно здоров».

* * *

Так же одна наша прихожанка исцелилась от сильной простуды, когда по благословению батюшки искупалась в Георгиевском источнике в Камно.

* * *

Одна прихожанка храма на погосте Камно рассказала, что болела геморроем около тридцати лет. Болезнь приносила ей большие страдания. На сороковой день после смерти о. Валентина он пришел к ней во сне и с участием спросил: “Очень болит?”, при этом дотронулся до спины. Она сразу проснулась и с удивлением и радостью обнаружила, что исцелилась и здорова.

* * *

Духовное чадо о. Валентина, Н., сообщила случай исцеления её батюшкой в последний год его жизни. Как-то она пришла с большим трудом в храм, т. к. очень болела поясница.

«Как поживаешь?» — спросил он её, дотронувшись до спины. «Хорошо, батюшка, слава Богу», — ответила Н., и тут вдруг почувствовала себя абсолютно здоровой.

* * *

Когда я ещё трудился в реанимации городской больницы, у нас произошел такой случай. К нам после родов поступила молодая женщина, Света М. в тяжелом состоянии с жутким маститом груди. Несколько недель боролись мы за её жизнь, и болезнь, слава Богу, отступила. Но от медикамен-

тозного воздействия у неё волосы на голове очень сильно лезли, буквально пуками, что расстраивало нашу больную до слез и ввергало в уныние. Посоветовавшись с батюшкой, я дал ей освященное масло от него. После того, как она помазала им голову, выпадение волос прекратилось.

* * *

Нынешний настоятель храма вмч. Георгия в Камно иеромонах Киприан рассказывал с благодарностью об исцелении его от сильного приступа язвенной болезни на могиле батюшки: «На рождественский сочельник я так разболелся, что не знал, как и служить. Большая температура и сильные боли в кишечнике совсем измотали меня. С трудом придя на могилку о. Валентина, я совершил литию и взял уголек от кадила, который лежал на могиле, и с молитвой к батюшке принял. Входя в храм, я уже почувствовал облегчение и смог служить, утром же к Литургии был совершенно здоров».

* * *

Иеромонах Власий приехал погостить к настоятелю храма погоста Камно о. Киприану, но встреча духовных друзей была омрачена несчастным случаем: он сильно ушиб большой палец на правой ноге и очень страдал от боли. Отец Киприан посоветовал помазать больное место освященным маслом о. Валентина, что и сделали, перевязав ногу и освященной тряпочкой.

К вечеру боль утихла, через два дня не было и следов травмы.

*Батюшкина могилка летом 1998 г.
и два года спустя*

Петербуржец Виталий Витальевич Лебедев, по профессии маляр, рассказывал мне, как он исцелился в Камно от ангины: «Звонят мне из паломнической службы, предупреждают о времени отправления. Я им говорю: не могу ехать, заболел. Температура, горло, насморк — одним словом, ангина. А на том конце провода отвечают: вот и хорошо, что заболели, обязательно поезжайте. Источник целебный: он для больных, а не для здоровых. Поговорили мы, и я решил: поеду... Окунулся три раза в источнике, в мороз. Наутро просыпаюсь совершенно здоров. Всю болезнь как рукой сняло...» (Д. Орехов. Святые источники России. 1999 г., с. 142–143).

Иерей Анатолий Ч. из Молдавии поделился с нами назидательным случаем. Однажды он приехал к о. Валентину для того, чтобы решить очень важные вопросы пастырской жизни. О. Валентин, как всегда, принял его радушно, обласкал, духовно укрепил, ответил на все вопросы, которые интересовали молодого священника. На прощание рассказал интересный случай: «Однажды подходит ко мне пара, молодой армянин и девушка — видно, что они не муж и жена, и оба — без крестиков. “Благословите нас, батюшка”, — говорит молодой человек, а сам развязно обнимает девушку. “Нет, я благословлять тебя не буду”. “Почему? Я заплачу!” “А потому, что вы не венчаны, и ты — не православной веры”. Молодой человек очень удивился: “О, все рады, благословляют, а тут в пер-

*Панихида на могилке батюшки
в годовщину смерти*

вый раз встречаю, чтоб не благословили”». О. Анатолий выслушал это и не придал особого значения словам старца. И, было, забыл об этом, но...войдя в вагон во Пскове и ища свое место на обратном пути, вдруг увидел, что к нему направляется развязная парочка — молодой армянин с девицей. «О, батя, благослови нас». «Нет, я не буду благословлять». «Почему? Я заплачу». «А потому, что ты неправославный, и невенчанный живешь с девушкой». «Удивительно, — сказал парень, — все благословляют, а этот не благословляет». Умилился о. Анатолий о трогательной заботе старца о том, чтобы не поймал враг его в хитрую ловушку.

Однажды я очень спешил и попросил, чтобы батюшка быстрее отпустил меня, т. к. я хотел успеть на обратный автобус.

«Хорошо, хорошо», — сказал батюшка Валентин. Но когда я спросил благословения на обратную дорогу, он задержал меня и сказал: «Давай мы как следует помолимся». Я удивился, но согласился со старцем: никуда далеко я ведь не уезжал, а только возвращался домой.

Помолились. Старец благословил нас с алтарником, и мы пошли по тропинке к остановке. Каково же было наше удивление, когда, не успев пройти и сорока метров, мы увидели, что вокруг нас стал виться огромный рой пчел, но по молитвам батюшки мы благополучно прошли. Тут только мне стало понятно, почему мы особо помолились, направляясь в обратный путь.

Одна наша прихожанка рассказала мне об удивлении, которое испытала её подруга, посетив храм в Камно. Она много слышала об о. Валентине и решила посетить этот приход. Это было её первое посещение Камно, и до этого она никогда не видела батюшку. О. Валентин участливо отнесся к вопросам, старательно давая ответы на них, а потом сказал: «Это хорошо, что я тебе говорю, а вот ты прочитай лучше сама о том в духовной литературе. Старцы-то ведь глубже нас понимают духовную жизнь». И подвел ее к полкам с книгами, начал предлагать приобрести для меня духовную литературу. Указывая на книги, приговаривал:

«Вот эту возьми, эту и эту тоже, а впрочем, это у тебя уже есть». И вдруг сильно смутился, поняв, что раскрыл свою прозорливость, и добавил, как бы оправдываясь: «Ну, я так думаю, что у тебя уже есть». И действительно, мама принесла ей эту книжку накануне.

* * *

Президент одного благотворительного фонда, духовное чадо о. Валентина, был потрясен тем, что с ним произошло на могилке старца.

Вот что он рассказал: «Вы знаете, что я долгое время не курил, а потом, по наущению бесовскому, опять взялся за старую свою эту страсть. Куревно угнетало меня не столько физически, сколько морально: верующий, духовное чадо о. Валентина, а курю?! Было стыдно, но поделаться с собою ничего не мог и смирился с этим. Некоторое время тому назад побывал на могилке батюшки и попросил помощи и поддержки в делах фонда. Помолившись, вышел с кладбища и, направляясь к машине, по привычке закурил. Вдруг ощутил неприятный привкус во рту, и поднялась тошнота. Несколько раз пытался закурить, но не мог. Вот до сих пор, Слава Богу, и не курю!»

* * *

Прихожанин нашего храма Константина и Елены Николай рассказал об удивительном действии на него источника погоста Камно: «Когда я пришел к Богу и стал ходить в храм, враг часто нападал на меня разным образом и ввергал в уныние. Но после купания в источнике настроение мое

сразу менялось; радость, спокойствие водворялись в душе. Также, когда заболел простудой, то сразу шел купаться. Мне очень нравилось ходить пешком до Камно. Ни разу не было такого, чтобы я не поправился после купания на следующий день. До сих пор прибегаю к этому лекарству».

* * *

Накануне праздника святителя Николая 16 декабря у нашего прихожанина Валентина Г. случилась большая неприятность: по навету злых человек он и его семья подверглись незаслуженным преследованиям, жестокой клевете. После всенощного бдения, на котором они со слезами молились, они поехали в Камно и припали к могилке отца Валентина с горячей просьбой о помощи. И не были посрамлены в своей вере. На следующий же день по молитвам отца Валентина и заступлению святителя Николая вражьи козни были разрушены. И он со всей семьей благодарил батюшку за помощь.

* * *

Летом 2000 года погост Камно посетила Наташа Н., жительница города Филадельфии (США). Настоятель храма рассказал ей об отце Валентине, показал ей чудотворный источник, где она с радостью искупалась, и подарил ей книгу отца Валентина «Се даю вам власть» и фотографию отца Валентина. Через полгода от нее пришло письмо, в котором она рассказывает об удивительном действии на нее фотографии отца Валентина: она снимает стрессы на работе и помо-

гает при болях сердца. Книга же батюшки пользуется у неё на приходе огромным успехом, ее читают по очереди.

* * *

Прихожанин нашего храма Валентин Г, испытывавший на себе благотворное действие батюшки, подарил книгу «Се даю вам власть» одной женщине, которая скептически относится к вере в Бога. Та, придя домой, положила книгу на полку и больше к ней не притронулась. Но ею заинтересовалась двенадцатилетняя дочь этой женщины и начала читать ее. И, о чудо, девочка стала серьезно относиться к Богу, к Церкви и постам. Посты же сама соблюдает без принуждения и с твердостью, которая удивляет окружающих.

* * *

Знакомясь с жизнью прихожан, я часто провожу небольшие беседы в храме или посещая их дома. В непринужденной беседе рассказывают мне они, как начали они свою духовную жизнь, когда и почему пришли в наш храм. Вот что рассказала мне Татьяна С. о начале своего духовного пути:

“У меня сильно заболел сын, температура 37,5°–38° держалась долгое время. Школу он не посещал уже несколько месяцев, и врачи ничем не могли помочь нам в нашей беде. Не зная запретов Церкви, я сходила с ним к бабке, но помощи никакой не получила. Кто-то подсказал обратиться в храм Георгия Победоносца погоста Камно к отцу Валентину Мордасову. Вот эта встреча и была

началом духовной жизни для меня и моего сына. Батюшка побеседовал с нами и благословил искупаться в источнике, что мы не без страха сделали, и направил нас для беседы в храм Константина и Елены г. Пскова. После посещения отца Валентина температура у мальчика пришла в норму, а в храме у нас я поняла, насколько мы духовно больны, и осознала потребность для себя отчиток, которых раньше очень боялась. К отцу же Валентину я прониклась любовью и доверием и даже после его смерти обращаюсь к нему за помощью».

* * *

Может сложиться неправильное мнение, что отец Валентин помогал всем, кто только ни приходил к нему, но это не так. Однажды меня попросили отвезти к батюшке одну женщину, которая пьянкой довела себя до настоящего беснования. Сострадая её беде, я поехал с нею и её мужем к батюшке. Но приём, который оказал нам отец Валентин, был совсем не тот, который мы ожидали. Строго посмотрев на меня, он спросил: «Зачем привёз её?» — «Жалко, батюшка, её» — «Жалко? Сам с ней и занимайся!» Отец Валентин развернулся и ушел в храм. Мы же остались на улице и, потоптавшись у храма, вынуждены были уехать. Года через полтора эта женщина умерла. Я поинтересовался её жизнью и узнал, что она все время работала в пивных ларьках ради денег, которые там можно было получить, спаивая других, она пристрастилась к этой привычке сама, жила вне Церкви, с му-

жем была не венчана; распутная, разгульная жизнь ее не угнетала, а даже нравилась. Бросать пить она сама не хотела и поехала к отцу Валентину только после уговоров мужа. Лживость и порочность её, наверное, и вызвали эту реакцию старца. Трудно сказать, почему, но батюшка был неумолим.

Часто, провидя неискренность или простое любопытство, отец Валентин был молчалив с посетителями и старался быстрее окончить беседу. Со всем другим делом, когда видел перед собою простоту и искренность, то уделял особое внимание таким людям. «Я простых люблю. Мне чем проще, тем лучше. Они Бога больше любят», — говаривал он мне, облекая разговор в шутки и пословицы, прославляющие простецов.

* * *

То, что я сообщаю вам сейчас, только малая часть тех чудес и того благодатного действия молитвенного предстояния этого дивного подвижника здесь и там, у престола Всевышнего. У Бога смерти нет, есть только жизнь!

СОДЕРЖАНИЕ

Соль земли (предисловие)	5
Рассказы сельского священника	27
У Бога все живы	29
Обратимся к Богу	48
Се, даю вам власть	58
О пастырском пути	73
Каким должен быть священник?	79
Каким должен быть пастырь?	95
О внешнем облике пастыря	95
Просто ли быть священником?	97
О пастырской проповеди	112
Об обличении	119
Об исповеди	120
О земной учености	131
О восприемниках (крестных)	132
Разное	134
Проповеди разных лет	139
На Фоминой неделе	140
О молитве	145
В день Пятидесятницы	149
О неосуждении	152
О духовных наставниках	154
Золотое правило	158
О любви к врагам	161
Духовные стихотворения	163
Воспоминание	164
Завещание матери	171
Ответы на важные вопросы духовной жизни	173
Лекарство от греха	175
Ищите Царствия Божия	206
Молитвенное воззвание ко Господу	243
Моли Бога о нас!	245

Издательство «Сатись», лицензия ИД № 05426 от 20.07.2001 г.

199053, Санкт-Петербург, В. О., Большой пр., 3.

Тел./факс (812) 325-99-81. Отдел сбыта 328-55-30, 323-63-42.

e-mail: satis@mail.axon.ru www.satis.spb.ru

Представительство в Москве (095) 366-84-41 (доб. 116).

Подписано в печать 10.06.2002. Формат 60×90/16.

Печ. л. 17. Тираж 5000 экз. Заказ № 2914.

Отпечатано с готовых диапозитивов в АООТ «Типография „Правда“».

191119, С.-Петербург, Социалистическая ул., 14.

**В книге собраны проповеди, наставления,
духовные стихи приснопоминаемого
отца Валентина Мордасова (†19. 07. 1998),
а также воспоминания о нем его духовных чад.
Да упокоит Всеблагой Господь
душу праведника
в вечных Своих селениях!**